

БИТВА ПОД ПОЛТАВОЙ, 1709 г.

Погода: дождь с периодически срывающимися мокрым снегом.

Петр I

К реке Днепр

На Мозылев

Меньшиков

Боур

К Кричеву

Река Сож

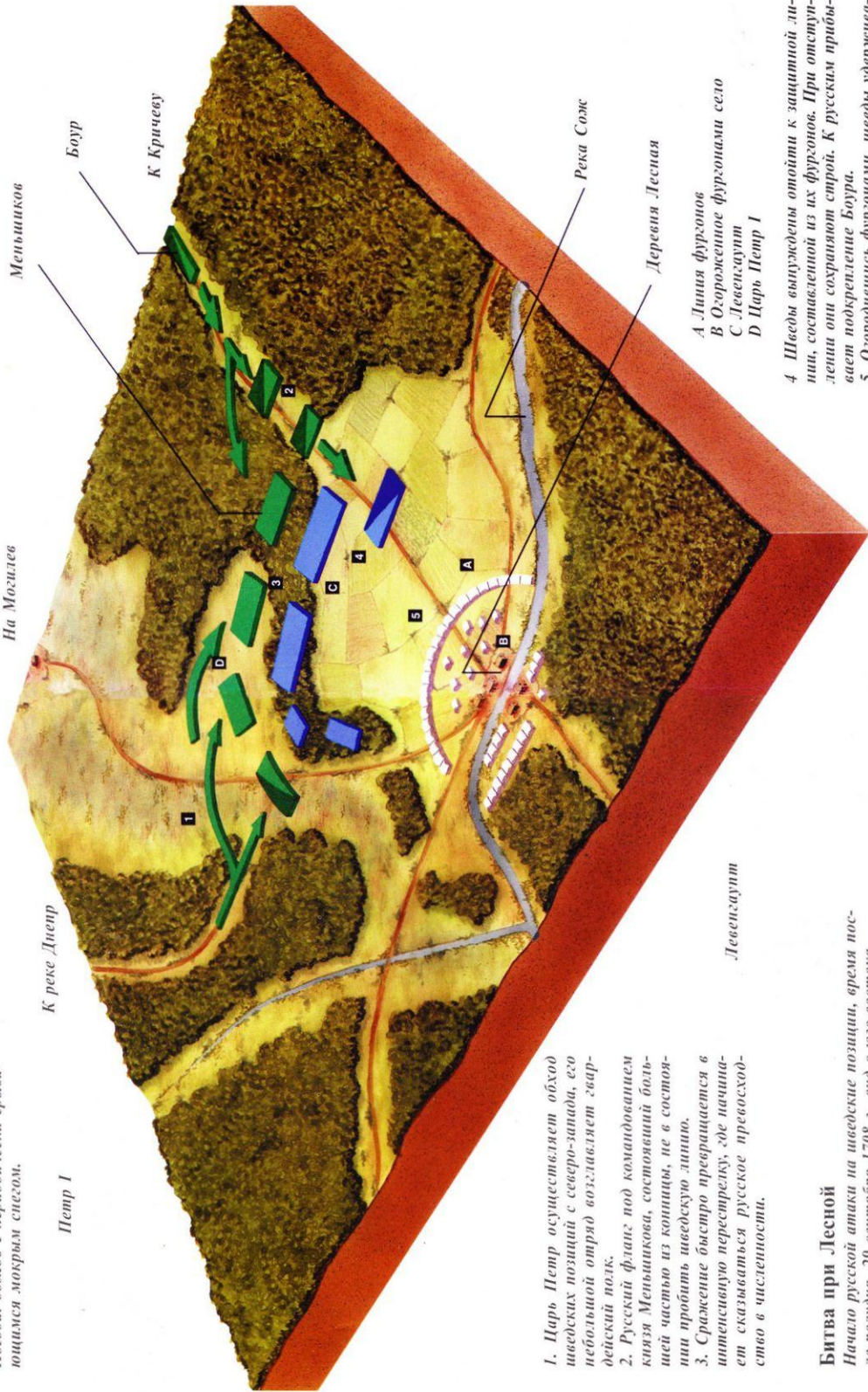
Деревня Лесная

А Лица фурагонов

В Огороженное фурагонами село

С Левенгаутт

Д Царь Петр I

1. Царь Петр осуществляет обход шведских позиций с северо-запада, его небольшой отряд возглавляет гвардейский полк.

2. Русский фланг под командованием князя Меньшикова, состоящий большей частью из конницы, не в состоянии пробить шведскую линию.

3. Сражение быстро преобразуется в иттенбургскую перестрелку, где начинает сказываться русское превосходство в численности.

Битва при Лесной

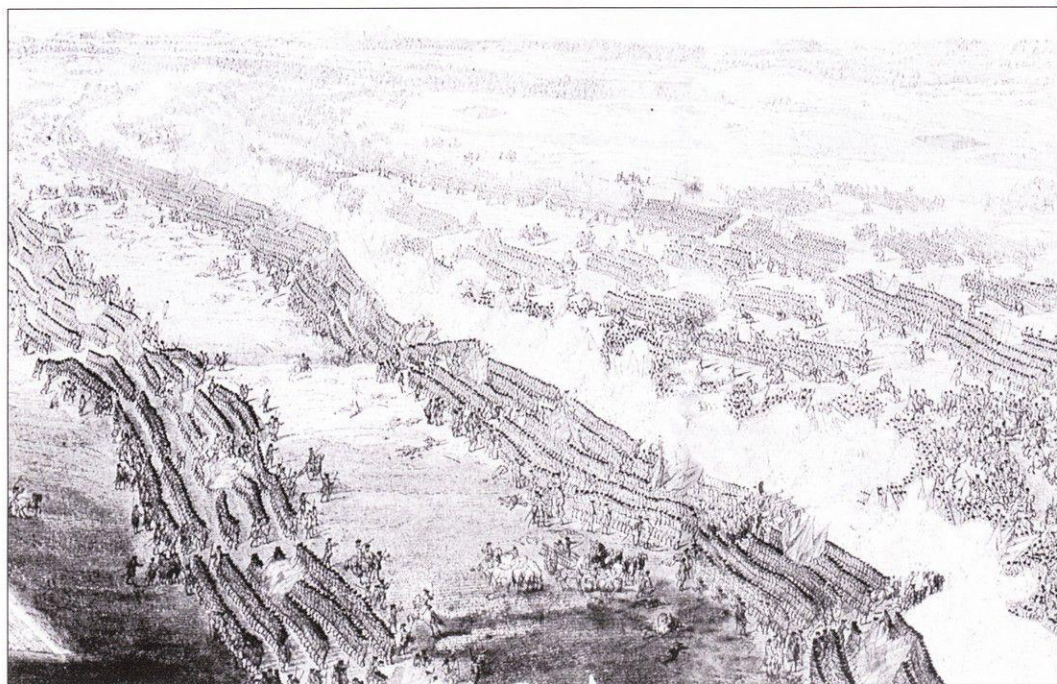
Начало русской атаки на шведские позиции, время после полудня, 29 сентября 1708 г., вид с юго-востока

4 Шведы вынуждены отойти к защитной линии, составленной из их фурагонов. При отступлении они сохраняют строй. К русским прибывает подкрепление Боура.

5. Огорожившись фурагонами, шведы удерживают свои позиции до наступления сумерек.

Левенгаутт

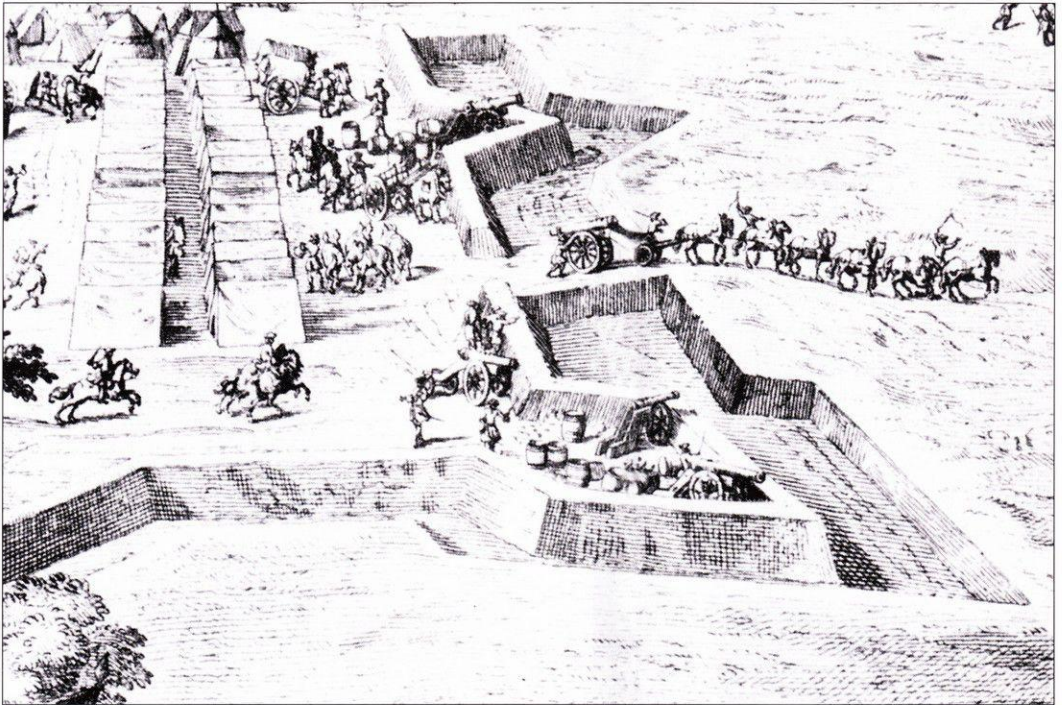
Битва под Полтавой, 1709 г.

Деталь гравюры Лармессена «Полтавская битва» (1709). Русские полки в левой части картины показаны развернутыми в две линии. Батальоны построены по полкам. Наступающие батальоны шведской пехоты Левенгаупта изображены в правой части картины.

На первой странице обложки: русские при Лесной. В центре - двое рядовых Владимирского драгунского полка. Слева и на заднем плане - рядовые Московского драгунского полка. Справа - капитан Московского драгунского полка.

«Солдат на фронте» №42, 2005 г. Периодическое научно-популярное издание для членов военно-исторических клубов. Редактор-составитель Иванов С. В. При участии ООО «АРС». Лицензия ЛВ №35 от 29.08.97 © Иванов С. В., 2005 г. Издание не содержит пропаганды и рекламы. Отпечатано в типографии «Нота» г. Белорезк, ул. Советская, 14 Тираж: 300 экз.

Угловая часть укрепленного русского лагеря. Защитный паранет высотой по грудь воина позволял вести огонь артиллерии и пехоте без дополнительных амбразур.

Предыстория кампании

Вторжение шведского короля Карла XII в Россию было первой попыткой европейской державы захватить эту огромную страну, подвергавшуюся прежде лишь приграничным набегам или вторжениями из Азии. Стратегические проблемы, с которыми столкнулись захватчики, и последствия кампании имеют очевидные параллели с вторжениями 1812 и 1941 гг. Главным же результатом этого сражения стал конец шведского военного лидерства в Европе и появление в европейской политике новой политической силы, с которой отныне предстояло считаться.

В начале кампании в 1706 г. Швеция была на вершине своей имперской славы. В ходе предыдущего XVII столетия шведы добавили к владениям своей короны Финляндию, Карелию и Ингрию, то есть все территории к северу от Финского залива. Кампании Густава Адольфа в Польше и Литве защитили балтийские провинции Швеции, обеспечив переход под шведское управление важного торгового города Риги. В конце Тридцатилетней войны в 1648 г. Швеция обладала рядом анклавов вдоль южного побережья Балтийского моря, которые приносили немалую финансовую выгоду Шведскому государству. В конце семнадцатого столетия политические и военные цели шведской короны заключались в сохранении этих владений. Чтобы достичь этого, были со-

зданы армия и военно-морской флот, несоизмеримо большие для страны такого размера. Ко всему этому была сформирована впечатляющая пирамида военной администрации.

В годы царствования Карла X и Карла XI расширение империи приносило большие финансовые выгоды для страны. Балтийское море рассматривалось как «Шведское озеро», а монопольные тарифы на перевозки и обслуживание в портах гарантировали процветание для ее торговцев. Однако существование Шведской империи происходило отнюдь не в мирной обстановке, поскольку ее притязания существенно ущемляли интересы соседей. Дания, традиционный враг Швеции, была озабочена усилением сразу нескольких шведских владений, таких как, например, Бремен и Верден у своих южных границ. Датчане по прежнему предъявляли претензии на свои давнишние территории в герцогстве Гольштейн, в те годы - шведский протекторат. Август II, курфюрст Саксонии, ставший также королем Польши, вместе с короной унаследовал польские требования к возврату своих потерянных территорий в Ливонии.

В 1689 г. молодой царь Петр I в результате дворцового переворота вырвал трон российского государства у регентши Софьи. Его страна считалась замкнутой в себе полуварварской державой, отрезанной от остальной Европы. Однако решительность молодого царя в корне изменила Россию, начавшую быстрыми темпа-

ми перестраиваться по «западному образцу». Было очевидно, что новая Россия не удовлетворится морской торговлей через Белое море и начнет пробивать себе ворота на Запад через море Балтийское. А поскольку здесь преградой России была узкая полоска шведской земли, конфликт был неизбежен.

В 1697 г. умер Карл XI. На трон Швеции вступил его пятнадцатилетний сын Карл. Это рассматривалось шведскими соседями как возможность в рамках своих притязаний растащить на куски Шведскую империю. Быстро сформировался союз из трех заинтересованных держав - России, Дании и Саксонии (Польши). Были согласованы стратегические планы. В апреле 1700 г. датчане вторглись в Шлезвиг-Гольштейн. Двумя месяцами позже поляки осадили Ригу. Чуть позже царь Петр со своей армией в Шведской Ливонии осадил Нарву. Ни один из участников этого тройственного союза не ожидал, что молодой шведский монарх сможет противостоять всем этим угрозам. Однако он поразил всех. В конце июня он провел шведское вторжение в Зеландию, вынудив датчан запросить о мире 18 августа. В октябре он высадил войска в Ливонии, и 20 ноября шведы разбили пятикратно превосходящую по численности русскую армию у стен Нарвы. В этих двух коротких кампаниях Карл XII проявил себя как одаренный полководец и восстановил Шведские стратегические позиции.

Русский царь Петр I Великий (1672-1725). Несмотря на то, что он старался всячески развивать инициативу своих командиров, на поле боя он иногда брал на себя непосредственное командование. В ходе кампании он продемонстрировал хорошее понимание дистанций и особенностей местности на театре боевых действий.

Презрительно относясь к русским войскам после Нарвы, Карл не стал развивать успех, дав возможность царю Петру восстановить силы. Вместо этого шведы разместили гарнизоны в Ливонии, а свою основную армию бросили в Польшу. Здесь целью Карла XII было свергнуть короля Августа II. Подобно Густаву, Карл XII обнаружил, что очень трудно разбить поляков в открытом бою: всякий раз после поражения польская армия рассеивалась, чтобы вновь собраться в другой части страны. В течение шести лет солдаты Карла маршировали по Саксонии, воевали и жгли города по всей Польше, побеждая в сражениях при Риге (1701), Клишове (Kliszow, 1702), Пулушке и Торне (Pulutsk, Thorn, 1703), Лемберге и Пунитце (Lemberg, Punitz, 1704), Гродно (1705). В 1705 г. был заключен мир между Швецией и Польшей, что давало полякам возможность торговать через шведскую Ригу, одновременно договор усиливал политическую и экономическую изоляцию России.

Далее последовало сражение при Фрауштадте (1706 г.), где 20 тысячная саксонская армия генерала Шуленбурга, поддержанная вспомогательным отрядом русской пехоты, была наголову разбита шведским корпусом фельдмаршала Реншильда. Польско-русское войско потеряло до 6 тысяч убитыми и ранеными и 8 тысяч пленными. После этого Карл XII прошел через всю Саксонию, вынудив Августа подписать Альтранштадтский договор, в котором Август отказался от своих претензий на польский трон и разорвал свой союз с царем Петром. На польский трон взошел Станислав Лещинский, хотя усидеть на нем он мог только при помощи шведских штыков. Такими ударами Карл выбил двух из трех своих врагов. Теперь он обратил свое внимание на третьего противника - на Россию. В то время, когда шведская армия шла от победы к победе, царь Петр провел несколько небольших кампаний на берегах Финского залива, закрепившись в устье Невы, аннексировав Ингрию и вторгшись в Карелию и Ливонию. Ингрия или Ингерманландия - историческая область на северо-западе России, населенная с первого тысячелетия до нашей эры народом ижорой. На территории Ингрии строились Санкт-Петербург, Шлиссельбург и другие крепости и города. Русская армия возросла как численно, так и в такти-

Князь Александр Данилович Меншиков (1673-1729). Командир русской конницы в течение описываемой кампании. В боевой обстановке проявил хорошие способности к самостоятельному командованию. Он оставался фаворитом царя, несмотря на многочисленные обвинения в коррупции (Эрмитаж, Санкт-Петербург).

ческом плане. Противостояние шведов было невелико, поскольку Карл XII и его основная армия в это время находились в Альтранштадте, готовясь к предстоящей кампании 1707 г.

Командиры противоборствующих сторон Царь Петр I

Петр Первый родился 30 мая 1672 г. в Москве. Его родителями были царь Алексей Михайлович и вторая супруга царя Наталья Кирилловна Нарышкина. На четвертом году жизни Петр лишился отца, а на престол взошел его сводный брат Федор Алексеевич. Мать Петра была отстранена от власти. Федор Алексеевич умер, когда Петру исполнилось 10 лет. С поддержкой стрельцов на трон взошел болезненный неспособный к правлению Иоанн Алексеевич, власть перешла к его регентше, 25-летней сестре Софье. При царствовании Федора Алексеевича и регентстве Софьи Петр с матерью в основном жили в селе Преображенском в трех верстах от Москвы. Там он проводил время, играя в солдатики. Только солдатики эти были не оловянные, а живые люди. В начале в потешные набирали сверстников из окрестных сел, потом из них были сформированы два «потешных полка». С ними он разыгрывал подлинные сражения, форсировал реки, участвовал в штурмах земляных укреплений, используя такую же несерьезную «потешную» артиллерию. Для царских потех на берегу Языц возвели большую крепость. В результате ко времени своего вступления на трон в 1689 г., последовавшего за удачным дворцовым переворотом, Петр уже имел преданную, обученную по европейскому типу военную силу у себя за спиной. В течение нескольких последующих лет он полностью передал командование своей армии в руки иностранных советников, таких как, например, Александр Гордон - одаренный шотландский генерал.

В 1694-1695 гг. Петр начал свою первую военную кампанию против турецкой крепости Азов, перекрывавшей выход из реки Дон в Азовское, а оттуда и в Черное моря. Его потешные войска стали теперь русской гвардией, и эти солдаты

Граф Борис Шереметьев (1652-1719), генерал-фельдмаршал и главнокомандующий армией. Его назначение главнокомандующим было встречено всеобщим одобрением. В ходе Полтавской битвы Шереметьев непосредственно командовал русской пехотой (Государственный исторический музей, Москва).

вместе с подразделениями старой полуфеодальной русской армии сумели взять крепость. Хотя первая попытка была неудачной, но с прибытием русского флота крепость сдалась. Обезопасив южные границы страны, царь Петр начал проявлять геополитический интерес в Европе.

Всю свою жизнь Петр демонстрировал недюжинные способности учиться и перенимать передовые решения особенно в военных, морских и научных вопросах. Его постоянные контакты с Западной Европой стали причиной недоверчивого отношения к нему многих консервативных соотечественников, но Петр считал, что единственным путем развития России может стать развитие по западному образцу. В этом мнении он укрепился в ходе своих путешествий в Германию, Голландию и Британию в течение 1697-1698 гг. Здесь Петр познакомился с самыми современными технологиями в морском и оружейном деле, например, с новейшим огнестрельным оружием и последними достижениями в морской архитектуре. Поездка по западным странам могла бы продолжаться и далее, но возвращение царя в Россию ускорило бунт стрельцов, постоянного армейского корпуса, противодействовавшего реформам. После решительного и жестокого подавления восстания царь начал перестраивать русскую армию по западным образцам.

К началу Великой Северной войны в 1700 г. в России только-только начались реформы отсталого полуфеодального государства. За двадцать один год этой войны Петр продолжал свою политику преобразования страны, являясь одновременно главой правительства, руководителем дипломатического корпуса, реформатором экономики и верховным главнокомандующим. В западных источниках пишут, что он проявил «беспорядочную гениальность» при реформировании структур русского общества и экономики, часто принимая эффективные и весьма прозорливые решения, но не доводя многие из своих начинаний до конца. Одним из его главных социальных достижений была централизация власти, при этом русское дворянство стало инструментом государства, осуществляющим управление в войсках, на дипломатической или гражданской службе.

Как военный командир он, вероятно, более полагался на интуицию, чем на военную науку, изложенную в тактических наставлениях. В сражениях обычно он исполнял роль «свободного» командира, позволяя своим генералам самосто-

Король Швеции Карл XII (1682-1718). Харизматичный «король-воин», он потратил половину своей жизни в кампаниях по защите и расширению шведских владений. Раньше накануне Полтавской битвы превратило его в ходе сражения в «чуть больше, чем наблюдателя». Возможно, что активное участие в бою повлияло бы на исход событий (Королевский арсенал Швеции).

ятельно руководить ходом сражения, но сохраняя за собой право вмешаться в командование и занять пост верховного главнокомандующего в тот момент, когда находил это необходимым. Как стратег он был, возможно, более квалифицирован, чем Карл XII. Петр хорошо умел расставлять основные силы армии на поле боя, умел предугадывать действия противника, использовать к своей выгоде преимущества ландшафта. Его тактика «выжженной земли» и уступка больших территорий для организации стратегического контрнаступления не раз выявлялись в арсеналах последующих русских стратегов, особенно в 1812 г.

Была у Петра и одна стратегическая слабость - он был одержим защитой своей неоперившейся столицы - Санкт-Петербурга. Впрочем, Карл XII никогда этой слабостью Петра не пользовался.

После Полтавы царь Петр был вынужден изменить тактику и стратегию боевых действий, переходя от оборонительной войны к наступательной. Осуществлял он это как военным, так и дипломатическим путем, причем дипломатичес-

Карл Густав Реншильд (1652-1722). Фельдмаршал шведской армии и старший командир Карла XII. Из-за ранения короля он возглавил шведскую армию в Полтавском сражении (Шведская национальная галерея портретов, Стокгольм)

кие шаги после Полтавской победы давались ему много легче. Когда антишведская коалиция, которую он создал, в конечном счете развалилась (здесь сказалось, с одной стороны, недоверие усиливающейся России, с другой стороны, успешное достижение своих локальных целей в этой войне), Петр продолжил войну самостоятельно, вынудив шведов сесть за стол мирных переговоров в 1721 г. Ништадтский мирный договор Петра обеспечил России доминирующую позицию в Балтийском регионе. Швеция признала присоединение к России Лифляндии, Эстляндии, Ингерманландии, части Карелии, островов Эзель, Даго, Моон и других территорий. Россия обязалась уплатить Швеции денежную компенсацию за отходящие к ней территории и возратить Финляндию. В результате договора Российская империя становилась одной из определяющих держав в Европейской политике.

Наградой царю стал титул «Великий», присвоенный в 1721 г. ему благодарным русским сенатом. К моменту его смерти в 1725 г. могучее русское государство очень мало напоминало отсталую феодальную Россию его детства. Это была молодая могучая Европейская держава.

Александр Данилович Меншиков (1673-1729) был фаворитом Петра I и Екатерины I. Год его рождения в точности неизвестен: по одним источникам он родился в 1673 г., по другим - в 1670 г. Существует также легенда, что Меншиков в молодости продавал пироги на улицах Москвы. Его знакомство с Петром, вероятно, состоялось через посредство Лефортова, взявшего Меншикова к себе в услужение. Несомненно то, что Меншиков служил в Преображенском полку с самого его учреждения, несколько лет исполнял обязанности денщика при Петре. Будучи постоянным собутыльником царя и сторонником реформ, Меншиков частенько использовал свое положение в личных интересах.

С 1697 г. Меншиков был неразлучен с Петром - вместе они совершали Азовский поход, участвовали в «стрелцком розыске». После нарвского сражения Меншиков вместе с царем воевал с русской армией в Ингрии, причем выказал большую храбрость и недюжинные военные таланты. После взятия в 1702 г. Нотебурга, он был назначен комендантом этой крепости, затем губернатором завоеванных областей.

В 1705 г. Меншиков был вызван в Литву, где действовал сперва в качестве помощника фельдмаршала Огильви, начальствуя над кавалерией, а затем с 1706 г. в качестве самостоятельного главнокомандующего. В том же году он одержал победу над шведским генералом Мардефельдом при Калише (Kalitz, Польша). Это была первая победа русских в «правильной» битве, и Меншиков был щедро одарен за нее. В ходе шведского вторжения в Россию он был поставлен командиром российской кавалерии. Именно он осуществлял тактику «выжженной земли», сжигая русские села на пути неприятеля. На счету Меншикова и уничтожение Батурина, стоившее жизни множеству его жителей.

На полях сражений при Лесной и Полтаве вновь проявил свои военные таланты, был одним из изобретателей летучих отрядов, во главе одного из них он настиг отступающих шведов у Переволочины. До 1714 года он принимал участие в походах за границу, в Курляндию, Померанию и Голштинию, а затем его деятельность сосредоточилась на вопросах внутреннего устройства, касаясь, благодаря его близости к царю, едва ли не всех важнейших государственных нужд. Зачастую усердным сотрудником Петра Меншиков становился в силу своекорыстных мотивов.

Влияние Меншикова хорошо отражено в словах царя: «Он делает, что ему нравится, не спрашивая моего мнения, в то время как я никогда не решаю чего-либо, не спросившись его». Меншикова постоянно обвиняли в казнокрадстве, он как бы испытывал терпение царя. После смерти Петра Меншиков ненадолго стал теньвым правителем России, служа советником при императрице Екатерине. По просьбе Меншикова Екатерина дала свое согласие на брак малолетнего Петра Алексеевича с дочерью Меншикова Марией. После смерти Екатерины обнаружил себя окруженным одними врагами. Без поддержки монарха он был призван к ответу за все годы коррупции. 8 сентября 1727 г. Меншиков был арестован, и на другой день последовал указ о ссылке его в Рененбург. Вслед затем все его громадные богатства были конфискованы, а после того, как в Москве нашли подметное письмо в пользу Меншикова, он с женой, сыном и дочерьми был сослан в Сибирь в Березов, где спустя два года умер 12 ноября 1729 года.

Граф Шереметьев

Первый граф Российской империи Борис Петрович Шереметьев (1652-1719) был ближайшим сподвижником царя Петра, очень ценившего его за прямоту, честность и рвение полководца. Его личность нетипична для русского дворянства конца XVII века - Шереметьев много путешествовал и был сторонником западного пути развития. Потому он стал естественным сторонником царя Петра и его реформ. До описываемой кампании, где Шереметьев проявил себя как незаурядный полководец, он служил дипломатом, представляя царя

в различных европейских дворах. В ходе Азовской кампании (1695-1696) командовал отдельной колонной русских войск, захватившей турецкие крепости вдоль нижнего течения Днепра. После начала войны со Швейцарией Шереметев был поставлен во главе русской конницы.

Он хорошо проявил себя при реорганизации русской армии, и царь доверил ему управление силами, противостоявшими шведам в Ливонии. В последующей кампании 1702 г. в Ливонии Шереметев добыл первые победы для Петра - под Эрестфером (Erestfer) и Хуммельсдорфом (Hummelshof), за что был возведен в звание генерал-фельдмаршала. С началом шведского вторжения Шереметев получил под свою команду российскую пехоту. Во время преследования Карла XII на Украине, Шереметев был поставлен главнокомандующим всех русских сил. При Полтаве он вновь занял привычный для себя пост командира русской пехоты.

В течение последнего десятилетия своей жизни он продолжал осуществлять военные реформы вплоть до своей отставки и отъезда в свои имения. Шереметев считался осторожным командиром, решения которого часто компенсировали ошибки в тактике таких «сорвиголов» как Петр I и князь Меншиков.

После победы над Карлом XII при посещении царем полтавского имения Шереметева Борисовки, последний объявил монарху об обете, данном им перед битвой - основать в имении девичью обитель в честь чудотворной Тихвинской иконы. Государь одобрил намерение фельдмаршала и сам избрал место для постройки монастыря. Петр повелел сделать большой деревянный крест и собственноручно воздвигнул его на вершине холма.

Борис Петрович Шереметев представился в 1719 году и по распоряжению царя Петра I против своей воли был погребен не в Киево-Печерской Лавре, а в Лазаревской церкви Александро-Невской Лавры. Петр Алексеевич здесь не уступил и оставил сподвижника рядом с собою. Вспомнив однажды о покойном Шереметеве, Петр с грустным предчувствием сказал окружающим: «Нет уже Бориса Петровича, скоро не будет и нас; но его храбрость и верная служба не умрут и всегда будут памяты в России».

Король Карл XII

В наше время юный возраст воинственного монарха Карла XII, родившегося в 1682 г., представляется какой-то династической загадкой. Тем не менее, для его современников это выглядело вполне естественным: при тогдашнем уровне медицины он был единственным выжившим наследником мужского пола короля Карла XI и королевы Элеоноры. С юных лет он зачитывался историей Александра Великого и его кампаниями. В самом факте его коронации в 1697 г. монархи сопредельных стран видели возможность оторвать часть территории от Шведской империи: они не могли себе представить, чтобы столь юный правитель сумел эффективно управлять шведской армией, оберегая границы державы. Ему было всего 18 лет, когда началась Великая Северная война. Тем не менее всего за год он сумел заставить датчан сесть за стол переговоров и подписать уничижительный мирный договор. Потом Карл разбил еще «неоперившуюся» русскую армию Петра при Нарве. Лидеры европейских стран были вынуждены пересмотреть свои мнения о Карле, признавая его талантливым полководцем и могущественным господином. Вольтер назвал Карла XII молодым королем-воином.

По описаниям Карл XII был гордым и отважным, но при этом скорым на решения и упрямым. Его победы придали королю ауру непобедимости. Участие Карла XII в походе придавало веру в удачу не только самому королю, но и его солдатам и офицерам. Опыт и тактическая грамотность Карла XII возросли в ходе непрерывных сражений и побед над Польско-Саксонской армией в период с 1702 по 1706 гг. И если в это время Карл XII и делал ошибки во внутренней и внешней политике, они затмевались его огромной военной славою.

Граф Адам Людвиг Левенгаупт (1659-1719). Генерал от инфантерии (пехоты), он командовал обозным корпусом шведской армии, разбитым в сражении при Лесной. В Полтаве он командовал шведской пехотой и лично вел ее в последнюю атаку (Шведская национальная галерея портретов, Стокгольм)

Героическая репутация шведского короля базировалась на восхищенных отзывах солдат, восторженных смелостью своего монарха, который бросался в атаку в первых рядах войск, тогда как для большинства генералов той поры такие подвиги казались безрассудно смелыми. Планируя кампанию на Востоке, он намеревался закончить ее зимой, когда твердые дороги и заморозившие реки позволили бы его солдатам перемещаться по стране, дорожная сеть которой и в те годы казалась для европейцев совершенно неудовлетворительной.

В Польше он завершил кампанию, навязав политическое решение посредством военной силы. Это было типичным правилом для монархов, обустроивающих завоеванные территории после последнего выигранного сражения. Можно по этому поводу сказать, что Петр в вопросах государственного устройства использовал более практический подход, применяя как военный, так и дипломатический подход для решения межгосударственных проблем.

Шведский линейный пехотинец 1700-12 гг. Манекен одет в мундир длиной до колен с характерными складками на талии, введенный в армии Карлом XI. Манжеты были меньше, чем в мундирах других армий того времени. Манекен вооружен клинком, объемной сумкой-патронташем и мушкетом с кремневым замком (Национальный армейский музей, Стокгольм).

Карл был глубоко верующим, исповедуя лютеранскую религию. Во многом это обуславливало его глубокий фатализм, который подтверждался всякий раз, когда очередная военная авантюра или безрассудное геройство заканчивалось успешно. Этот же фатализм сыграл плохую шутку с королем и его войском, когда нашлась сила, способная сокрушить эту армию в сражении.

Ранение в ногу накануне Полтавской битвы, возможно, лишило шведов шанса победить. А когда Карл XII не несся на своем коне впереди армии, выяснилось, что у шведов есть

проблемы с кадрами высших офицеров. На поле Полтавской битвы Карл поставил во главе армии Реншильда и Левенгаупта, конкурировавших между собой вплоть до ненависти, что в незначительной степени способствовало катастрофическим результатам.

Граф Реншильд

Карл Густав Реншильд или Ренскольд (Carl Gustaf Rehnskiöld; 1651-1722) был одним из самых способных полководцев легендарной армии Карла XII. Он был умелым и опытным солдатом, ставшим полковником в 26 лет, преданно служа еще отцу Карла XII. Шведский генерал Стенбок (Stenbock) по поводу сражения при Нарве сказал: «Это победа Божьей милостью, но если рука Господня и присутствовала на поле боя, то была она в непоколебимых решениях Его Величества и умелых диспозициях генерала Реншильда».

Его крупнейшим военным триумфом была победа над русско-саксонской армией при Фрауштадте (1706), где он наголову разбил более многочисленное вражеское войско. Фрауштадт также принес Реншильду репутацию жестокого военачальника, санкционировавшего резню русских пленных после сражения. Будучи генералом от кавалерии после этой победы Реншильд получил чин фельдмаршала. Во время вторжения в Россию он командовал конницей при Головчине, был ранен при попытке штурма Венгрия, командовал всей армией под Полтавой, когда раненый король не мог подняться с носилок. И хотя он действовал по планам и приказам Карла, именно Реншильд несет ответственность за тактические решения и поражение под Полтавой.

Его подчиненные характеризовали Реншильда как надменного и грубого солдата, а сильная неприязнь Реншильда к генералу Левенгаупту вела к расколу в командовании шведской армии в день сражения.

Граф Левенгаупт

Адам Людвиг Левенгаупт (Adam Ludwиг Lewenhaupt, в шведском варианте Leijonhufvud, 1659-1719) был хорошо воспитанным, верующим аристократом, чьим первоначальным поприщем была дипломатическая работа, а отнюдь не армия. Не сумев сделать карьеру в качестве дипломата, Левенгаупт наемником поступил на военную службу сначала в Баварию, а потом в Голландию, откуда вернулся в Швецию с началом Северной войны. Во всех случаях самостоятельного командования он проявлял себя грамотным тактиком и надежным командиром, но ему совершенно не доставало куража, авантюризма и риска. К 1706 г. он был повышен в чине до генерала пехоты, был также губернатором Риги, обороняя Шведскую Ливонию в интересах короны.

Как командир он считался осторожным и внимательным к состоянию своих воинов. Его обозная колонна во время вторжения в Россию часто двигалась слишком медленно, чтобы сберечь силы воинов, или совершала обходные маневры, уходя от опасности. В результате задержка в достижении основной армии короля стала причиной всех последующих бедствий. Во многом уничтожение им самим трехмесячного запаса провианта можно считать недооценкой Левенгауптом проблем тыла. Во время осады Полтавы он долгое время страдал от поноса (косвенный результат потери продуктового обоза). Одной из причин шведского поражения считают неприязнь, переходящую в неприкрытую вражду, между Левенгауптом и Реншильдом.

Он командовал шведской армией во время отступления после Полтавской битвы, и его решение сдаться с остатками армии в Переволочине можно считать неприятным бессмысленного кровопролития и заботой о судьбах солдат. Умер Левенгаупт в плену в Москве.

Гетман Мазепа

Еще одна фигура среди командиров, противостоявших России - Иван Степанович Мазепа. Поначалу юный Петр

Шведский пикиер 1700-12 гг. Рисунок ясно показывает шведский мундир и то, как пристегивались его полы во время боя. На голове воина необычный головной убор - карпус (karpus, отсюда русский «картуз»), более удобный и практичный головной убор по сравнению с широкополой шляпой. Это был суконный мягкий колпак с козырьком и с возможностью прикрывать уши от холода (рисунок С.Харта, XVIII век)

Шведский драгун 1700-12 гг. Шведская конница была обмундирована и вооружена практически так же, как и пехота. Головные уборы «карпусы» широко использовались и кавалеристами. Несмотря на то, что шведские драгуны были вооружены карабинами, в сражении они использовались как ударные войска подобно любой другой шведской кавалерии (рисунок С.Харта, XVIII век)

души не чаял в этом украинском гетмане, хотя Мазепа появился при дворе московского царя в 1689 году как ставленник его злейших врагов - царицы Софьи и ее фаворита Василия Голицына. Незадолго до того Иван Степанович купил у Голицына вожделенное гетманство, но Голицын проиграл в придворных интригах и оказался в ссылке. По логике Петру I следовало сослать не только Голицына, но и всех его ставленников. Но Петр вместо этого, гетмана пригрел и обладал. Он верил ему настолько, что даже не удосужился окружить гетмана надежными осведомителями. Донос Искры и Кочубея царь проигнорировал. По сути, гетман правил в Украине, как хотел, до самого перехода к шведам в 1708 году. Два десятилетия царский режим не вмешивался во внутрен-

ние украинские дела: не взимал налогов, не мешал грабить казацкой старшине народ, а единственное, чего требовал, - это посылать казацкие полки для поддержки царского войска. Полки эти воевали отвратительно - бежали с поля боя при первой возможности, а мужичков на Псковщине, где шла война со шведами, обирали так, что Шереметьев просил их забрать назад: «Лучше умереть, нежели с ними служить, а на добычу и на разорение таких не слышано». Шведы тоже боялись выставить казаков-запорожцев в открытый бой, отлично понимая им цену. Говорят, что в первые дни осады Мазепа предлагал Карлу взять город одними казаками, но Карл побоялся: при первом же приступе горожане разбили бы казаков наголову, запорожцы разбежались, а Карл лишился бы последних союзников.

Шведский артиллерист 1700-21 гг. Артиллеристы того же вида, что и остальные роды войск, но не поворачивали поды мундира. В отличие от остальной части армии их мундиры были серого цвета, для самообороны они были вооружены рапирами. Фигура на рисунке держит в руках листок (linstock, по-русски «фитильный палец»), что свидетельствует о его чине как орудийного капитана (рисунок С.Харта, XVIII век).

Но вернемся к предыстории. Петр построил в Киеве крепость и заставил Мазепу соорудить еще несколько крепостей на границе с татарами. Царь и армию казачью пытался переучить по новейшему европейскому образцу, дабы она не только водку пила, а еще и стрелять дружным залпом умела. Только Мазепа этому противился. А вдруг, воевать научатся да и самого гетмана на место поставят.

Почему, кстати, в 1709 году украинский народ не поддержал Мазепу? А народ к своему гетману Ивану Степановичу относился с неприязнью. Его идея перехода в лютеранскую веру под управление Швецией осталась непонятой. Сам гетман до того надоел всем своей жадностью, взятками и коварством, что многие украинцы только обрадовались, когда Мазепа подался к Карлу XII. Гетманскую гвардию - бездельников-сердюков - простые жители ненавидели. От врага они не защищали, а грабить своих умели не хуже татар.

Теперь иудин подвиг Мазепы в Украине называют «антиколониальным повстаньем». Но в России колонией украинские земли не считали. В Коломацких статьях, которые, принимая должность, подписал гетман в 1687 году, значится, что Мазепа должен «всеми силами соединять в крепкое и нераз-

рывное согласие оба русских народа». Петр I так и поступал, стараясь сгладить национальные разногласия и дать возможность сделать карьеру выдающимся украинцам. При этом царе украинцев еще не брали в императорскую армию. Зато они заполнили чуть ли не половину всех высших церковных должностей в России. И даже во главе русской церкви стоял священник Феофан Прокопович.

На вопрос, почему Украина поддерживала Петра, есть однозначный ответ: он пытался защитить эту страну. Взятие царскими войсками Азова разрежало татарские кочевья. Теперь татарские охотники за людским товаром значительно реже ходили в набег. Дружить с имперским Петербургом было выгодно и для малороссийской старшины, и для простых обывателей. Тем не менее, роль Мазепы в описываемой истории весьма велика - не было б предателя-гетмана, не повернул бы на юг со своими войсками Карл XII, ушел бы в Польшу, и война затянулась бы на десятилетия... Как это ни странно звучит, но для истории роль Ивана Мазепы ограничивается двумя благими деяниями - он заманил короля Карла на Украину и наглядно показал склонность к предательству запорожцев, собиравшихся на Запорожской Сечи. В результате и шведы, и запорожцы были разбиты без надежд на возвращение на сцену мировой истории.

Противоборствующие армии Шведская армия

Армия, унаследованная Карлом от его отца Карла XI (1660-97), была одной из лучших в мире, с уже завоеванной репутацией и набором отличных военных доктрин.

Со времен Густава Адольфа и до Полтавской битвы слава шведской армии, как наисильнейшей армии Европы, поддерживалась ее немногочисленным, но высоко профессиональным составом. В период правления Карла XII шведов считали лучшими и самыми агрессивными солдатами в мире. Современники говорят, что они никогда не обращали внимания на численное превосходство противника. Победа 8 тысяч шведов над 40 тысячами русских под Нарвой или 6 тысяч шведов над 20 тысячами саксонцев и русских при Фраунштадте - прямое тому доказательство. Во многом этому боевому духу способствовала лютеранская вера, проповедовавшая неизбежность смерти, но только в тот срок, когда назначит Всевышний. Шведские воины вступали в бой при самых невыгодных для себя условиях и бились до победы, как это не раз случалось во время кампании в России.

Пехота

В 1700-х годах Швеция испытывала острую нехватку финансов и человеческих ресурсов, чтобы поддерживать свою Балтийскую империю. Дорогостоящие иностранные наемники или сильно рекрутируемые, нохотно шедшие на войну шведские и финские крестьяне, которых ставили под ружье во время шведских завоевательных войн в Европе и Московии, заменялись солдатами, которых содержало население, так называемыми indelta soldater. Эти солдаты получали от короля небольшой дом и надел земли, работая на котором они могли прокормить себя и свою семью. В Швеции солдатами стали тысячи молодых людей, у которых никогда не хватало бы средств на свой двор и маленький домик. Крестьянские дворы (обычно 2 - 4) составляли группы, так называемые роты. Каждая такая группа должна была обеспечить одного солдата, предоставить ему дом и землю, дрова, зерно для помола, посевной материал, дополнительную рожественскую еду и прочее. Именно так набиралась основная часть шведской пехоты, а также матросы и боцманы на флот. Содержащие солдат крестьяне могли не опасаться, что их сыновья будут насильно призваны в армию. Крестьяне, выставяющие так же и конника, получали от короля освобождение от налогов, что оказалось весьма выгодным. Офицерам предоставлялись дома с участками земли, размеры которых зависели от офицерского чина. Налоги, взимаемые с определенного

*Русский мушкетер 1708-1709 гг. Он одет в мундир, применявшийся в русской армии до 1720 г., и гимнастерку с большим числом пуговиц. В руках мушкетера голландский мушкет с кремневым замком, большая партия которых была захвачена Россией перед самой кампанией (рисунок С.Харта). числа крестьянских дворов, шли на жалование офицерам. Именно отсюда, от слова *indela* - делить, распределять (налоги) произошло название всей системы - *indelningsverk*. По предложению Карла XI в 1682 году риксдаг ратифицировал введение этой системы. Прежде, чем она была претворена в жизнь, каждая провинция или лен заключали с королем договор.*

Солдаты были объединены в полки, которые летом в течение нескольких недель интенсивно обучались военному делу на отведенных для этого пустошах. С началом войны в 1700 году хорошо вымуштрованные вооруженные силы численностью в 36000, состоящие из получивших землю солдат, были быстро мобилизованы и отправлены на театр военных действий. Вооруженные силы, организованные по новому принципу, в первые годы Северной войны прекрасно зарекомендовали себя: им пришлось громить датские, польские, саксонские и русские армии. Система формирования шведской армии на основе поселений просуществовала с небольшими перерывами и изменениями до 1901 года.

Во время призыва 50 воинов, рекрутированных по этой системе, собирались в местном центре, формируя

Русский пикинер 1708-1709 гг. В отличие от шведов в русской пехоте только каждый четвертый был пикинером. По европейским стандартам это было анахронизмом, но наличие пикинеров частично компенсировало превосходные наступательные качества шведской конницы (рисунок С.Харта).

Korporalskap (взвод). Три взвода составляли роту (*Kompani*). Роты направлялись в центр провинции, где формировался батальон из 4 рот или 600 воинов. Провинция поставляла один или два полка, каждый из которых состоял из двух батальонов. Безусловно, эти соединения в значительной степени сохраняли территориальную природу. Подобная система была также принята в шведских провинциях Финляндии и Ливонии. Кроме того, небольшая часть полков была сформирована как профессиональная армия на постоянной основе. Эти части «мирного времени» включали шведские гвардейские полки, формировавшиеся за счет государственной казны.

Одна треть каждого батальона была вооружена пиками. Для Европы тех лет это был анахронизм, но аналогично поступали и русские войска. Мушкетеры имели вполне современные мушкеты с кремневыми замками. И у каждого пехотинца была пехотная шага.

На поле битвы батальон строился в 4 ряда с пикинерами, сгруппированными в центре строя. В альтернативном варианте пикинеры строились в центре строя каждой роты, обра-

Русские фузилеры (линейные пехотные стрелки) 1700-1720 гг. Два воина на рисунке носят картузы - альтернативную форму головного убора, принятую многими русскими полками. Обратите внимание на различия в изображенном стрелковом оружии, это косвенно свидетельствует о случайном характере пополнения арсенала стрелкового оружия петровской армии (гравюра из «Российской императорской армии» Висковатова, Санкт-Петербург, 1844-56 г.).

зую четыре группы по фронту построившего батальона. Мушкетеры образовывали две равных полусеренги по сторонам от пикинеров. Их фланги защищали гренадеры. В отличие от других европейских армий нет никаких свидетельств о том, что шведские гренадеры группировались в отдельные гренадерские батальоны. Исключение составлял разве что Полк гвардейской пехоты, где из гренадер был сформирован дополнительный батальон. (Этот полк имел трехбатальонный состав).

Стандартная шведская тактика заключалась в сближении с противником, двукратно залпе двумя шеренгами примерно с 50 шагов, а потом к ружьям крепилась штыки (байонеты), и следовала штыковая атака врага (штыковая - для мушкетеров, копейщики, естественно, пускали в ход свои копыя). Против неустойчивых солдат противника эта тактика была безупречной, но при Полтаве

шведам не удалось развить достаточный темп атаки, а противник на этот раз им попался весьма подготовленный.

Конница

Система Indelningsverk применялась также для рекрутирования кавалерийских и драгунских полков. Зажиточные крестьяне экипировали всадника с конем для кавалерии. При этом их сыновей не касалась воинская повинность, а государство освобождало этих фермеров от нескольких форм налогообложения. Фермы, обеспечивавшие армию кавалеристами, именовались «рустхалл» (Rusthall) и были местами сбора воинов, а заодно и их учебным центром.

Обычный кавалерийский полк состоял примерно из 500 воинов, разделенных на два эскадрона, каждый из кавалерийских взводов (или рот в случае драгунов). В ряде кампаний кавале-

рийские полки действовали не в полковом составе, а отдельными эскадронами. Это вполне объяснимо: до Русской кампании обычная численность шведских кавалерийских полков составляла в среднем 1060 воинов, то есть вдвое превышала штатный состав. Это обеспечивало успешную подготовку вновь прибывших новобранцев, а также сохраняло дееспособным полк даже при существенных потерях. Полки «мирного времени» (по-шведски - Varvarde) имели штат еще больше, чем обычные кавалерийские полки. Конные воины, согласно отчетам, у шведов составляли очень высокий процент по отношению к общей численности армии - почти 50%, тогда как в остальных европейских армиях около 25%.

Шведская конница демонстрировала такую же высокую мораль и стремление к победам и наступлениям, как и пехота. Эскадроны на поле боя строились в линию в три шеренги глубиной. Еще привычней для кавалерии было построение ломаной линией в форме шеврона (линейный клин). Рядовые располагались так, чтобы в бою они чуть ли не касались коленями друг друга, формируя слитное подразделение, строй которого было очень трудно прорвать. Атака начиналась примерно в 150 шагах от вражеской линии. 150 шагов - это было расстояние прицельной стрельбы из мушкета. Во время атаки шведские кавалеристы чаще использовали свои клинки для колющих, а не рубящих ударов. Острые клина формировали офицеры и корнеты, личным примером увлекая своих подчиненных в атаку и задавая темп наступления. Практика стрельбы из седла была не распространена, хотя уже и существовала в ряде европейских армий, в том числе, и в русской. Драгуны часто вступали в бой и в пешеходных порядках, эти свои умения они продемонстрировали, в частности, во время атаки Веприка.

Артиллерия

Карл XII вторгся в Россию с немногочисленной, но весьма современной полевой артиллерией, состоящей из легких и средних орудий. Шведская артиллерия формировалась в специальные артиллерийские полки, но делалось это не для массированного использования, а для удобства административного управления и комплектации. Основными пунктами формирования были Рига, Гетеборг и Стокгольм. Основными используемыми калибрами были 6-фунтовые и 12-фунтовые полевые орудия, а также 4-фунтовые полковые пушки.

На практике трудности транспортировки, с которыми шведы столкнулись в Польше и России, не позволяли полковой артиллерии двигаться вместе с основной армией. Говорят, что Карл XII презрительно высказывался об артиллерийском оружии, несмотря на то, что он

весьма эффективно использовал свои пушки при Головчине. Правильнее будет сказать, что для его агрессивной тактики ведения полевых сражений артиллерия играла лишь вспомогательную роль.

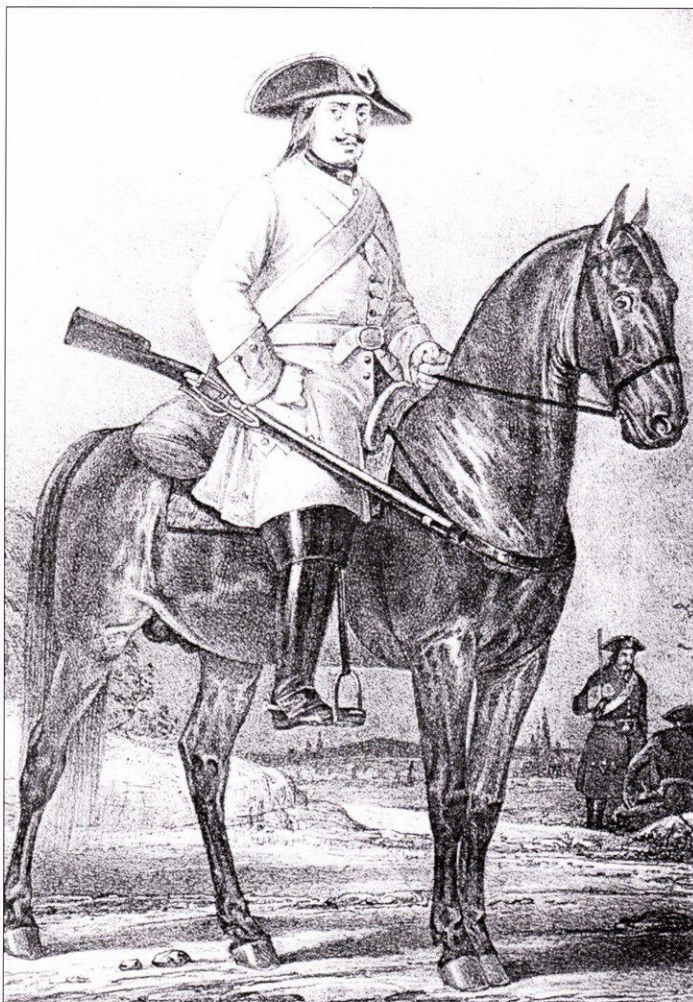
Русская армия

Когда царь Петр I в 1689 году взошел на престол, он унаследовал от прежних царей отсталую полуфеодальную армию.

Детство Петра проходило в военных играх «вживую» с его потешными, организованных в полки по западным образцам. Анализируя опыт своей первой кампании против турков, Петр решил реорганизовать армию по западным образцам. К 1700 г. реформы еще только начали набирать обороты, так что в Великую Северную войну русская армия вступала неподготовленной, уступая наиболее профессиональным армиям Западной Европы. Петру повезло, что после его почти неизбежного поражения при Нарве армия получила временную передышку, чтобы пополниться и реорганизоваться без вмешательства Карла XII. Шведский король расценил русских как недостойных противников, сосредоточив свои усилия на кампании в Польше. В течение этой шестилетней отсрочки царь Петр проводил ограниченные кампании в Ливонии и вокруг Санкт-Петербурга, позволяя армии поверить в себя и набраться необходимого опыта. Когда Карл начал свою русскую кампанию, ему предстояло встретиться с армией, существенно отличной от той, которую он так легко разгромил при Нарве.

Пехота

В 1698 г. петровские потешные были превращены в два гвардейских полка, а вновь формируемые пехотные полки были организованы и вооружены по их образцу. Организация этих соединений претерпела ряд изменений перед началом шведского вторжения. Батальон состоял из четырех рот примерно по 150 солдат в каждой. Полк был сформирован из двух (а иногда из трех) батальонов, поддерживаемых батареей из двух 3-фунтовых пушек - полковая артиллерия. Теоретически в каждом полку должна была быть и рота grenaderov, но эти роты были изъяты из состава полков и сосредоточены в grenaderских батальонах. В 1708 г. они были сведены в grenaderские полки, каждый из двух батальонов. Другой списочный состав был у Преображенского и Семеновского гвардейских полков, которые состояли из четырех и трех батальонов соответственно. Эти соединения имели в своем составе усиленную батарею полковой артиллерии. В гвардейских полках сохранились также и grenaderские роты. Кроме того, Преображенский полк имел в своем составе подразделение

Русский рядовой драгун 1700-1720 гг. Он вооружен необычным укороченным мушкетом со змеевидным спусковым механизмом. Царь считал драгунов самой полезной формой регулярной конницы, учитывая специфические природные условия восточно-европейского театра военных действий (сравн. из «Российской императорской армии» Висковатова, Санкт-Петербург, 1844-56 гг.).

бомбардиров, вооруженных ручными мортирами.

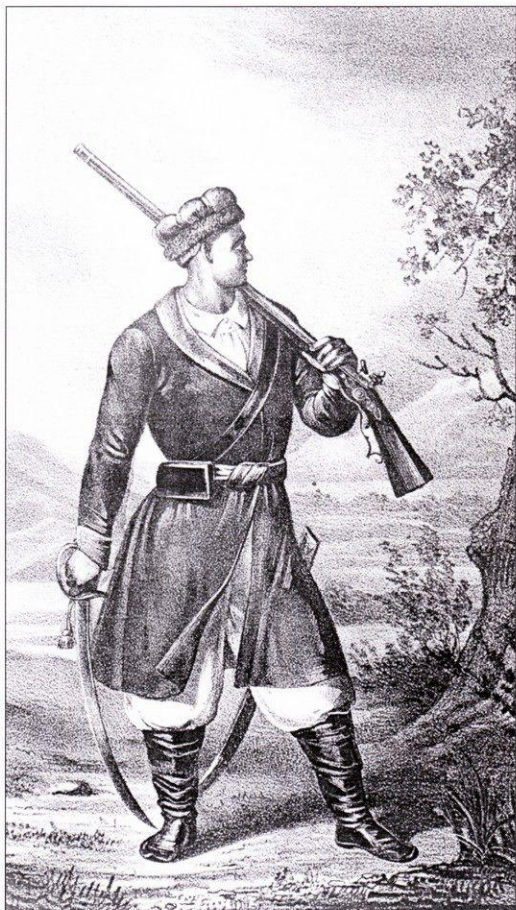
Примерно каждый пятый пехотинец в петровской армии был вооружен пикой, повторяя при этом процентную долю пикинеров в шведской армии. С 1709 года фузелеры были вооружены ружьями с примкнутыми трехгранными штыками и шпагами с португесей. К фузеям полагалась патронная сума, носившаяся на ремне через левое плечо.

Тактическая доктрина ставила во главу угла использование огневой мощи, чтобы противостоять шведским штыковыми атакам, в которых русские войска постоянно проигрывали противнику. В этих же целях рекомендовалось возводить как можно больше земляных укреплений, препятствующих непосредственному столкновению с врагом. На

поле боя батальоны строились в четыре шеренги с пикинерами, сгруппированными в центре. Ведение огня было организовано по прусской или англо-голландской модели: солдат учили стрелять залпами - шеренгами или взводами. Артикулы, предписывающие правила ведения боя, принятые в 1708 г., полностью основывались на опыте военных действий против шведов и были ориентированы на противника, исповедующего шведскую манеру ведения боя.

Конница

В 1700 г. в русской армии было только два регулярных конных полка, но ко времени шведского вторжения количество полков было увеличено до 34, причем все они были драгунскими. Петр

Донской казак начала XVIII столетия. Воин одет в традиционный казацкий костюм: кафтан, меховые шаровары и сапоги. Обе стороны использовали казаков для разведки, рейдов и преследования отступающих войск (граюра из «Российской императорской армии» Висковатова, Санкт-Петербург, 1844-56 гг.).

благоволил этому типу тяжелой конницы, поскольку их можно было использовать при решении самых различных оперативных задач: для конной разведки, эскортирования и защиты, совершения рейдов и непосредственно на поле битвы.

Полки драгунов состояли из десяти рот, по 100 всадников в каждой, которые могли группироваться попарно, образуя пять эскадронов. В начале кампании была проведена реорганизация нескольких полков: вместо пяти эскадронов они стали 4-эскадронными. Это позволило превратить 10 полков в 12. В последующем планировалось довести их до списочного состава. Теоретически каждый полк включал также роту конных гренадеров, но они были изъяты из драгунских полков (в 1708 г.), чтобы сформировать три новых конногренадерских полка. В бою они действовали почти так же, как обычные драгунские полки. Кроме того, два отдельных эскадрона кавалерии составляли эскорты князя Меншикова и графа Шереметьева.

Полки русских драгунов строились в бою в три шеренги. Каждая фронтом от четырех до пяти компаний. Они были обучены разрядить в противника свои карабины или укороченные мушкеты с расстояния приблизительно в 30 шагов, а потом скакать на врага рысью и атаковать клинками. Недостаток обучения их шведских коллег заключался в том, что

шведы обычно не вели ружейный огонь из седла, но зато обладали преимуществом в сабельном бою. В действиях против шведской конницы основная надежда была на то, что залп разрежет вражеский строй достаточно сильно, что позволит русским на равных сражаться с лучше подготовленным противником. Как эксперимент для увеличения огневой мощи конницы, Петр использовал ряд конных артиллерийских батарей, но они были расформированы после Полтавской битвы.

Казаки

Казаки представляли собой полувоенные национальные формирования. Казачество состояло из людей, порвавших со своей социальной средой и поселившихся на свободных окраинных землях страны. В описываемой кампании принимали участие казачьи войска из низовий Днепра (в те годы Запорожье считалось уже низовьями этой реки - то, что «за порогами», не контролировалось государством) и с Дона. Запорожцы, в основном, выступали как союзники шведов, донские казаки сражались за русских. На стороне Петра бились и украинские казаки Скоропадского. На службе у Карла XII находился один Валахский гусарский иррегулярный полк, состоявший из 12 рот (или хоругвей) и насчитывавший около 2000 всадников. К июню 1709 года его численность сократилась до 1000 человек. Их также использовали только на вспомогательных направлениях.

Казачье войско делилось на полки, формировавшиеся по территориальному принципу, которые, в свою очередь, делились на сотни. Сотни состояли из куреней примерно по пятнадцать всадников каждый.

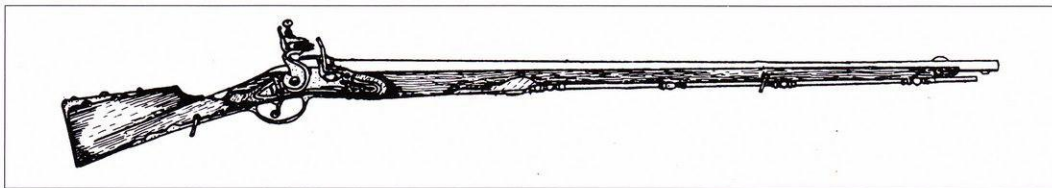
В основном казаки действовали как разведчики, участвовали в рейдах по тылам противника, налетали на шведских обозников и фуражиров, преследовали отступающего противника. Джеффрис (Jefferyes, англичанин при штабе Карла, прошедший вместе со шведами всю кампанию) написал, что русские «используют все методы, чтобы держать нас в постоянном напряжении, непрерывные казачьи налеты как днем, так и ночью, заставляют наших кавалеристов отдыхать, «держая одну ногу в стремях».

Однако эти легкие наездники приносили малую пользу на поле битвы. Во всех решающих моментах кампании казаки отсиживались на флангах, ожидая переломного момента, когда можно будет начать преследование разбитого противника. Исключение составляли запорожцы, которых Карл пытался использовать как пехоту в осадных линиях Полтавы. Но здесь их эффективность была невелика. Стандартным казачьим оружием были сабли, пистолеты, мушкеты, нарезные длинноствольные мушкеты и легкие пики.

Артиллерия

Тактика применения русскими полковой артиллерии и конных батарей описана выше. Кроме того, армия Петра могла похвастаться многочисленной тяжелой артиллерией и мортирами, хорошо обеспеченными боеприпасами с четко организованным артиллерийским обозом. Для целей административного управления эти орудия были сведены в артиллерийский полк, делившийся на роты. В отличие от 2- и 3-фунтовых пушек, используемых в конных и полковых батареях, в артиллерийском полку использовались в основном 8-фунтовые орудия, хотя иногда встречались 12-фунтовые пушки, гаубицы и мортиры.

Петр не зря переплавлял колокола в орудийные стволы: в решающий момент он эффективно использовал полковую артиллерию, дополняя ее стрельбой огневую мощь пехоты. При Полтаве огонь русских батарей нанес шведам столь существенные потери, что русские пушки стали одним из решающих факторов победы. Огромный урон нанесли они королевской армии и при отступлении шведов. Царь Петр, безусловно, превосходил Карла в понимании потенциала артиллерии на поле боя.

Русский военный мушкет 1709 г. В России это гладкоствольное ружье с кремневым замком называлось «фузея». Никакого установленного стандарта не существовало, к тому же значительная часть армии была вооружена импортным оружием, средний калибр которого составлял примерно 16 мм (рисунок с оригинала в коллекции Государственного исторического музея, Москва).

Планы противоборствующих сторон

Когда король Карл XII составлял планы предполагаемого вторжения в Россию, он имел очень неплохой картографический материал. Для короля его генерал-квартирмейстер Гилленкрот (Gyllenkrok) приобрел большое количество карт Польши и России. В их число входила и детальная карта России, составленная Августом II. В отличие от его более ранних кампаний, нет никаких документальных свидетельств о том, как планировал вести свою кампанию Карл XII: после Полтавской битвы все бумаги короля были уничтожены во время бегства у Переволочины. Тем не менее, определенные аспекты этого плана могут быть восстановлены по свидетельствам очевидцев. Предложения о том, что Карл вообще не имел никакого плана, а предполагал действовать по обстоятельствам или изначально планировал поворот на юг, совершенно невероятны.

Главной целью шведского короля было освободить занятые русскими области его Балтийской империи. После этого он планировал заключить длительный мир и вернуться к войне на европейских театрах. Эти цели предстояло достичь без превращения стран Балтии в поля сражений.

На первой стадии боевых действий Карл XII намеревался как можно быстрее вытеснить русских с территории Польши, чтобы избежать дальнейшего опустошения в стране, которая теперь была союзником Швеции, и в которой правил поставленный шведами марионеточный король. Обходной маневр через лесные районы Мазурии, проведенный в январе 1708 года, был запланирован заранее.

На границе России король провел военный совет, заслушав своих генералов. При этом решался вопрос о трех возможных продолжениях кампании - марш на север по направлению к Санкт-Петербургу, движение вперед на Москву или поворот на юг в Украину, чтобы затем идти на Москву с турецкой поддержкой. То, что Карл XII повернул на Украину, не имея предварительных дипломатических договоров ни с казаками, ни с турками, свидетельствует, что это направление не было частью первоначального плана. По воспоминаниям генералов-шведов исходный план кампании заключался в единственном прямом наступлении на Москву через Смоленск. Аналогичный маршрут наступления выбрал в 1812 г. и Наполеон.

Распространение предварительных напечатанных пропагандистских листовок вокруг Смоленска задолго до приближения шведов подчеркивает тот факт, что этот город был важным пунктом на пути Карла. Движение через «речные ворота» (междуречье Двины и Днепра) позволяло избежать форсирования крупных водных преград, с которыми шведам пришлось бы столкнуться на всех других участках русской границы. Карл сразу направлялся в этот район, практически не отклоняясь в стороны.

Захватив русскую столицу, Карл мог свергнуть царя, посадив на его место подконтрольного шведам царя-марионетку. В 1713 г. Карл отрицал любые планы по свержению российского царя по аналогии с тем, как он сместил польского короля Августа. При этом Карл XII подчеркивал, что он всегда видел разницу между «естественным» монархом и «выборным» королем, каким был Август. Впрочем, спустя четыре года после битвы писать было можно все, что угодно.

Генерал-квартирмейстер Аксель Гилленкрот (Axel Gyllenkrok, 1655-1730). Как начальник штаба он разрабатывал все оперативные планы Карла XII. Король постоянно использовал собрание карт Акселя Гилленкрота при планировании кампании. Историк Р.М.Хоттон называет его «дорожным экспертом». Именно Гилленкрот по приказу короля нарисовал диспозицию войск в Полтавской битве. (Королевский арсенал Швеции).

На стороне русских в этой кампании выступала сама природа - местность и погода. Петр надеялся, что армия Меншикова в Польше сможет задержать шведское наступление достаточно долго, чтобы он успел организовать защиту русских границ. Удерживать любой ценой Польшу русские не планировали. Если предположить, что Петр надеялся затяжными боями в Польше измотать преследующих Меншикова шведов до того, как они достигнут русской границы, то его ждало крупное разочарование. Военные действия столь быстро перекинулись на русскую территорию, что для замедления движения противника Петр был готов продолжать тактику выжженной земли вплоть до самой Москвы. По этому поводу вполне уместен весьма вульгарный комментарий, приписываемый графине Синявской. Графиня уничтожение своих деревень сравнила с мужем, отрезавшим себе яйца только для того, чтобы досадить жене!

Главная директива, просматривающаяся в письмах царя, состояла в необходимости любой ценой защитить Санкт-Петербург. Это было ахиллесовой пятой Петра I - он ни за что не хотел терять с таким трудом прорубленное «окно в Евро-

Граф Карл Пайпер, первый министр Швеции (Carl Piper, 1647-1716). Единственный член кабинета, сопровождавший короля в этой кампании, он был ответствен за решение дипломатических вопросов. Будучи взят в плен после Полтавского сражения, он рассматривался как наиболее важный шведский пленник (Королевский арсенал Швеции).

пу». И если бы Карл был лучше осведомлен об этой одержимости Петра, он, вероятно, мог бы извлечь из нее немалую стратегическую выгоду. Во время наступления шведской армии, когда войска Карла XII шли через «речные ворота», развертывание большей части русской армии между шведами и Санкт-Петербургом было стратегическим отражением привязанности Петра к своей новой столице. Правда, Карл приказал генералу Любекеру (Lubecker), командиру шведских сил в Финляндии, провести военную демонстрацию против северной столицы Петра I. Но этот рейд был настолько несерьезным, что русским войскам, отражающим его, было совершенно ясно, что ни о каком захвате Санкт-Петербурга речь не идет. Шведы просто старались отвлечь русских солдат с направления главного удара. Если бы шведский план включал более основательный удар из Финляндии, скоординированный по времени с наступлением главных шведских сил под командованием короля и ливонской армии генерала Левенгаупта, то результат кампании, возможно, был бы совершенно иным.

Кампания Через Польшу

27 августа 1707 г. Карл XII вышел из Альтранштадта в Саксонии во главе своей армии. 7 сентября его солдаты пересекали Одер в Штейна, который в то время служил границей польских земель. Русская армия князя Меншикова, расположенная в Польше, быстро отступала на восток, оставляя западную Польшу шведам. По приказу царя Меншиков проводил политику выжженной земли, сжигая здания и урожай, убивая или угоняя домашний скот, отравляя колодези. Польша еще раз стала полем битвы между двумя великими державами.

Движение шведов временно приостановилось в восточной Польше у Позна (немецкое название Познани), пока в конце октября армию не пополнили вновь прибывшие ново-

бранцы. С этими подкреплениями размер шведской армии увеличился до 44 тысяч воинов. Меншиков использовал это время, чтобы укрепиться на берегах Вислы вокруг Варшавы. Как только мороз сковал размякшие грунтовые дороги, Карл двинул свою армию за Вислу, форсировал реку к северу от позиций Меншикова. В последние дни 1707 г. шведы перешли по льду эту замерзшую реку. Меншиков отошел. Вместо того, чтобы вести армию по выжженной пустыне, оставляемой русской армией, Карл повел свою армию через Мазовию (Masuria) - лесистый и болотистый регион, смежный с Восточной Пруссией. (Этот маневр отдаленно напоминает немецкое наступление через Арденны в 1940 г., когда атакующие обошли подготовленные линии обороны, пройдя маршем через как бы непроходимую местность).

Крестьяне сначала пытались вступить в переговоры с армией, чтобы договориться о маршрутах следования и выделении фуража, но крестьянские представители были просто-напросто тут же убиты шведами. Вспыхнула короткая и очень ожесточенная партизанская война. Население ушло в леса, разобрало гати на болотах, а на лесных дорогах сделало засеки. Большие крестьянские отряды с отчаянным мужеством пытались остановить движение шведов через их страну. Нападения из засады случались каждый день.

Шведы отвечали с ужасающей жестокостью. В леса посылались отряды с приказом убивать каждого мужчину старше 15 лет, забивать весь скот, который невозможно увести с собой, а также сжигать все деревни. Но в то время как армия, убивая и опустошая, прокладывала себе дорогу через леса, партизанская война упорно продолжалась.

Когда шведы примерно через десять дней покинули заснеженные леса Мазурии и вышли на литовские равнины, позади них оставались безлюдные пожарища. Участвовавший в походе тридцатидевятилетний драгунский полковник Нильс Юлленшерн в своих мемуарах не без удовлетворения подвел итог происшедшему: «Множество народу было убито, а также все было сожжено и разорено, так что, думаю мне, оставшиеся в живых не так скоро забудут шведов».

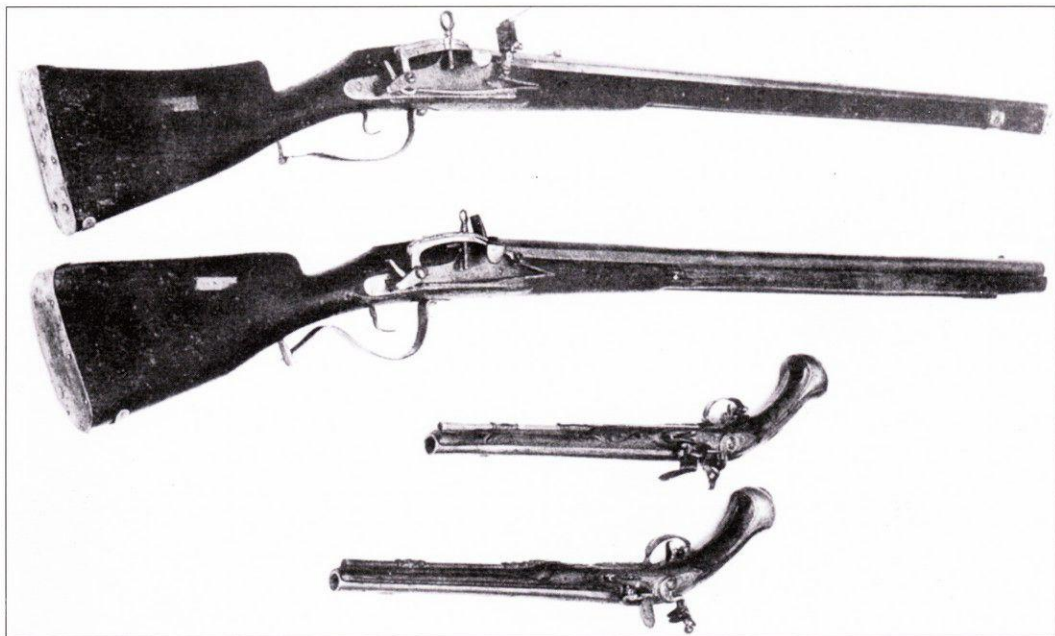
Царь Петр встретился с отступающим Меншиковым в Гродно и, находя, что русские силы недостаточны, чтобы воспрепятствовать шведскому вторжению, приказал продолжать отступать, прикрывая отход армии драгунами Меншикова и казаками. 28 января 1708 г. Карл вошел в Гродно, где его эскадрт понес потери от неожиданного набега русской конницы. Главная русская армия тем временем быстро отходила к русско-литовской границе, сжигая и разрушая все на землях, оставаемых наступающему врагу.

Шведское наступление продолжалось до начала февраля, когда уставшая армия Карла расположилась лагерем вокруг литовского города Сморгонь. Во время этой передышки король провел встречу с генералом Левенгауптом, командиром шведской армии в Ливонии, приказав ему в середине лета присоединиться к основной армии на русской границе с 12 тысячами обученных и полностью экипированных солдат. Необходимость подкреплений была обусловлена трудностями в снабжении армии и постоянными боями в негостеприимной местности. В середине марта нехватка продуктов и фуража вынудили шведов переместиться в Радошковичи, ближе к Минску, где достать продукты питания было не столь проблематично. Шведская армия оставалась там в течение трех месяцев, готовясь к дальнейшей кампании.

В ходе заключительной подготовки шведы были вынуждены оставить гарнизон численностью 5000 солдат в Польше, чтобы поддержать польское правительство короля Станислава в отсутствие Карла. Это сократило армию до 38000 воинов.

«Речные ворота»

В течение первых недель июня 1708 г. две армии вновь были готовы продолжить противостояние. Шведская армия Карла XII была расквартирована в селах и мелких городках между Гродно и Радошковичами, в то время как русские располагались на линии от Полоцка на Двине до Могилева на

Огнестрельное оружие 1709 г. шведского производства. Мушкетеры с кремневыми замками так называемого «балтийского типа» - вполне современное оружие, хоть и сохранившее ряд архаичных деталей. Из двух пистолетов более длинный - кавалерийский, более короткий, вероятно, оружие офицера. Все это оружие было захвачено при Полтаве (Государственный исторический музей, Москва).

Днепре. Наиболее крупные соединения противостояли друг другу на берегах Березины - здесь было около 35000 шведов и 50000 русских. В тактическом плане положение шведов выглядело предпочтительнее: в соответствии с задуманным планом они могли быть сосредоточены на направлении главного удара. Русская армия о шведских намерениях не знала, потому старалась перекрыть оба угрожаемых направления - на Петербург и на Москву. По этой причине армия Петра была гораздо больше разбросана по населенным пунктам и лесам, и собрать ее было непросто. Петр находился в северной группировке, возглавляя защиту подходов к Санкт-Петербургу, в то время как прямую дорогу на Москву перекрывал граф Шереметев.

Граф Пипер, первый министр Карла XII, пытался убедить короля повернуть на север по направлению к Новгороду и Санкт-Петербургу. Выбор такого направления обеспечил бы защиту Балтийских провинций и свел бы на нет все военные достижения царя Петра. Но король решил вместо этого двинуть войска на восток - через «речные ворота» по направлению к Москве. Предварительные мирные предложения Петра были отвергнуты. Карл ответил: «Я обещу их с царем в Москве». Узнав об этом, Петр с усмешкой сказал: «Мой брат Карл всегда любит изображать из себя Александра, но я лышу себя надеждой, что он не найдет во мне второго Дария» (Вольтер, 1731).

Географию новой области проведения кампании кратко описал Джексон: «Для царя теперь было ясно, что Карл движется на Москву через «Речные ворота» - междуречье в верховьях Двины и Днепра, а не в сторону Балтийских территорий. Пытаясь помешать этому, русские организовали оборону многочисленных речек, перерезавших путь шведского наступления. Карта ясно показывает, что крупные реки Двина и Днепр образуют прекрасный водный рубеж, защищавший старорусские земли от Балтики до Черного моря. К сожалению, в самом центре этого водного рубежа имелся легко проходимый разрыв. Обе реки относительно близко приближались друг к другу и поворачивали на восток к Москве, оставляя узкий коридор, не имеющий крупных водных преград. В этих «воротах» расположен старый пограничный город Смоленск, который прикрывает этот проход и контролирует главную дорогу на Москву. Несмотря на то, что ни Двина, ни Днепр не текут через «речные ворота», земля здесь также богата речками и ручьями, самые крупные из которых вполне могут использоваться как естественные препятствия при организации обороны. Наибольшая из этих рек - Березина, не лучшее воспоминание для французов в 1812 году, представляла естественную водную преграду по ту сторону речных ворот». (В.Г.Джексон, 1957).

6 июня 1708 г. Карл выступил из Радосковичей по направлению к Березине. Его ожидал русский отряд из 8000

кавалеристов в Борисове, на противоположном берегу реки именно в том месте, где московская дорога пересекала Березину. Этот отряд находился под командованием генерала Гольца. Проходя через Минск, Карл послал подразделение под командованием генерал-майора Акселя Спарре (Axel Sparre) к Борисову, чтобы связать боем и дезинформировать кавалеристов Гольца, в то время как сам Карл вел свою главную армию южнее по второстепенным дорогам через размокшие от дождей леса. Шведы достигли реки 15 июня. Немногочисленный заслон русских драгунов и казаков не смог серьезно воспрепятствовать войску Карла, шведы практически без помех форсировали реку по наплавному мосту. Теперь можно было попытаться обойти отряд Гольца с тыла, пока его большие занимали фронтальные атаки Спарре, но этому воспрепятствовали беспрерывный дождь и раскисшие дороги. Воспользовавшись задержкой шведской армии, русские отошли на следующий водный рубеж - реку Друт. Теперь Карл атаковал Гольца с фронта, а Спарре без помех форсировал реку севернее и стал заходить Гольцу в тыл. Но опять проливной дождь и ужасающая грязь замедлили движение шведских драгунов, позволив русским отойти.

30 июня Карл достиг реки Вабица (в других источниках - Бабич), раздувшегося от дождей притока Друта. На другом берегу возле села Головини шведы увидели обширные земляные работы. Было очевидно, что русская армия го-

Хотя этот рисунок и сделан вдали от Восточной Европы, это реалистичное изображение французской лагерной стоянки в ходе Мардбурганской кампании отражает стандартный вид армейского лагеря тех лет. Отметьте линии палаток - конных денщиков рядом с палатками для солдат и офицеров, расположенных позади них. (Неизвестный художник начала XVIII столетия, Королевский арсенал Швеции).

това дать Карлу решительное сражение. Никаких возможностей обойти русские укрепления с флангов вроде бы не было, предстояло атаковать в лоб. Карл начал планирование предстоящего сражения.

Головчин

Русскими войсками на позициях позади Вабица формально командовал граф Шереметьев. В действительности вскоре выяснилось, что единоначалие в русских войсках в данном случае присутствует лишь формально. Против шведов действовало три соединения, слабо взаимодействовавших между собой. В центре находилось соединение под командованием Шереметьева (18 батальонов), на правом фланге - соединение генерала Алларта (Hallart, 16 батальонов), на левом - князя Репнина (24 батальона). Левее позиций Репнина располагалась конница Гольца - около 6500

кавалеристов в трех бригадах и приблизительно 1500 казаков. Каждый отряд, в том числе и кавалерию, сопровождало небольшое подразделение артиллерии.

Как только заслон русских драгунов был отнесен от села Головчин, Карл остановил армию, ожидая подхода главных сил. Кроме того он провел разведку русских позиций в сопровождении своего помощника Гиленкрока (Gylenkrok) и командира артиллерии Бунова (Bunow). Он обнаружил, что между подразделениями Шереметьева и Репнина находилось болото, которое русские командиры однозначно признали непроходимым, так что этот сектор остался незащищенным. Этот пункт Карл расценил как ключ к оборонной позиции русских. Он составил план, как использовать этот промежуток в диспозиции противника. Карл решил форсировать Вабица напротив топи, пройти краем болота до твердой земли и всту-

пить в бой. Форсирование реки поддерживала огнем артиллерия Бунова с шведского берега. Шведская кавалерия должна была прикрыть пехоту от возможных атак конников Гольца. До позднего вечера (а в июле вечер был достаточно долгим) шведы перетаскивали свои пушки и оборудовали позиции на возвышенности напротив полевых укреплений Репнина и к югу от выбранного пункта форсирования реки.

Всею шведским частям было приказано достичь своей лагерной стоянки до полуночи. В результате солдаты маршировали две с половиной мили к реке в полной темноте под проливным дождем. Короткое лютеранское богослужение было выполнено прямо на марше, пока артиллерийские батареи выдвигались на позицию. Пушки и понтоны для наведения моста подтаскивались на руках шведскими гвардейцами, но двигаться через непролазную грязь оказа-

**Шведские войска в сражении при Головчине,
3 июля 1708 г.**

Начальные силы Карла XII

Королевский гвардейский полк (4 батальона)

Далкаррианский полк (2 батальона)

Артиллерия генерала Бунова

Восемнадцать 6-фунтовых орудий

Восемь 12-фунтовых орудий

Две сабуцы

Отряд из 600 валахов сопровождал короля, но остался на западном берегу реки у деревни Новое Село.

Подкрепления, прибывшие примерно в 2:40 ночи

Отряд генерал-майора Спарре

Остготландский полк (2 батальона)

Упландский полк (2 батальона)

Вестманландский полк (2 батальона)

Подкрепления, прибывшие примерно в 3:00 ночи

Отряд под командованием генерал-майора Крёйца

Конногвардейский полк

Драбанты (эскадрон)

Королевский драгунский полк

Нуландский кавалерийский полк

Смаландский кавалерийский полк

Остготландский кавалерийский полк

Крёйца сопровождал фельдмаршал Реншильда.

**Русские войска в сражении при Головчине,
3 июля 1708 г.**

Единый командующий: отсутствует

Соединение генерал-майора Репнина (список подразделений по построению с севера на юг)

Бригада бригадного генерала Шведена

Гренадерский полк Репнина (2 батальона)

Рязанский полк (2 батальона)

Лефортовский полк (2 батальона)

Ростовский полк (2 батальона)

Бригада бригадного генерала Чамберса

Вятский полк (2 батальона)

Нарвский полк (3 батальона)

Тобольский полк (2 батальона)

Копорский полк (2 батальона)

Поддерживающая артиллерия

Восемь 8-фунтовых орудий

Четыре сабуцы

Подкрепления

Подразделения генерал-майора Гольца (прибыли с юга)

Бригада бригадного генерала Илфланда

Псковский драгунский полк

Тверской драгунский полк

Бригада бригадного генерала Хайнске

Тобольский драгунский полк

Белозерский драгунский полк

Владимирский драгунский полк

Бригада принца Хессе-Дармштадтского

Вятский драгунский полк

Смоленский драгунский полк

Ростовский драгунский полк

Отряд генерал-майора Ренне (подошедшие с севера)

Астраханский полк (2 батальона)

Псковский полк (2 батальона)

Ингерманландский полк (2 батальона)

(Эти подразделения были присланы Шереметьевым).

лось слишком тяжело, и понтоны в конечном счете были брошены. Солдаты прибыли к месту форсирования только перед рассветом и были замечены русскими часовыми, которые зажгли сигнальные огни, чтобы предупредить своих командиров. В два часа утра артиллерия Бунова открыла огонь по позициям на правом фланге укреплений Репнина. Любая задержка сейчас привела бы к провалу шведской атаки. Авангард колонны составляли гвардейцы-телохранители Карла и Далкаррианский полк (иногда имя этого полка читают как Далекарлийский), король сам повел их вперед, перейдя поток вброд (глубина Вабича в этом месте была по грудь). После построения на противоположном болотистом берегу шведы двинулись через болото. Тем временем для облегчения форсирования коннице берег был устан фашинами. Действия шведов не прошли незамеченными, так что саперы и шведский авангард сразу стали целями для артиллерии Репнина.

Князь Репнин послал гонцов за помощью к Шереметьеву и Гольцу, переместив ряд батальонов и артиллерию на свой правый фланг, чтобы сдержать шведов. Опасаясь, что шведское форсирование всего лишь отвлекающий маневр, он приказал остальным своим батальонам занять оборону вдоль берега и тыловых укреплений своей позиции. После нескольких залпов русские и шведские линии сошлись вплотную. Бой проходил в густых зарослях, затруднявших управление войсками, а также действия конницы и артиллерии. Дивизия Репнина не выдержала шведского натиска и, бросив пушки, в беспорядке отступила к лесу.

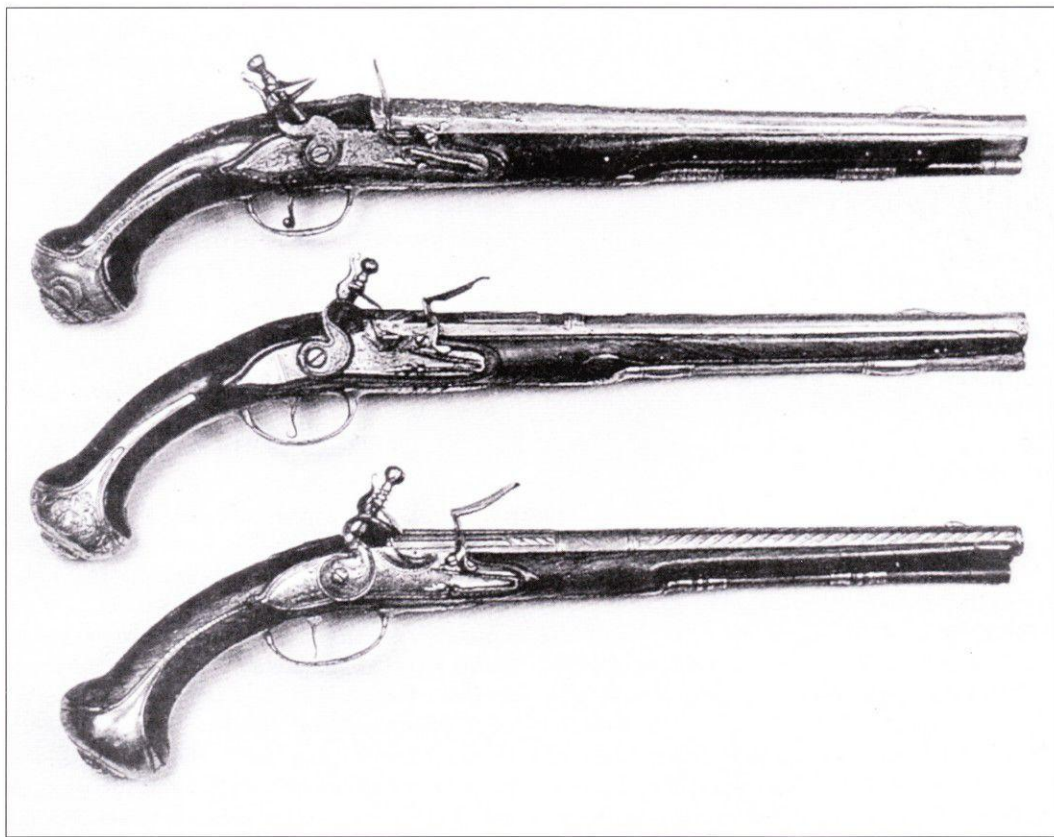
Репнин потерял всякую возможность управлять своими батальонами, когда его войска начали отходить в лес. Шесть шведских батальонов под командованием Спарре быстро наступали через линии полевых укреплений. Отчаянная русская контратака под командованием генерал-майора Шведена, который был смертельно ранен в этом бою, результатов не принесла. Не спасла положение и бригада из шести батальонов под командованием Ренне (Renne), посланная Шереметьевым на северный край болота, она уже никак не могла прикрыть отступление солдат Репнина.

В тот момент шведская пехота потеряла строй, рассеявшись по лесу. Без строя пехота была весьма уязвима для конных контратак. Это заметили и русские командиры. Но к моменту, когда передовая русская кавалерийская бригада Илфланда [Ilfland] появилась из леса с южного края поля битвы, шведская кавалерия уже перешла на русский берег. Два полка Илфланда атаковали пехоту противника вокруг захваченных полевых укреплений, когда навстречу им появились два эскадрона Королевского конногвардейского полка и несколько

ко мелких подразделений шведского Смоландского драгунского полка. В яростной конной схватке по численности русские многократно превосходили шведов. Шведская линия уже начала колебаться, как в битву вступили драбанты (телохранители Карла), дополнительные части шведских конногвардейцев и весь Смоландский драгунский полк. Теперь численный перевес русских драгунов оказался уже не столь устрашающим, шведы приободрились. Русские драгуны поспешили отступить на юг, преследуемые шведской конницей под командованием Реншильда. Вторая русская драгунская бригада (Хейнске) была дезорганизована русскими же отступавшими через ее строй кавалеристами, потому не смогла оказать реального сопротивления противнику. На большой скорости шведская конница Реншильда врзалась в выходящую из леса последнюю конную бригаду русских драгунов под командованием принца Хессе-Дармштадтского. Она понесла очень большие потери, так и не успев построиться в боевые шеренги.

Поражение конницы Гольца было полным, но преследование затруднили деревья, и оставшиеся в живых русские конники сумели бежать по большей части невредимыми. Попытка Шереметьева облегчить давление на Репнина путем форсирования Вабича и удара по шведскому лагерю была остановлена шведской бригадой из состава Вест-Ботнианского полка, встретившего русских на окраине Головчина.

Потеря управления отдельными подразделениями армии Карла (они увлеклись преследованием русских и рассеялись по лесу) не позволила королю в полной мере воспользоваться плодами своей победы. Потеряв строй, шведы не смогли атаковать позиции Шереметьева. В свою очередь Шереметьев, поняв, что его армия окружена с фланга, отвел свои подразделения, сохраняя дисциплину и полный порядок. Отвод этих сил фактически завершил сражение, оставив невдам в безоговорочное владение поле битвы. Сообщалось, что русские потери составляют 977 уни-

Армейские пистолеты с кремневыми замками начала XVIII столетия. Два верхних пистолета сделаны в Голландии, нижний - во Франции. Все три пистолета были типичным оружием, широко закупавшимся Россией для вооружения офицеров во время царствования Петра I. Узорные накладки, такие, как на приведенных образцах, редко изготавливались русскими оружейными мастерами, чьей основной задачей был массовый выпуск оружия высокого качества для многочисленной армии (Государственный музей Московского Кремля).

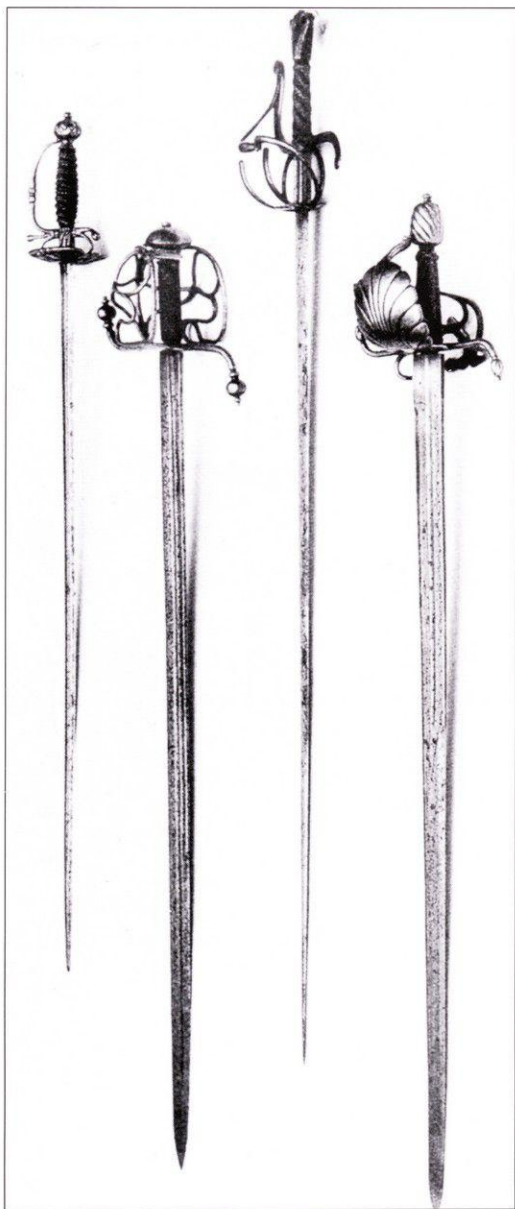
тыми и 675 ранеными (по другим данным - 7 пушек, 113 рядовых, 5 офицеров, генерал-майор фон Шведен, еще более 400 человек было взято в плен). Несмотря на то, что шведы потеряли только 267 человек убитыми на поле боя, многие из их 1000 раненых впоследствии умерли от отсутствия надлежащего медицинского ухода. В этом бою чуть не погиб Карл XII: у него увязла в болоте лошадь, и шведские солдаты с большим трудом вытащили короля из трясины. Большинство шведских потерь приходилось на гвардейские части - именно на тех воинов, которых Карл хотел бы потерять в последнюю очередь. В итоге оказалось, что Головчин является пирровой победой. Сражение не стало решительной батальной, но, как минимум, открыло «речные ворота» и дорогу на Москву.

Долгая дорога на юг

7 июля Карл XII вошел в Могилев, «один из городов польского короля, довольно крупный и окруженный старой стеной...» Несмотря на то, что мосты через Днепр были сохранены, Карл оставался в городе в течение четырех недель без попыток форсировать реку и перейти на земли России. Его армия отдохнула и собрала необходимое продовольствие, в то же время Карл ожидал прибытия генерала Левенгаупта и его обозной колонны. Продвижение шведов по дороге в сторону Москвы развеяли последние сомнения о направлении главного удара шведов. Царь Петр собирал свои силы близ Смоленска в населенном пункте Горки.

Левенгаупт вышел из Ливонии в конце июня, но погода и плохие дороги замедлили его продвижение. И хотя ситуация со снабжением шведской армии еще не была критической, Карл старался не предпринимать крупных операций до прибытия этой колонны. Тем временем выход колонны Левенгаупта из Ливонии позволил царю Петру задействовать соединение генерала Боура (Bauer), прикрывавшее возможное направление шведских атак на Санкт-Петербург. Когда шведы, наконец, оставили свой лагерь и в первую неделю августа пересекли Днепр, у них все еще не было никаких сведений от Левенгаупта. Карл двигался на юго-восток к Сталке, пытаясь обойти укрепления в Горках и отвлечь внимание русских, прикрывая тем самым подход колонны из Ливонии. Русские продолжали применять свою тактику выжженной земли и уклонения от генерального сражения.

21 августа шведы достигли Чернигова на реке Сож, где они на неделю остановились в поле зрения значительных русских сил, находившихся на противоположном берегу. Следуя за шведами на юг, Петр оставил укрепления у Горок и 23 августа занял позицию к северу от шведской армии, прикрывая своей армией вход в речные ворота и Смоленск. Тем временем шведы достигли села Доброе, обнаружив большие русские силы под прикрытием болот вдоль тракта на Смоленск. В дневниках Джеффриса сообщается: «Противник расположил несколько опорных пунктов среди топей по обе стороны дороги. Какова численность войск на этих постах, было неясно, поскольку основные силы врага скрывались в лесу, прикрытые с флангов и тыла теми же болотами». Шведы остановились, разбив лагерь на виду у противника.

Четыре шведских армейских клинка 1709 г. Самый левый - рапира, находившаяся на вооружении как офицеров, так и солдат шведской армии (офицерские образцы были более украшенными). Второй слева направо - широкий конный клинок, подобный английским и шотландским образцам. Третий клинок - офицерский меч конца XVII столетия немецкого происхождения; в то время как самый правый образец - вероятно, меч шведского рядового. Все это оружие было захвачено под Полтавой (Государственный музей Московского Кремля).

Граф Аксель Спарре (1652-1728) был генерал-майором пехоты шведской армии. Его карьера по документам отслеживается с 1705 г., когда Спарре был присвоен чин полковника. Он принимал участие практически во всех кампаниях королевской армии Швеции против Польши и России. Под Полтавой он командовал одной из четырех пехотных колонн. Спарре избежал пленения вместе со сдавшейся армией, бежав с Карлом XII в турецкие Бендеры (Королевский арсенал Швеции)

жение при Добром. «Я как и почал служить, такого огня и порядочного действа от наших солдат не слышал и не видал... И такого еще в сей войне король швецкий ни от кого сам не видал», - писал царь.

Однако Петр продолжал следовать своей стратегии уклонения от генерального сражения. Его армия рассеялась по лесам под прикрытием драгунов и казаков. 4 сентября Карл возобновил свой марш, прибыв 4 сентября в Татарск и Стариши. Вскоре кавалерийский удар русских привел к новым потерям в шведских войсках. 10 сентября 1708 г. между шведами и русскими произошла жаркая стычка близ деревни Раевка. На сей раз схватились отряд русских драгунов и шведский кавалерийский полк, атаку которого возглавил сам король Карл XII. Шведы не смогли добиться решительного успеха и понесли большой урон. Под Карлом была убита лошадь, и он чуть не попал в плен. В его свите осталось всего пять человек, когда шведская кавалерия пришла к королю на помощь и сумела отбить его у атакующих русских драгунов. В бою у деревни Раевка участвовал и царь Петр I. Он находился так близко от шведского монарха, что мог разглядеть черты его лица. Эта стычка знаменательна тем, что после нее Карл XII прекратил наступательное движение к Смоленску.

29 августа у села Доброе, под Мстиславлем, произошло сражение между русским отрядом под командованием князя Голицына (4000 драгунов и 9000 пехоты) и шведским авангардом под командованием генерала Рооса (6000 воинов). Воспользовавшись тем, что шведское подразделение удалилось от основных сил, царь Петр I послал против него отряд князя Голицына. В 6 часов утра под прикрытием сильного тумана русские незаметно перешли болото, подошли к шведскому отряду и открыли по нему сильный огонь. Отряд Рооса лишился половины своего состава. Болотистая местность препятствовала действиям кавалерии. Лишь прибытие основных сил шведов во главе с королем Карлом XII спасло отряд Рооса от полного уничтожения. Русские организованно отошли, потеряв в этой схватке всего 375 чел. Это было первое успешное сражение русских против шведов, дравшихся в присутствии короля Карла XII. Петр очень высоко оценил сра-

**Шведские войска в сражении при Лесной,
28 сентября 1708 г.**

**Командир: генерал от инфантерии Левенгаупт
Пехота**

Бригада полковника Мейерфильда

Абосский полк (1 батальон)

Естерботтенский полк (1 батальон)

Хельсингский полк (1 батальон)

Ечляхольмский полк (1 батальон)

Смаланд-Тремменингский полк (1 батальон)

Бригада полковника Стакельберга

Бьернеборгский полк (2 батальона)

Ниландский полк (1 батальон)

Сборные подразделения Абосского, Бьернеборгского и

Тремменингского полков (1 батальон)

Упланд-Тремменингский полк (1 батальон)

Конница

Бригада полковника Армифельдта

Абосский и Бьернеборгский полки

Карельский кавалерийский полк

Адельфанский кавалерийский полк

Артиллерия

Одиннадцать 4-фунтовых полковых орудий (распределе-
ны по батальонам)

Шесть 6-фунтовых полевых орудий, сведены в единую
батарею

**Подкрепления (прибыли во время сражения, отозван-
ный от Пропойска)**

Бригада бригадного генерала Шлиттерфельдта

Карельский драгунский полк

Ливонский драгунский полк Шлиттерфельдта

Ливонский драгунский батальон Скозе

Бригада полковника Веннерштадта

Упландский драгунский полк

Ливонский драгунский полк Шлиттенбахса

Эзельский драгунский батальон

**Русские войска в сражении при Лесной,
28 сентября 1708 г.**

Командующий: царь Петр I

Соединение царя Петра I:

Отряд генерал-майора Головина

Гвардейский Преображенский полк (3 батальона)

Гвардейский Семеновский полк (3 батальона)

Астраханский полк (1 батальон).

Бригада полковника Рошлева

Троицкий драгунский полк

Тверской драгунский полк

Нижегородский драгунский полк

Соединение князя Меншикова:

Бригада полковника фон Вердена

Ингерманландский полк (3 батальона)

Бригада полковника Мештиерского

Сибирский драгунский полк

Владимирский драгунский полк

Смоленский драгунский полк

Бригада полковника Кэмпбела

Невский драгунский полк

Ростовский драгунский полк

Вятский драгунский полк

Артиллерия

Русский летучий отряд сопровождало восемь 2-фунтовых
орудий конной артиллерии.

Подкрепления - соединение генерал-майора Боура:

Бригада бригадного генерала Бема

Капорский драгунский полк

Ямбургский драгунский полк

Пермский драгунский полк

Карнопольский драгунский полк

Бригада бригадного генерала Шамбурга

Киевский драгунский полк

Нарвский драгунский полк

Устюжский драгунский полк

Новгородский драгунский полк

Достигнув Татарска, Карл вынужден был реально оценить сложившуюся ситуацию. Добыча пропитания для армии становилась критическим вопросом. Разведчики сообщали, что впереди они не нашли «ничего, кроме пожарищ. От больших сел остались только имена и пепелища до самого Смоленска». Один из свидетелей записал, что дым горящих сел закрывал солнце в течение трех дней. Дезертирство в шведской армии росло. А никаких обнадеживающих вестей о колонне снабжения Левенгаупта, столь необходимой для пересечения выжженной земли в направлении Смоленска, а далее - Москвы, пока не поступало. По этой причине король принял решение отклониться от Смоленско-Московского направления и повернуть на нерасоренные Северские земли и Украину. Его главной целью было сейчас сохранить и прокормить свою армию. Вперед был выдвинут авангард из 3000 солдат под командованием генерала Лангеркрона (Langercrona, т.е. Лангеркрона, с буквой «а» на конце, хотя ответственные документы тех лет именуют генерала «Лангеркрон»), которому предстояло вести разведку и обеспечить безопасность маршрута. Главная армия повернула на юг 15 сентября.

Реализации этого заранее не предусмотренного маневра с первых дней пошла для Карла наперекос. Для того, чтобы обеспечить безопасность своего движения через Северские земли, шведам нужно было захватить три укрепленных города - Мглин, Почеп и Стародуб. Мглин был взят без сопротивления, но Лангеркрона пропустил дорогу на Почеп и спохватился только после Стародуба. Объясняя свою оплошность, он потом утверждал, что в выданных ему указаниях не было приказа захватывать города. Русские драгуны под командованием Илфланда быстро ввели войска в Стародуб и Мглин, так что эта возможность была упущена.

Шведская армия расположилась лагерем недалеко от Мглина, чтобы оправиться от длинного марша на юг и ожидая новостей от тыловой колонны Левенгаупта. Потери шведов были велики, армия сейчас насчитывала едва 25000 вон-

нов. Джеффриз сообщает, что «Его Величество осуществил длительный марш через обширные леса и дикие местности. И должен заметить, что Его Величество, по моему мнению, потерял на этой прогулке войск больше, чем если бы мы дали врагу большое сражение». 6 октября король, наконец, получил новости о колонне Левенгаупта. Но это были совсем не те новости, какие он хотел бы услышать.

Лесная

15 сентября Карл XII покинул Татарск. В это время Левенгаупт находился в 30 милях на запад от Днепра, в 90 милях от главной шведской армии. Русское командование решило воспользоваться разрывом, образовавшимся между этими двумя группировками. Генералу Шереметьеву было поручено преследовать Карла с основными силами русской армии, занимая все время позицию между шведскими войсками и Москвой. По приказу царя был сформирован «летучий отряд», именованный западным термином «корволант» (хотя в ряде написаний его именуют korvolan). В него вошли десять батальонов наиболее опытной пехоты, посаженной на лошадей, десять драгунских полков и четыре батареи конной артиллерии. Формирование подобного соединения было уникальной новацией для русской армии. Всего в корволант вошло 11625 воинов. Дополнительно был отдан приказ 3000 драгунов генерала Боура идти на соединение с летучим отрядом.

Колонна Левенгаупта состояла из 7500 пехотинцев и 5000 конников и драгунов, вместе со вспомогательными подразделениями - около 16 тысяч человек. Она осуществляла эскортирование почти 1000 обозных фургонов. Левенгаупт достиг Днепра 18 сентября, где он получил новости о марше короля Карла на юг с приказом присоединиться к основной шведской армии. Если б он немедленно последовал этому приказу, то угодил бы прямо под удар корволанта Петра, но Левенга-

упт схитрил, осуществив обходной маневр вдоль реки Сож. В результате русские в течение недели не могли найти шведов. И только 27 сентября драгуны Петра увидели шведские фургоны и атаковали их в момент попытки форсирования реки Сож. Короткая стычка была малорезультативной, поскольку шведы имели большое численное превосходство, а русские сразу отошли. Ожидая новых атак, шведы собрали свои силы у переправы в селе Лесное. Левенгаупт выставил отряд из 3000 конников, чтобы захватить переправу через Сож у Пропойска. В это время основные силы корволанта подтянулись к селу Лесная с севера и востока.

Левенгаупт построил свою главную линию на север от села, опираясь флангами на труднопроходимый лес. Позади пехоты на правом фланге сосредоточилась шведская конница, намереваясь использовать любую ошибку в русских диспозициях и защищая фланг своей пехоты от окружения. Князь Меншиков с 7 драгунскими полками и 3 батальонами пехоты развернулся напротив нее на русском левом фланге, в то время как царь, командуя главной линией из 2 гвардейских полков и 1 батальоном пехоты принял под командование правый фланг. Резерв из 3 драгунских полков также находился под командованием царя. Главные боевые линии сошлись в бою примерно в час дня. В это время к северу от Лесной началась бешеная стрельба: князь Меншиков попытался воспользоваться разрывом в шведских линиях, вызванных лесными чащобами, но его остановила шведская конница. Русские пехотинцы бежали под шведскими ударами, и только лес спас войска Меншикова от полного разгрома. Видя развивающийся кризис на левом фланге, Петр послал туда в контратаку гвардейский Семеновский полк, стараясь сохранить русскую линию. В своих записях царь Петр в последствии писал, что «весь день не было ясности, на чьей стороне в итоге будет победа». Накал сражения оказался столь высоким, что в один из моментов противники повалились от усталости на землю и пару часов отдыхали прямо на поле битвы. Затем сражение возобновилось с новой силой и длилось дотемна. Примерно в 5 часов вечера на поле боя подошли драгуны генерала Боура и атаковали шведов с правого фланга. Удар этих свежих сил вынудил шведов в полном порядке отойти под защиту земляных укреплений, построенных вокруг села. Затем русская конница обошла левый фланг шведов и захватила мост через речку Леснянку, отрезав Левенгаупту путь к отступлению. Однако возврат 3000 шведских кавалеристов, отозванных от Пропойска, стабилизировал шведскую линию и позволил шведским гренадерам удалое отбить контратакой переправу. У нападавших кончились патроны, и сражение перешло в рукопашную схватку. Бой продолжался до 8 вечера, когда сумрак и неожиданный снегопад заставили прекратить бой. Но орудийная дуэль продлилась до 10 часов вечера.

Позиции обеих сторон находились в непосредственной близости друг от друга, что позволяло продолжить сражение на следующий день. Но Левенгаупт посчитал, что его позиция непригодна для боя. Он приказал сжечь фургоны с запасами и провиантом, а артиллерийские орудия утопить в реке, скатив их с берега позади села. Чтобы ввести русских в заблуждение, шведские солдаты разложили бивуачные костры, а сами, бросив повозки и раненых, сели на обозных лошадей и начали поспешный отход. Тяжелый бой и нелепый приказ Левенгаупта деморализовали обычно дисциплинированных шведских солдат. А поскольку фургоны горели всю ночь, шведские солдаты не преминули разграбить обоз, который они эскортировали от самой Ливонии. Оставшиеся силы Левенгаупта начали неорганизованное отступление по направлению к реке. При движении через лес централизованное управление частями было потеряно, так что, когда шведская армия вышла на берег реки, это была полностью дезорганизованная масса. Переход на другой берег по мостам в Пропойске оказался невозможным, поскольку мосты были сожжены.

Обнаружив наутро брошенный шведский лагерь, Петр послал в погоню за отступавшими отряд казаков и кавалеристов генерала Пфлуга. Тот настиг в Пропойске остатки шведского корпуса и нанес им окончательное поражение. В бое-

Князь Никита Репнин (1688-1726), русский дивизионный командир с 1700 г. Его неудачное командование в сражении при Головчине закончилось военным судом. Несмотря на это, он вновь был поставлен во главе пехотной дивизии при Полтаве, проявив себя инициативным и компетентным командиром (Библиотека им. Ленина, Москва).

вом столкновении примерно 500 шведов было убито, остальные убежали в лес или сдались в плен. Утром шведские командиры, наконец, смогли привести в порядок войска и подсчитать потери. За эти два дня шведы потеряли 607 конников, 751 драгун и 4449 пехотинцев - 3000 из этого числа захватили русские (по русским данным потери шведов - 8000 убитыми, 1000 пленными). Пропала вся шведская артиллерия и почти 1000 фургонов обоза. Кроме того, в рядах всегда доблестных прежде шведов оказалось немало дезертиров. К Карлу XII Левенгаупт привел лишь 6 тысяч человек. Урон русских - 4 тысячи человек.

Остатки разбитой колонны Левенгаупта соединились с основными силами Карла спустя 10 дней. Король узнал о поражении своего обоза за два дня до этого от шведских разведчиков, встретившихся с отступающей колонной. В этот день звуки празднования слышались со всех русских застав. Царь Петр не помнил себя от радости, поскольку это была первая крупная победа над численно равными регулярными шведскими силами. «И поистине она виною всех благополучных последований России», - так оценил значение этой битвы Петр I. Он назвал сражение у Лесной «матерью Полтавской битвы». Для участников этой битвы была выпущена специальная медаль.

Наперегонки по Украине

Исходной целью Карла XII в летней кампании было движение на Москву. Поражение при Лесной поставило крест на этих планах - без артиллерии, без подкреплений и обоза наступление на Москву следовало отложить. Предстояло изменить все стратегические планы. Вот тут-то Карл и вспомнил об украинском гетмане Мазепе, который предлагал шведскому королю поддержку войсками и провиантом, обещая поднять всю Украину против русского царя. Несмотря на то, что

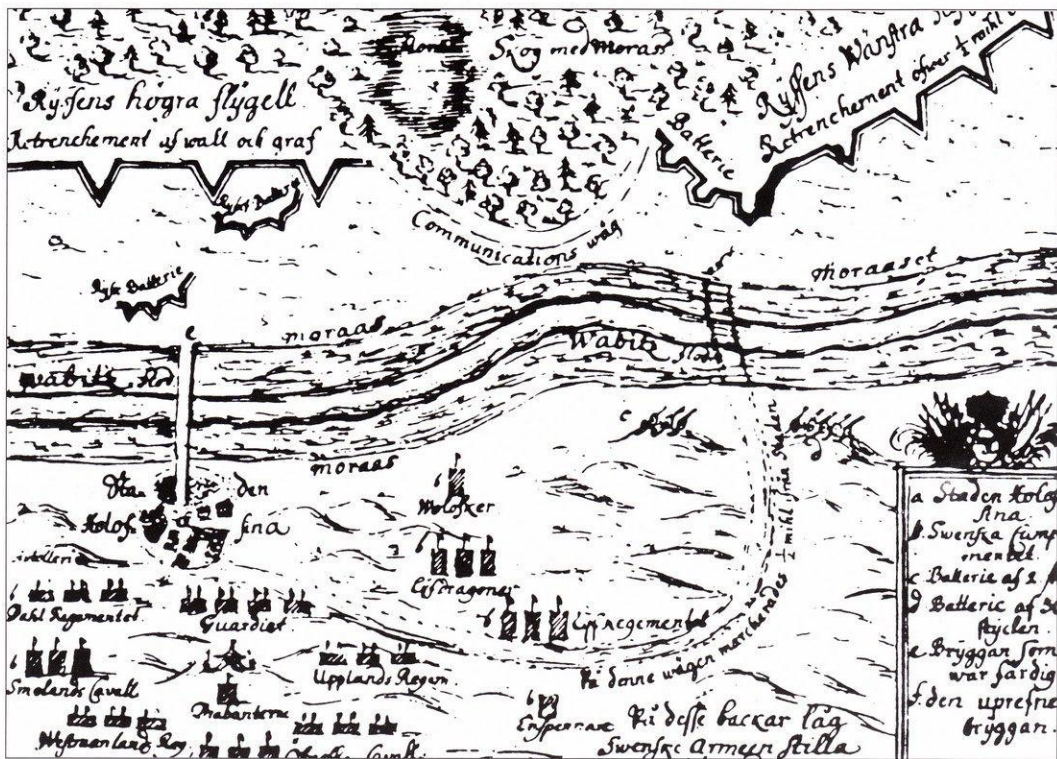
Бой русской и шведской конницы. Возможно, это одно из самых достоверных изображений подобных столкновений, где соратники и противники перемешаны в общей массе, а в ход идут как пистолеты, так и холодное оружие. Обычно считалось, что строй шведской конницы в состоянии опрокинуть любого противника за счет своей организации и инерции, полученной при разбеге перед столкновением. (Гравюра Лармессена по картине Мартина Младшего, начало XVIII века; Государственный исторический музей, Москва).

многие из его соотечественников сохранили свою преданность царю и России, Мазепа имел достаточную поддержку среди запорожских казаков, чтобы оказать реальную помощь Карлу. Джеффриз сообщает, что на следующий день после получения новостей о сражении при Лесной король написал Мазепе, принимая его поддержку и требуя снабжения и зимних квартир в Украине. Согласно сведениям Мазепы Украина должна была встретить шведов дружелюбным населением и обильными поставками. Воинам Карла она виделась как «страна молочных рек в медовых берегах» (хочется написать «кисельные берега»), но у шведов именно «медовые»). По новому плану шведская армия зимовала на Украине, а на Москву предстояло двинуться по весне, нанося теперь уже удар с юга. Карл надеялся пополнить свои войска украинским контингентом, а также получить подкрепления из Польши. Вполне возможно, что и Турция вступила б в войну против России. Но для всего этого надо было лишить рус-

ских опоры на Украине, вытеснить верные России гарнизоны, укрепить власть Мазепы. Шведское и русское войско быстрыми маршами устремились на юг.

11 октября шведская армия двинулась на юг по направлению к столице Мазепы Батурину. Илфланд, командовавший головным отрядом русской гвардии, постоянно тревожил захватчиков в мелких стычках, из которых самыми значительными были бои при Новгород-Северском и столкновение при форсировании Десны. Последнее произошло 2 ноября: несколько русских полков успешно атаковали шведов, а потом поспешно отступили.

Узнав об измене гетмана Мазепы и его переходе на сторону Карла XII, Петр I срочно отправил легучий отряд (корволант) под командованием князя Меншикова к крепости Батурин. Тем самым царь стремился упредить занятие шведской армией этой гетманской резиденции, где находились значительные запасы продовольствия и боеприпасов. 1 ноября 1708

План поля битвы при Головчине, 1708 г. Эта немного грубоватая шведская гравюра представляет список шведских полков, показывает их место на марше при подходе к полю боя и показывает общую диспозицию русской линии, прикрытой болотами. Здесь также обозначены позиции шведской артиллерии, расположившейся на небольшом холме напротив полевых укреплений Репнина (Шведская сводка новостей 1708 г.).

г. отряд Меншикова подошел к Батури-ну, Карл отставал от русских всего на 4 мили, но не имея сведений о противнике, не спешил. В крепости находился гарнизон во главе с полковником Чечелом. На предложение открыть ворота он ответил отказом и пытался затянуть дело переговорами. Однако Меншиков, который с часу на час ожидал подхода шведских войск, не поддался на подобную уловку и дал Чечелу возможность поразмышлять лишь до утра. На следующий день, не получив ответа, русские пошли на штурм крепости. Среди ее защитников не было единства в отношении к Мазепе. После двухчасового обстрела и приступа Батурина пал. По преданию, путь царским войскам в крепость через тайную калитку в стене указал один из местных полковых старшин. Из-за ненадежности деревянных укреплений Батурина Меншиков не стал оставлять в крепости свой гарнизон, а уничтожил крепость, предав ее огню. Вместе с крепостью сгорели запасы продовольствия и боеприпасов.

Падение Батурина стало тяжелым ударом для Карла XII и Мазепы. После Лесной шведская армия именно здесь надеялась восполнить свои запасы, в которых испытывала серьезный недостаток. Мазепа надеялся, что русские не успеют так быстро среагировать на его

измену. Решительные действия Меншикова оказали деморализующее воздействие на гетмана и его сторонников.

Переправившись через Десну и вступив на территорию Украины, шведы поняли, что украинский народ вовсе не склонен встречать их как своих освободителей. Расчеты короля на региональный сепаратизм и раскол восточного славянства не оправдались. В Малороссии на сторону шведов перешли лишь часть старшин да запорожцы, опасавшиеся уничтожения их казачьей вольницы. Вместо обещанной огромной 50-тысячной казачьей армии Карл получил лишь около 2 тыс. морально неустойчивых изменников, искавших лишь личной выгоды в великой борьбе двух могущественных соперников. Основная масса населения не откликнулась на призывы Карла и Мазепы.

В середине ноября шведская армия расположилась лагерем вокруг обугленных руин Батурина. С помощью казаков Мазепы шведы выбили русских из укрепленных городов Ромны, Гадяч и Лохвица к югу от Батурина, к концу месяца армия Карла разместилась на зимних квартирах вокруг этих населенных пунктов. Русские расположились на зимние квартиры к востоку, блокируя дорогу в Москву через Курск и Орел. Русские летучие отряды начали регулярные на-

беги на шведские обозы и лагеря. Война превратилась в последовательность рейдов и стычек, проходивших в условиях очень холодной погоды.

Украинская зима

В конце 1708 г. силы Карла XII на Украине сосредоточились в районе Гадяча, Ромен и Лохвиц. Вокруг шведской армии полукругом расположились на зимние квартиры российские подразделения. Зима 1708/1709 гг. оказалась ранней и одной из самых суровых в истории Европы. По свидетельству современников, в ту пору на Украине морозы были столь жестоки, что замерзали на лету птицы. В пургу несколько всадников замерзли, после смерти их обнаружили вместе с конями, смерзшимися в единый ком ледяной плоти. Единственной защитой от ледяного ветра в малонаселенных областях Украины были несколько городов и сел, которые противоборствующие стороны отстаивали как единственный шанс выжить в этом ледяном кошмаре.

Карл XII попал в крайне затруднительное положение: окруженные враждебным населением, отрезанные от баз снабжения, без запасов еды и боеприпасов шведы терпели тяжелые лишения.

Фузилер артиллерийского полка

Унтер-офицер Преображенского полка

О. Васильев '08

Пехота: очень жарко, ясное солнце, иногда застилаемое пороховым дымом русских орудий.

Небольшое болото

Сожженное село
Малые Будинцы

Русские редуты

Будинский лес

Село Тахтаулово

Большой овраг

Река Тахтаулова

Уничтоженное село

В Харьков

В Полтаву

1. Русская армия строится перед укрепленным лагерем, поддерживаемая огнем тяжелых орудий из лагера.
2. Шведская пехота Левенгаупта начинает атаку. Свою линию шведы построили с разрывами, пытаются растянуть ее по фронту, чтобы компенсировать численное преимущество русских.

3. Левенгаупт теснит русские линии, неся огромные потери. Русские достигают успехов на правом фланге, отсекая шведскую пехоту от их конной поддержки.

4. Атакующая шведская конница не в состоянии пробиться через организованный русский строй, но пытавшаяся опрокинуть ее конница князя Меншикова терпит поражение.

Полтавская битва

Шведская заключительная атака, после полудня, 28 июня 1709 г., вид с юго-востока

5. Русская конница Боура атакует шведов с тыла. К этому времени шведы не имеют уже никаких резервов, чтобы противостоять ей. Небольшие отряды пехоты убегают, тогда как большинство остальных убито, ранено или взято в плен.
6. Карл XII, наблюдая поражение своей армии с носилок, покидает поле боя, оставляя русских добивать остатки армии.

Русский укрепленный лагерь

А Карл XII

В Гамальтон и Реншильд

С Крейн

D Левенгаупт

E Царь Петр I

F Боур

Г Шереметьев

Н Меншиков

J Казацкое прикрытие

K Защитники лагеря

Река Ворскла

Шведский кавалерист периода русской кампании держит в руках кремневый пистолет французского производства. Его треуголка могла быть заменена на «карпуш» (сухой шишовой убор, от которого произошло русское слово «карпуза»). Дресуны дополнительно вооружались карибингами.

В отличие от оружей европейских армий того периода, шведы не собирали своих гренадеров в отдельные батальоны. Обычно они разворачивались на флангах линий мушкетеров.

Несмотря на отказ от пик в большинстве европейских армий, этот вид оружия широко использовался как в шведской, так и в русской армиях в отсыдающей кампании. Обычно шведские батальоны развернулись в строю с пиками в центре и двумя рядами линиями мушкетеров на флангах.

Польша и западная часть России,
1708-1709 гг.

Гренадер Бутырского
пехотного полка

Рядовой драгунского
полка

© Бакушев, 08

Русский линейный гренадер, 1708-1709 гг. В начале кампании в русской армии из гренадеров формировались пехотные полки двухбатальонного состава. Характерной особенностью обмундирования гренадера был головной убор - гренадерка (по-западному, митра), в отличие от распространенной пехотной треуголки она не мешала носить ружье на плече, когда руки гренадера были заняты гранатами. Сверху - рисунок гренадерки лейб-гвардейского полка (рисунок С.Харта).

В этой критической ситуации Карл XII принял традиционное для его военной доктрины решение - активный натиск на противника. Главной целью Карла было обеспечение безопасности своих зимних квартир, чего он пытался достигнуть, изгоняя русских из поселений к западу от реки Ворскла, чтобы получить контроль над этим краем и силой склонить местное население на свою сторону. Первый удар шведы нанесли в направлении Белгорода - важнейшего узла дорог, ведущих из России в Украину. Русским необходимо было удержать позиции в Харькове и Курске, перекрывая тем са-

Русский офицер, 1700-1721 гг. В годы царствования Петра Великого в обмундировании офицеров допускались значительные отклонения от установленного стандарта. В данном случае офицер одет в кафтан, напоминающий форму рядового пехотинца, но с дополнительной отделкой. Его перевязь обычно была одного из цветов национального флага - белая, синяя или красная. Пратазан в его руках подчеркивает чин младшего офицера (рисунок С.Харта).

мым дорогу на Москву. Царь Петр разместил или усилил гарнизоны в ряде небольших городов по границам области, контролируемой шведами, в том числе, в Полтаве, Веприке, Красном Куте. Не ограничиваясь пассивной обороной, русские начали результативные набеги на удерживаемые шведами поселения. 19 декабря они осуществили нападение на Галач, вынудив Карла собрать свою армию и быстрым маршем двинуться на помощь городу. Этот марш проходил в тяжелых условиях: дороги были засыпаны толстым слоем снега. Немало шведских воинов отстали и остались замерзшими трупами на обочинах дороги... Когда тремя днями позже шведы подо-

Генерал-фельдмаршал Михаил Голицын (1675-1730). В качестве командира дивизии он руководил русской атакой в сражении при Добром (Малатиче) в августе 1708 г. Под Полтавой командовал гвардией (портрет неизвестного художника начала XVIII столетия; Государственный исторический музей, Москва)

шли к городу, русские отошли, оставив шведское войско в Гадяче, где оно смогло разместиться в жуткой тесноте.

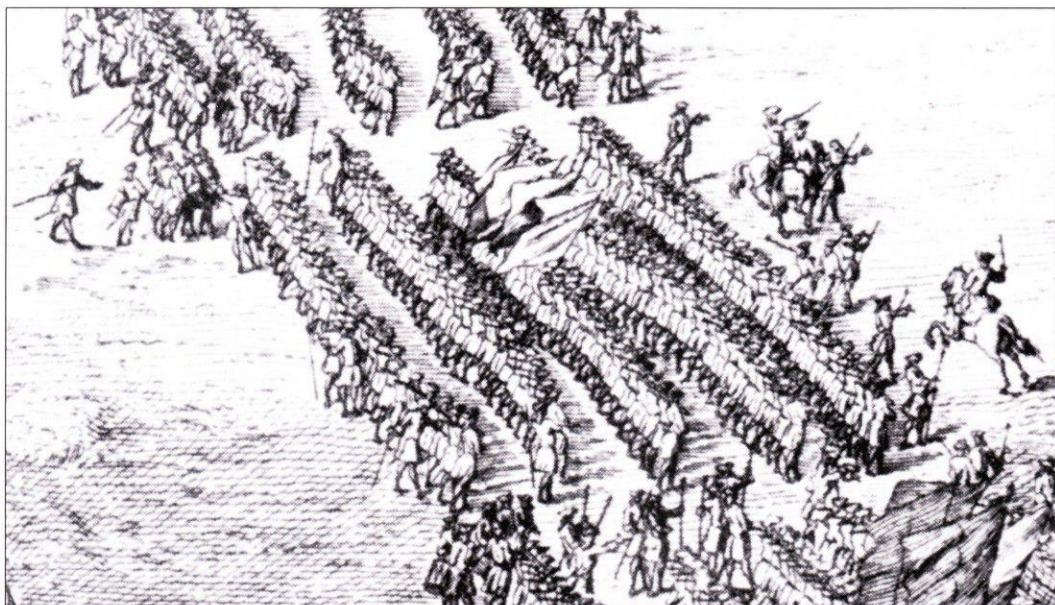
Чтобы предотвратить дальнейшие вторжения, Карл решил напасть на Веприк, удерживаемый русскими казачий форт в нескольких милях к востоку от Гадяча. Форт был расположен на холме за пределами одноименного села. Гарнизоном командовал Фербер (Ferber, по-настоящему - Fairbairn, но имя этого шотландского офицера было внесено в списки 1706г. с орфографической ошибкой). В его распоряжении было два пеших батальона, 400 казаков и пара артиллерийских орудий. Общая численность русско-украинского гарнизона составляла около 1,5 тысяч человек. Шведы подступили к Веприку, но 27 декабря 1708 г. осажденные отвергли предложение о сдаче и два дня героически отбивались, вынудив шведов отступить в небывало лютую стужу. После Нового года, когда морозы ослабли, Карл XII опять подступил к Веприку. Его защитники полили к тому времени крепостной вал водою, так что он превратился в ледяную гору.

7 января 1709 г. шведы пошли на новый приступ. Они бросили на штурм шесть пехотных и два спешенных драгунских полка под командованием графа Реншильда, всего около 3000 человек в трех колоннах при поддержке артиллерии. Но осажденные бились стойко: поражали нападавших выстрелами, камнями, обливали кипятком. Шведские же ядра отскакивали от обледенелой крепости и наносили урон самим атакующим. За два часа до наступления сумерек Карл XII велел прекратить бесмысленный штурм. Шведы потеряли 400 воинов убитыми и 600 ранеными, в том числе, и графа Реншильда, лично участвовавшего в штурме. К осажденным вновь был послан парламентар с предложением сдаться, обещая сохранить им жизнь и иму-

Иосия Седерхейльм (Josias Cederheim, 1673-1729), секретарь Карла XII и полевой историограф шведской армии в течение кампании. Он был пленен при Полтаве (картина маслом фон Лукаса Бреда; Королевский арсенал Швеции)

щество. В противном случае он грозил никого не оставить в живых. У защитников Веприка кончился порох, и они капитулировали. Король сдержал обещание и в придачу выдал каждому пленному по 10 польских злотых в знак уважения за проявленное мужество. Крепость была сожжена шведами. Героическое сопротивление Веприка сорвало планы шведов. После сдачи Веприка коменданты украинских крепостей получили приказ царя Петра I не заключать никаких соглашений со шведами и держаться до последнего человека. В то же время Карл начинал понимать, что поскольку получать подкрепления из Польши становилось все сложнее, пополнение личного состава и запасов вооружений становилось все большей проблемой.

В феврале Карл предпринял новое наступление. Центральным моментом этой кампании стал бой у местечка Красный Кут (район Богодухова, Харьковская область). 11 февраля 1709 г. здесь произошло сражение между шведскими войсками под командованием короля Карла XII и русскими полками под командованием генералов Шаумбурга и Рена (Ronne). Шведы атаковали Красный Кут, в котором стоял генерал Шаумбург с 7 драгунскими полками. Русские не выдержали шведского натиска и отступили к Городне. Но в это время на помощь им подошел генерал Рен с 6 драгунскими эскадронами и 2 батальонами гвардии. Свежие русские подразделения контратаковали шведов, отбили у них плотину и окружили на мельнице отряд Карла XII. Однако наступившая ночь помешала Рену начать штурм мельницы и захватить в плен шведского короля. Тем временем шведы оправились от удара. Генерал Круз собрал потрепанные части и двинулся спасать короля. Рен не стал ввязываться в новый бой и отошел к Богодухову. Видимо, в отместку за пережитый страх Карл XII повелел сжечь Красный Кут и выгнать оттуда всех жителей.

Отряд русской пехоты в линейном боевом построении, 1709 г. Несмотря на то, что эта гравюра ошибочно изображает русский батальон, построенный в пять шеренг вместо четырех, и не изображает пикинеров, она довольно правдиво дает представление о боевом строе подразделения тех лет. Здесь, безусловно, изображен батальон, хотя по числу воинов его можно принять за усиленную роту. Отметьте позицию офицеров впереди фронта строя и сержантов в тылу отряда (фрагмент гравюры Николааса де Лармессина; музей Эрмитаж, Санкт-Петербург)

Битвой у Красного Куга завершился поход шведского короля в Слободскую Украину, не принесяший его армии ничего, кроме новых потерь. Через несколько дней шведы покинули этот край и отступили за Ворсклу. Тем временем русские войска под командованием генералов Гулиця и Голицына, действовавшие на правом берегу Днепра, разгромили в сражении у Подкамня польскую армию Станислава Лещинского. Тем самым войска Карла XII были окончательно отрезаны от сообщений с Польшей.

В то время Петр не оставлял надежды на мирный исход кампании и через парламентариев продолжал предлагать Карлу XII свои условия, которые сводились в основном к возврату части Карелии и бассейна Невы с Санкт-Петербургом. Кроме того, царь был готов выплатить контрибуцию за уступленные королем земли. В ответ неговорчивый Карл потребовал от России прежде возместить все понесенные Швецией за войну издержки, которые он оценил в 1 миллион рублей. Между прочим, шведский посланник от имени Карла XII попросил у Петра позволения купить лекарства и вина для шведского войска. Петр немедленно отправил бесплатно то и другое своему противнику.

Весенние кампании 1709 г.

В марте шведы сменили свою дислокацию, переместившись в область между реками Ворскла и Псе́л, оседлав дорожку из Харькова в Киев. Это была идеальная позиция для дальнейших действий. Поселения в местах своих зимних квартир шведы сожгли, чтобы не дать возможности использовать их русским. Главная русская армия располагалась в районе Харькова, часть русских войск находилась к востоку от Ворсклы.

В течение зимы Карл вел переговоры с турками и запорожскими казаками в поиске новых союзников. Царь Петр сумел воспрепятствовать этим намерениям. Русский посол Толстой обеспечил перемирие с Турцией, что лишило Карла поддержки возможного союзника с юга.

В апреле-мае 1709 г. русские провели операцию против Запорожской Сечи - последнего оплота сторонников Мазепы на Украине. После перехода запорожцев во главе с кошевым

атаманом Гордиенко на сторону шведов Петр I послал против них отряд Яковлева (2 тысячи человек). 18 апреля тот прибыл к Переволочне, где находилась самая удобная переправа через Днепр. Захватив Переволочну после двухчасового боя, отряд Яковлева разрушил там все крепостные сооружения, склады и переправочные средства. Затем он двинулся к самой Сечи, которую пришлось штурмовать с лодок. Первый приступ окончился неудачей, в основном, из-за плохого знания местности. Потеряв до 300 человек убитыми и еще больше ранеными, царские войска были вынуждены отступить.

Тем временем 18 мая 1709 г. к Яковлеву подошло подкрепление во главе с бывшим запорожцем полковником Игнатом Галаганом. Прекрасно знавший местность Галаган организовал новую атаку, которая оказалась успешной. Царские войска ворвались в Сечь и после короткого боя заставили запорожцев капитулировать. В плен сдалось 300 человек. Яковлев велел отправить знатных пленников к царю, а остальных казнил на месте как изменников. По царскому приказу Запорожская Сечь была сожжена и разрушена.

Приход весны застал шведов растянутыми цепочкой по населенным пунктам вдоль Ворсклы от Опони до Полтавы. Ожидая подкреплений из Польши, на которые он по-прежнему надеялся, Карл решил сконцентрировать свою армию вокруг Полтавы. От Полтавы по хорошей дороге шведы могли двинуть свои войска на север - на Курск. Кроме того, пассивное ожидание подкреплений теперь как бы приобретало смысл: шведы осаждали город, защищавшийся русским гарнизоном. Князь Меншиков, командовавший в это время русской армией в отсутствие царя, сосредоточил свои силы на восточном берегу Ворсклы напротив Полтавы. Вскоре Карлу XII стало ясно, что никаких подкреплений этим летом его армия не получит.

Начало осады Полтавы приходится на ночь с 30 апреля на 1 мая. И, не смотря на то, что гарнизон города в составе 4200 солдат и 2600 вооруженных горожан под руководством полковника А.С.Келина успешно отбил ряд штурмов, шведы вели осаду весьма безынициативно. Без артиллерии штурм города грозил значительными потерями, но никаких стратегических преимуществ шведской армии не давал. Так что и в конце

Царь Петр I на коне. Отметим неукрашенный мундир полковника гвардии на монархе. Гравюра отражает момент победы: рядовые на переднем плане показаны убитыми или сдающимися в плен, в то время как послыльный принес царю весть о том, что шведы окончательно разбиты. (Гравюра Мартина Младшего, начало XVIII века; Государственный исторический музей, Москва).

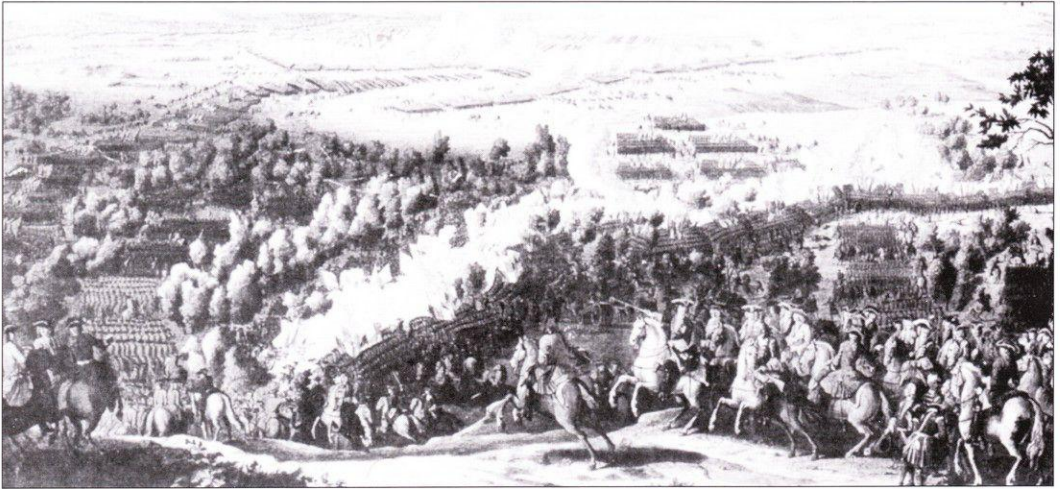

июня город, окруженный земляным валом с бревенчатым частоколом, все еще взят не был. Гораздо большее внимание уделяли шведы событиям у себя в тылу. Два крупных рейда русских конников привели к тому, что дважды отделившиеся от основной армии шведские отряды были почти поголовно истреблены. Во время визита на свои заставы по берегам Ворсклы 17 июня Карл был ранен пулей из мушкета в ногу. Эта демонстрация уязвимости короля оказала деморализующее воздействие на его солдат. Он перенес лихорадку, последовавшую за этим ранением, но в течение следующих нескольких недель его участие в сражениях было ограничено лишь приказами. Армия лишилась своего харизматичного лидера именно в тот момент, когда она нуждалась в нем больше всего.

27 июня Джефффриз записал: «Начало года было не таким уж успешным для нас, как мы того ожидали. Потери, которые мы несем в разных столкновениях, не столь уж велики, но они гораздо больше, чем мы можем себе позволить в наших обстоятельствах».

Не имея артиллерии, шведы решили провести подкоп под стены Полтавы. Но в разгар осадных работ отряд под командованием князя Мен-

Русский бомбардир 1727-1730 гг. Его сумка (патронная лягушка) несет монограмму царя Петра II (внука Петра Великого), но обмундирование подобно тому, какое было у бомбардиров в Полтавской битве. На рисунке воин представляет рекомендованный метод стрельбы из ручного бомбомета со специальной воткнутой в землю алебарды. (Эрмитаж, Санкт-Петербург)

Царь Петр I в сражении при Лесной, 1708 г. На картине хорошо показан лесистый характер местности, хотя само село Лесное на заднем плане располагается на открытом пространстве. Картина показывает сразу несколько фаз сражения. (Полотно Мартина Младшего, начало XVIII столетия; Государственный артиллерийский музей, Санкт-Петербург)

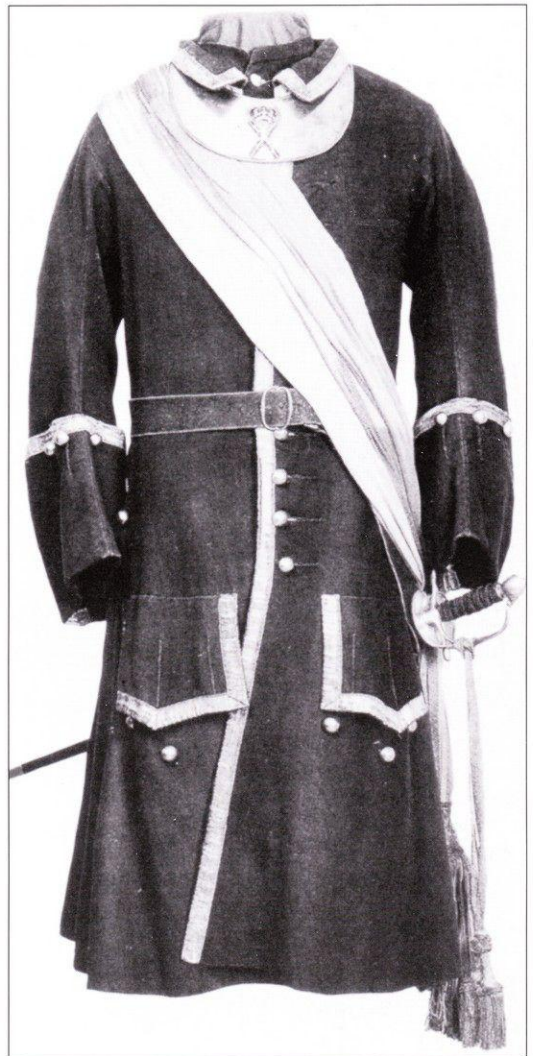
шикова переправился на правый берег Ворсклы и напал на шведов в Оношине. Карлу пришлось идти туда на помощь, что дало возможность Келину организовать вылазку и уничтожить подкоп под крепость. 16 мая в Полтаву проник отряд под командованием полковника Головина (900 человек).

В конце мая к Полтаве подошли главные русские силы во главе с царем Петром I. До этого времени царь Петр занимался государственными делами в Москве. Прибыв в русский лагерь в самом начале июня, он решил переместить армию на западный берег реки. После неудачной попытки форсировать Ворсклу напротив Полтавы ночью 14 июня Петр отвел войска дальше на север. В ночь на 16 июня под прикрытием отвлекающего нападения ниже по течению реки армия форсировала ее у села Петровка в семи милях к северу от Полтавы. Переправившиеся части быстро построили укрепленный лагерь. Деинформированный Карл не успел своевременно организовать контрудар и сбросить русских в реку (а на следующий день он был ранен). Вслед за передовым отрядом на западный берег переправилось и основное русское войско. Собравшись вместе, русская армия двинулась на юг, разбив новый укрепленный лагерь всего в четырех милях от Полтавы выше по течению Ворсклы. Позади основного лагеря на кручах речных берегов и оврагов находилась тыловая позиция для обоза.

Столь близкое расположение двух противоборствующих армий делало генеральное сражение практически неизбежным. Было очевидно и местоположение поля боя.

Сражение Поле битвы

Русские укрепляли свой лагерь, расположенный на обрывистых кручах западного берега реки Ворсклы. Он имел почти прямоугольную форму и три стены. Открытой оставалась лишь сторона, обращенная к речному обрыву. При атаке лагеря с фронта нападавшим пришлось бы пересечь ров, защищенный *schevaux de frise* (по-старорусски - рогатками), затем взобраться на крепостной вал, который прикрывали часто *рас-Мундир полковника Преображенского гвардейского полка, 1720-25 гг. Этот сохранившийся мундир принадлежал царю Петру I. Цвета перевязи - белой, голубой и красный (Государственный исторический музей, Москва)*

Шведские войска в Полтавской битве, 28 июня 1709 г.

Общее командование: Карл XII (сопровождается 24 пешими гвардейцами и 12 драбантами)

Полевой командир: фельдмаршал Реншильд (он же командир конницы)

НАЧАЛО СРАЖЕНИЯ

Конница левого фланга (генерал-майор Гамильтон)

Первая колонна (принц Вюрембур) (1650 солдат)

Остготландский кавалерийский полк

Абосский кавалерийский полк

Сканский кавалерийский полк

Вторая колонна (полковник Торстенсон) (1050 солдат)

Упланд-Тремменингский кавалерийский полк

Ниландский кавалерийский полк

Третья колонна (полковник Гилленстерна) (1100 солдат)

Дюккерский драгунский полк

Драгунский полк Гилленстерна

Конница правого фланга (генерал-майор Крёйц)

Четвертая колонна (полковник Хейльм) (1350 солдат)

Содрра-Скасский кавалерийский полк (половиного состава)

Таубекский драгунский полк

Драгунский полк Хейльма

Пятая колонна (полковник Горн) (1000 солдат)

Смаландский кавалерийский полк

Норра-Сканский кавалерийский полк

Шестая колонна (полковник Хард) (1650 солдат)

Королевский драгунский полк

Эскадрон телохранителей драбантов

Конногвардейский полк

Пехотные колонны (генерал Левенгаупт)

Первая колонна (генерал-майор Спарре) (2600 солдат)

Вестманландский полк (2 батальона)

Нарке-Вармландский полк (2 батальона)

Ионкопингский полк (1 батальон)

Вторая колонна (генерал-майор Стակльберг) (1670 солдат)

Вестерботтенский полк (2 батальона)

Остготландский полк (1 батальон)

Упландский полк (2 батальона)

Третья колонна (генерал-майор Роос) (2000 солдат)

Далкарисанский полк (2 батальона)

Полк гвардейской пехоты (2-й и 3-й батальоны)

Четвертая колонна (генерал-майор Лезгеркорна) (1400 солдат)

Полк гвардейской пехоты (гренадеры и 1-й батальон)

Кальмарский полк (1 батальон)

Скараборгский полк (1 батальон)

Артиллерия (капитан Клеркберг)

Четыре 4-фунтовых пушки

ПЕХОТНАЯ ЛИНИЯ В ПОСЛЕДНЕЙ ФАЗЕ БИТВЫ

Батальоны перечислены, как они стояли в линии справа налево

Командующий: генерал Левенгаупт

1-й батальон Королевского гвардейского полка (капитан Гадде)

Гренадерский королевский гвардейский полк (капитан Розинтерна)

Скараборгский полк (полковник Ульфспарре)

Кальмарский полк (полковник Ранк)

2-й батальон Королевского гвардейского полка (капитан Маннерсвард)

2-й батальон Упландского полка (лейтенант-полковник фон Пост)

1-й батальон Упландского полка (полковник Штернхоок)

Остготский полк (полковник Аппельгрен)

2-й батальон Нарке-Вермландского полка (полковник Врангель)

В их тылу слева:

1-й батальон Вестманландского полка (майор Рётер)

2-й батальон Вестманландского полка (лейтенант-полковник Врангель)

Русские войска в сражении при Полтаве, 28 июня 1709 г., завершающая стадия

Общее командование: царь Петр I

Начальник штаба: генерал-майор Верден

КОННИЦА ЛЕВОГО ФЛАНГА (Меншиков)

Эскорт: эскадрон телохранителей князя Меншикова

Бригада полковника Раецкого

Гвардейский драгунский полк

Киевский драгунский полк

Ингерманландский драгунский полк

Бригада полковника Волковского

Вологодский драгунский полк

Новгородский драгунский полк

Ярославский драгунский полк

ПЕХОТНАЯ ЛИНИЯ (фельдмаршал Шереметев)

Соединение генерал-майора Халларта

Бригада полковника Лизница

Полк гренадеров Буша (2 батальона)

Нижегородский полк (2 батальона)

Бригада полковника Пфенигбера

Казанский полк (2 батальона)

Псковский полк (2 батальона)

Бригада полковника Чернышева

Сибирский полк (2 батальона)

Московский полк (3 батальона)

Соединение генерал-майора Репнина

Бригада полковника Сасекина

Бутырский полк (2 батальона)

Новгородский полк (2 батальона)

Бригада лейтенант-полковника Сукина

Нарвский полк (3 батальона)

Шлиссельбургский полк (2 батальона)

Бригада полковника Лесли

Киевский полк (3 батальона)

Гренадерский полк Репнина (2 батальона)

Соединение генерал-майора Голицына

Бригада генерал-майора Ван Беллинга

Астраханский полк (2 батальона)

Ингерманландский полк (3 батальона)

Бригада лейтенант-полковника Куракина

Гвардейский Семеновский полк (3 батальона)

Бригада лейтенант-полковника Долгорукова

Гвардейский Преображенский полк (4 батальона)

Вельцовский гренадерский полк (1 батальон)

Пехота строилась в две шеренги. Каждый полк выставлял по одному батальону в первую линию и два - во вторую (всучае трех батальонов - в первую два). Преображенский полк был построен по два батальона в каждой линии. Вельцовский гренадерский полк поставил свой единственный батальон в первую шеренгу. Поэтому русский строй имел 24 батальона в первой линии и 18 батальонов во второй. Полковая артиллерия расставлялась в интервалах между батальонами первой линии (всего 77 орудий).

КОННИЦА ПРАВОГО ФЛАНГА (Боур)

Соединение генерал-майора Бема:

Бригада полковника Кропотова

Полк конных гренадеров Кропотова

Архангельский драгунский полк

Невский драгунский полк

Бригада полковника Чернышева

Белозерский драгунский полк

Вятский драгунский полк

Нижегородский драгунский полк

Соединение генерал-майора Шамбурга

Бригада полковника Мештиерского

Сибирский драгунский полк

Владимирский драгунский полк

Московский драгунский полк

Бригада полковника фон дер Роппа

Драгунский гренадерский полк фон дер Роппа

Полк конных гренадеров Рошнева

Сводная драгунская рота

Примечание: конница Боура была построена в две линии. Каждый полк имел два эскадрона в первой линии и два - во второй.

СЕВЕРНАЯ КОННИЦА (генерал Скоропадский)

Неизвестное количество казаков, по оценкам - около 1500

ЛАГЕРНЫЙ ГАРНИЗОН (полковник Гюнтер)

Бригада полковника Абрахама

Бельцевский гренадерский полк (1 батальон)

Полк Апраксина (1 батальон)

Троицкий полк (2 батальона)

Бригада полковника Минстермана

Полк фон Ренцеля (2 батальона)

Лефортковский полк (2 батальона)

Гренадерский полк де Боа (в русских документах - Дебоа, 1 батальон)

ОТРЯД РЕНЦЕЛЯ (генерал-майор Ренцель)

Соединение генерал-майора Хайнеке

Бригада полковника Рошинева

Тверской драгунский полк

Рязанский драгунский полк

Пермский драгунский полк

Бригада полковника Маштиерского

Новгородский драгунский полк

Нарвский драгунский полк

Азовский драгунский полк

Бригада полковника фон Фихтенхайма

Полк Фихтенхайма (1 батальон)

Тобольский полк (2 батальона)

Копорский полк (2 батальона)

Бригада полковника Головина

Ростовский полк (2 батальона)

Полк гренадеров де Боа (1 батальон)

Примечание: Бригада Головина была вызвана из укрепленного лагеря примерно в 9:00 утра, когда Роос и остатки его отряда заняли оборону в брошенном редуте.

ГАРНИЗОНЫ РЕДУТОВ (полковник Августов)

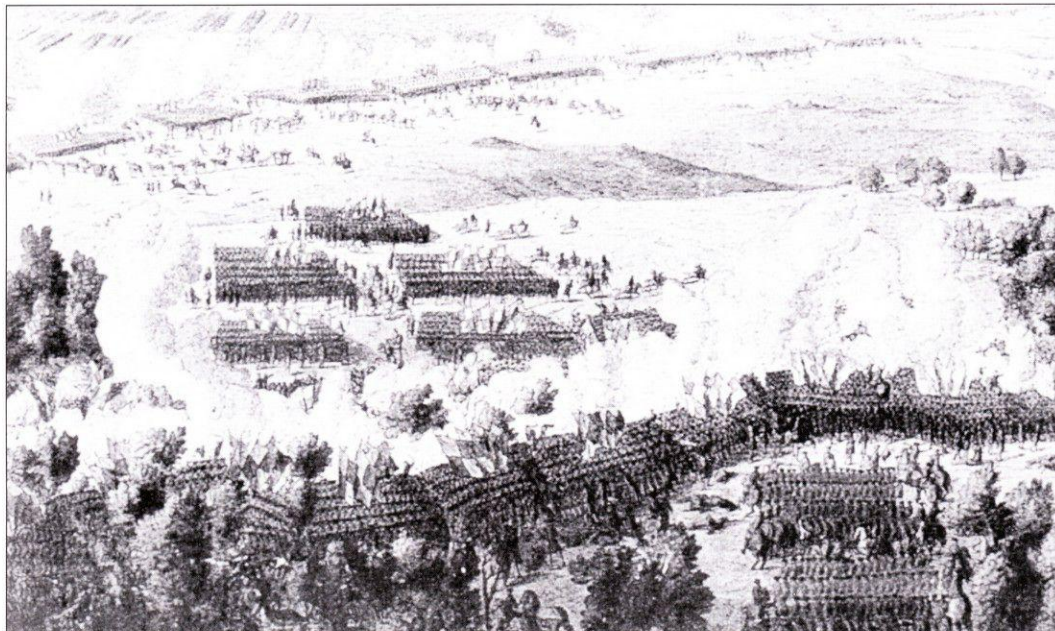
Белгородский полк (2 батальона)

Один батальон удерживал третий редут, второй батальон был распределен между 10 остальными редутами.

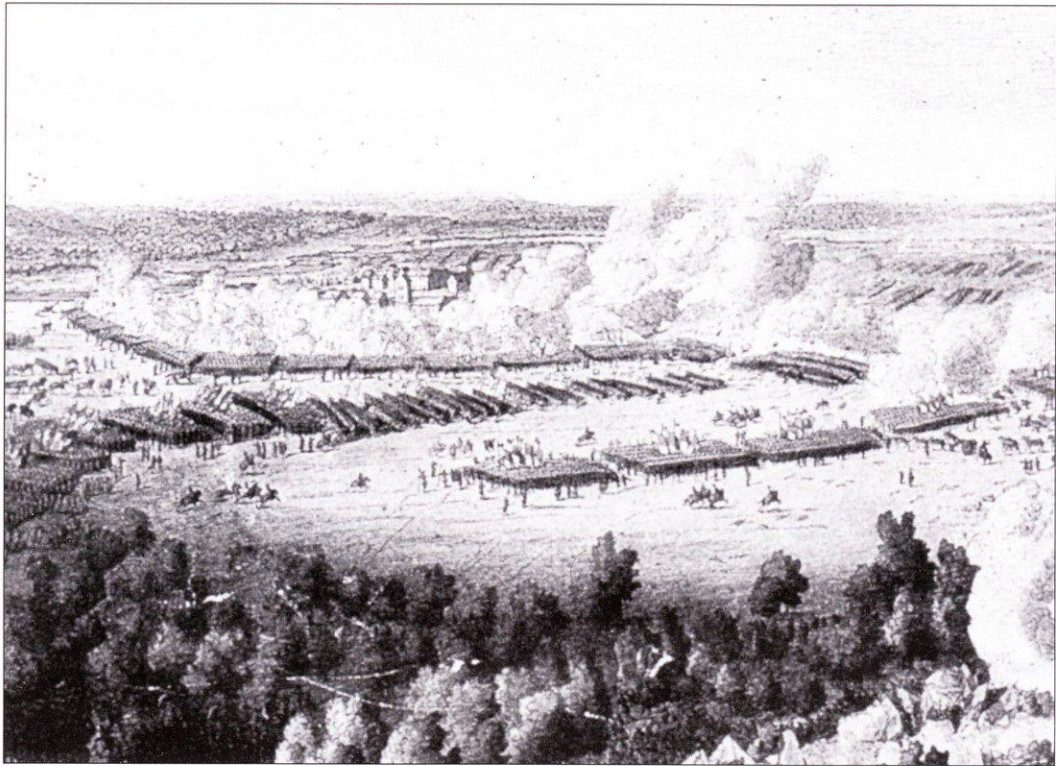
положенные бастионы с артиллерийскими орудиями. Земные фортификации строились в популярном в те годы в Европе стиле ваубан (Vauban): вал, чередующийся с земляными треугольными бастионами, имеющими три выхода и три направления огня. Лагерь занимал площадь примерно в 1,5 квадратных километра. Перед лагерем было открытое пространство наподобие высохшей степи. В действительности это, конечно, была не степь, а песчаная возвышенность, на которой и трава-то росла с большим трудом. Это поле тянулось примерно на километр. Далее открытая площадка где обрывами, а где пологим спуском переходила в низменность с ручьями и болотами. Наиболее удобный подход к лагерю располагался с юго-запада, со стороны расположения шведских войск. Было очевидно, что это направление и станет наиболее вероятным полем битвы. От ударов в обход этого коридора русский лагерь прикрывали Яковецкий и Будищенский леса. Последний изгибался дугой вокруг русского лагеря вдоль небольшой речушки, именованной по названию села Иванченцы.

Глубокий обход русского лагеря с севера также был невозможен. В 1,5 километрах к северо-западу от русского лагеря у деревни Тахтаулова начинался болотистый овраг, который не имел собственного названия и вошел в историю под названием Большой овраг. От него до Ворсклы тянулась цепочка небольших болот и обрывистых оврагов. Эта труднопроходимая местность ограничивала северный край предстоящего поля сражения. По берегам Ворсклы и мелких речушек располагались обгоревшие руины нескольких мелких деревень.

В сотне метров к югу от русского укрепленного лагеря начинался Яковецкий лес, тянувшийся по западному берегу Ворсклы со своими ручьями, холмами и оврагами. В своей южной части у Полтавы Яковецкий лес достигал шириной 2-х километров. Если пройти от русского лагеря четыре километра лесом, то с его южной опушки можно было бы изблизи рассматривать стены Полтавы, находящиеся всего в километре от леса. Только вряд ли дали б кому-нибудь ходить по этому лесу, поскольку на его южной оконечности находился монастырь, окруженный крутыми откосами оврагов. В этом монастыре перед сражением Карл XII расположил свою штаб-

Фрагмент сражения при Лесной (1708). Боевая линия русской пехоты и спешенных драгунов в центре пытаются отразить шведскую контратаку. На переднем плане к ним подходят подкрепления из русских драгунов. Отряды на заднем плане изображают диспозицию противников в более поздней стадии сражения.

Еще один фрагмент той же картины. Здесь изображена заключительная фаза сражения, когда шведская линия, покинутая на заднем плане, была оттеснена к багажным фургонам, расставленным вокруг села Лесное. Численно превосходящие силы русских теснят неприятеля.

Старший русский офицер во время Полтавской битвы, 1709. Художник, вероятно, изображал графа Шереметьева, окруженного его личным эскортом. В описании персонаже именуется «генерал драгунской роты».

квартиру. Северо-западный конец Яковецкого леса переходил в открытое пространство («коридор»), отделявшее километровой полосой лес Яковецкий от леса Будищенского. Леса эти в те годы не вырубались, потому густые заросли переходили в подлесок. Он был вполне проходим для войск, но русская армия во избежание неожиданностей устроила в подлеске засеки - завалы из поваленных толстых деревьев.

Укрепленный город Полтаву непосредственно окружила шведская осадная линия, при этом основные траншеи располагались с северо-западной стороны города. Между городом и рекой примерно на километр шли болотистые труднопроходимые земли. Однако, когда русские за неделю до этого рассматривали возможность форсировать реку прямо напротив Полтавы, выяснилось, что с этой стороны города находятся заброшенные шведские позиции и несколько недостроенных земляных фортов, которые в любой момент могли быть заняты неприятелем и представляли бы тогда серьезную преграду для наступления. К северо-западу от пригородов Полтавы находились фруктовые сады, которые граничили с чистым полем, простиравшимся примерно на 4 километра до хуторов Рыбы и Пушкаревка, на северо-запад и запад от Полтавы соответственно.

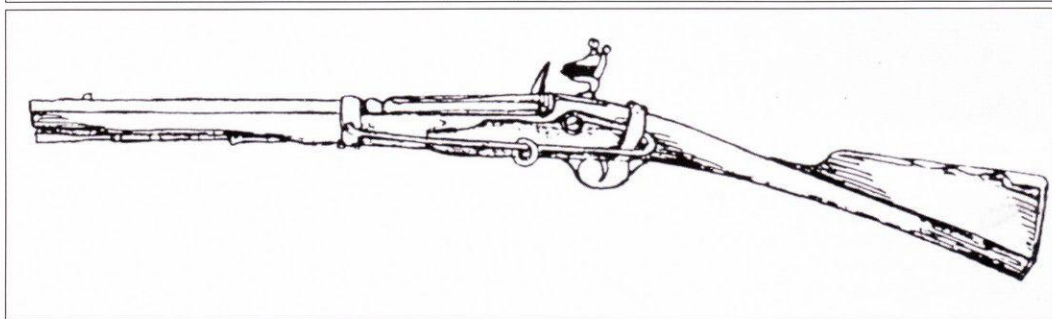
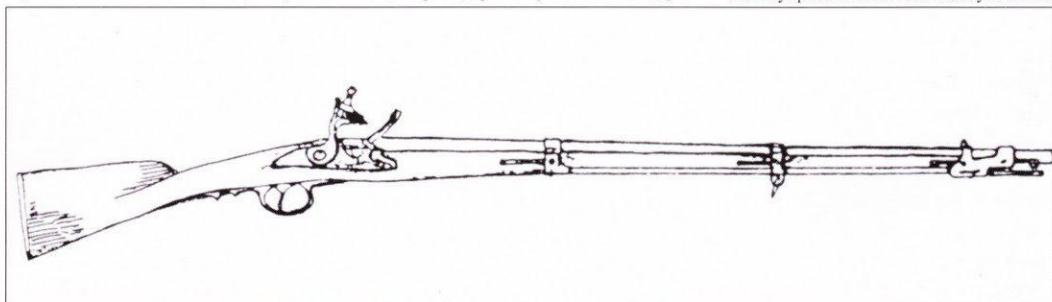
Серебряная медаль, которой награждались участники сражения при Лесной, 1708 г. На лицевой стороне изображен царь Петр I, едущий с триумфом по шведским трофеям - пушкам и знаменам. Обратная сторона изображает карту сражения и надписана «Блистательная победа при Лесной» (Государственный исторический музей, Москва).

Вечером 27 июня диспозиции противников были следующими.

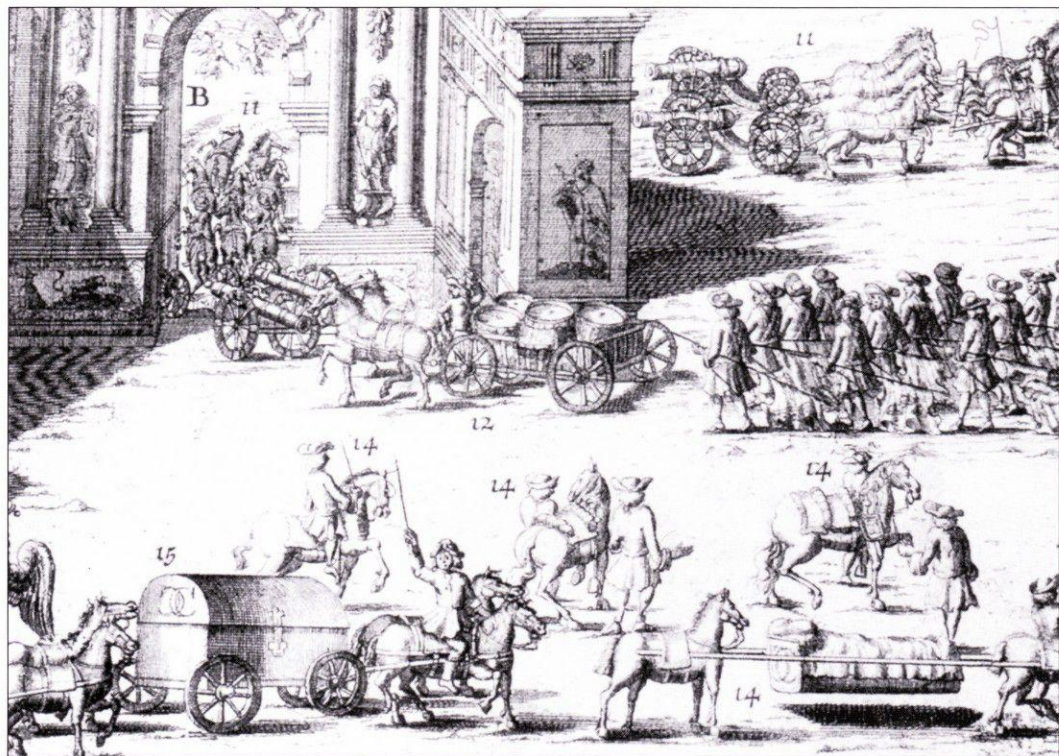
Русские сосредоточили 25500 пехоты и 73 пушки в своем укрепленном лагере. Небольшой отряд из 1000 пехотинцев и 1000 казаков было выведен в Яковецкий лес для охраны южных подходов к лагерю. В промежутке между двумя лесными массивами русские построили линию из шести прямоуголь-

ных или квадратных редутов, отстоявших друг от друга примерно на 150 метров, чтобы перекрыть открытый проход к равнине перед лагерем. Сначала за один день построили прямую линию из шести редутов, или шанцев, поперек прогалины между двумя лесами. В пятницу эти шанцы были готовы и заняты пехотой и артиллерией под командованием бригадира Айгустова. На следую-

щий день царь Петр лично провел рекогносцировку шведского лагеря и нашел, что оборону в коридоре можно усилить; был отдан приказ о постройке дополнительных укреплений. Должны были быть построены четыре новых редута, но не на одном уровне с прежними, а под прямым углом к ним в направлении шведского лагеря. Теперь вся система укреплений имела вид буквы «Т».

Огнестрельное оружие русской конницы: укороченный мушкет и карабин. Обе фузеи оснащены кремневым «французским замком». Русские драгуны широко использовали укороченные мушкеты. Они, безусловно, были длинны и неудобны, но зато обладали хорошей точностью и дальностью в стрельбе (рисунки с оригиналов в собрании Государственного исторического музея, Москва).

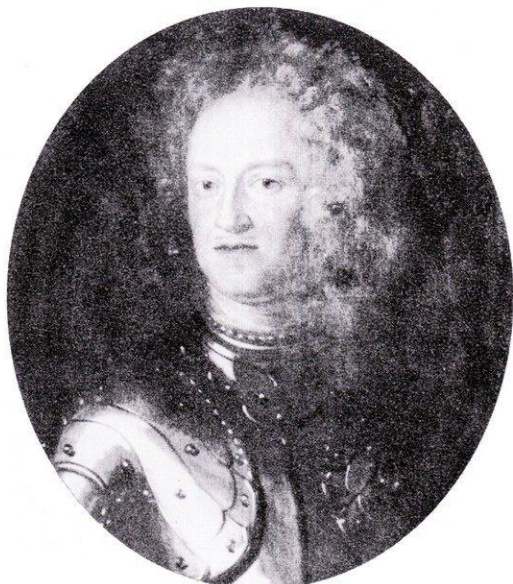
Фрагмент гравюры, изображающей триумфальное вступление русских войск в Москву после Полтавской битвы. На показ выставлены добытые в сражении трофеи - артиллерийские орудия, барабаны, штандарты, полковые и обозные фургоны и даже раненые старшие офицеры противника (сравюра Зубова, 1711 г.; Государственный исторический музей, Москва)

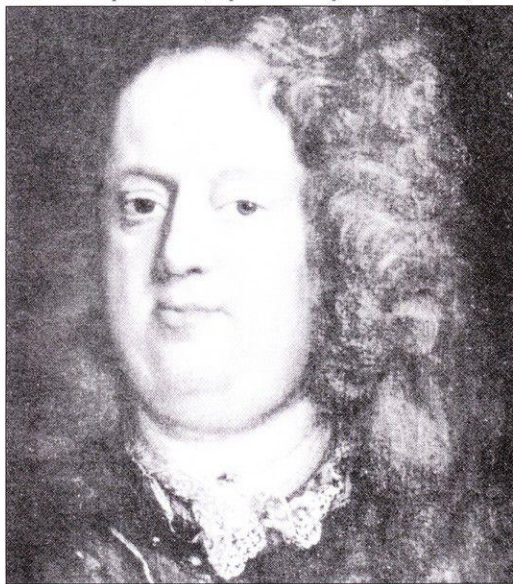
Фрагмент мозаики Михаила Ломоносова «Полтавская битва», 1756. Русский солдат, протыкающий шведа пехотной шпашгой, на мозаике ошибочно экипирован в мундир Преображенского гвардейского полка 1720-го года. (Академия Наук, Санкт-Петербург)

В это воскресенье восемь из десяти редутов были достроены, укомплектованы и готовы к бою. На двух, наиболее выдвинутых вперед, еще велись работы. Редуты немного различались между собой по форме и размеру, большинство из них были квадратными (но было также несколько треугольных), и длина каждой стороны составляла примерно 50 метров. Они представляли собой сооружения из высоких валов, с брустверами для гарнизона, со всех сторон окруженные рвом. Расстояние между дном рва и верхушкой бруствера составляло примерно пять метров. Возможностей для обороны у 400-500 человек, которые занимали каждый редут, было достаточно. В каждом редуте помимо пехотного гарнизона было по две трехфунтовых пушки. Их стрелки и заряжающие стояли под защитой брустверов и труднопреодолимого вала. Укрепления были окружены искусственными препятствиями в виде рогаток.

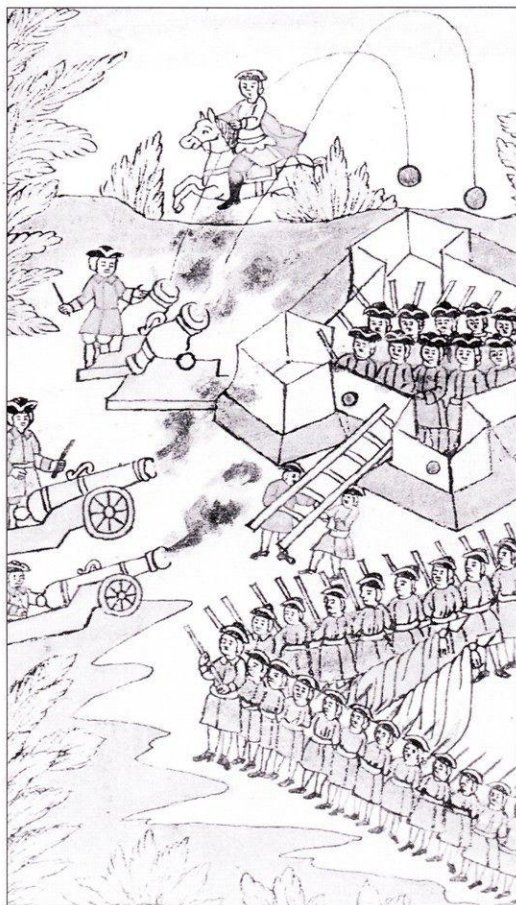
Это была гениальная находка. При нападении непосредственно на редуты выступающая вперед под прямым углом линия шведов должна была разбиться надвое, подобно волне о волнолом. Кроме того, эта продольная линия могла открыть очень опасный огонь с флангов по шведским частям, которые, выстроившись в линию - а это был тогда единственный боевой порядок шведов, - стали бы наступать на укрепления позади нее. (То, что артиллерийский огонь с флангов по соединению, выстроенному

Граф Арвид Бернард Горн (1675-1756), шведский офицер и член Королевского совета, он командовал шведским корпусом драбантов (телохранителей короля), знаменитым эскадроном шведских конных гвардейцев и имел во время кампании чин генерал-майора. Горн сражался при Головчине и при Полтаве, после сдачи армии бежал в Турцию вместе с Карлом XII. (Королевский арсенал Швеции)

Барон Карл Густав Роос (1655-1722), генерал-майор пехотных колонн, действовавших на поле Полтавской битвы. Одержимый желанием захватить третий редут, Роос потерял контакт с главными силами, после чего его отряд был окружен и уничтожен. Неграмотные действия Рооса на треть сократили численность шведской пехоты к моменту основной атаки. Он был захвачен в плен с остатками своего отряда и умер от старости в плену. (Королевский арсенал Швеции)

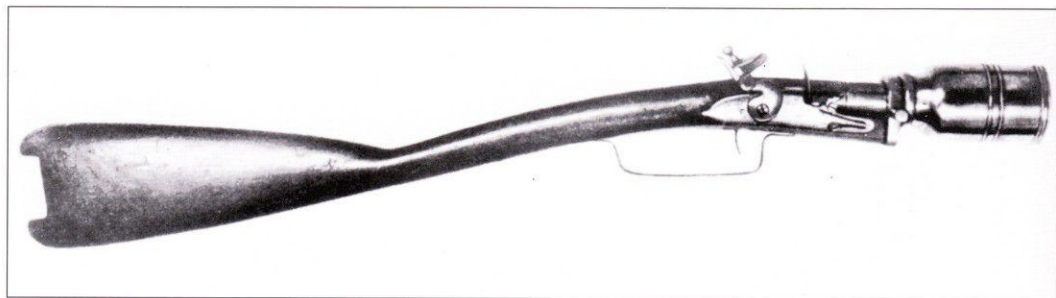

Артиллерия и мортиры, участвовавшие в военных играх царя Петра с потешными полками. Все солдаты были экипированы в мундиры оранжево-красного цвета. Изображенные стилизованные фортификации в плане напоминают типичные редуты того периода, какие были, например, применены при Веприке и Полтаве. (Аquareль из «Истории царя Петра I» Крекшина; Библиотека Ленина, Москва)

в линию, производил огромные опустошения - это понятно, если учесть, что пушечное ядро, выпущенное во фронт неприятелю, могло поразить только четырех человек, а направленное сбоку, теоретически могло уложить все 150).

В редутах было размещено 4000 пехотинцев (8 батальонов) и 16 артиллерийских орудий. Для предупреждения неожиданной фланговой атаки в Будищенском лесу был расположен заслон украинских казаков Скоропадского.

Шведская пехота располагалась лагерем во фруктовых садах, окружающих монастырь к северу от Полтавы. Здесь находилось 8200 солдат в 18 батальонах. Главные силы конницы - 7800 кавалеристов, располагались лагерем на равнине к западу возле Рыбцов. Артиллерия и обоз были сосредоточены в Пушкаревке, охраняемые 2000 конников и отрядом казаков Мазепы. Осадные линии занимали 1100 пехотинцев (2 батальона) и незначительное число драгунов и запорожских казаков. Еще 1800 кавалеристов в небольших отрядах были рассредоточены вдоль Ворсклы. Они располагались по берегам реки для препятствия возможному переправам ниже по течению, чем город Полтава. Полк из 1000 польских валашских гусар был направлен в Яковецкий лес, он двигался в сторону русского лагеря, пока не столкнулся с русскими заставами и не остановился.

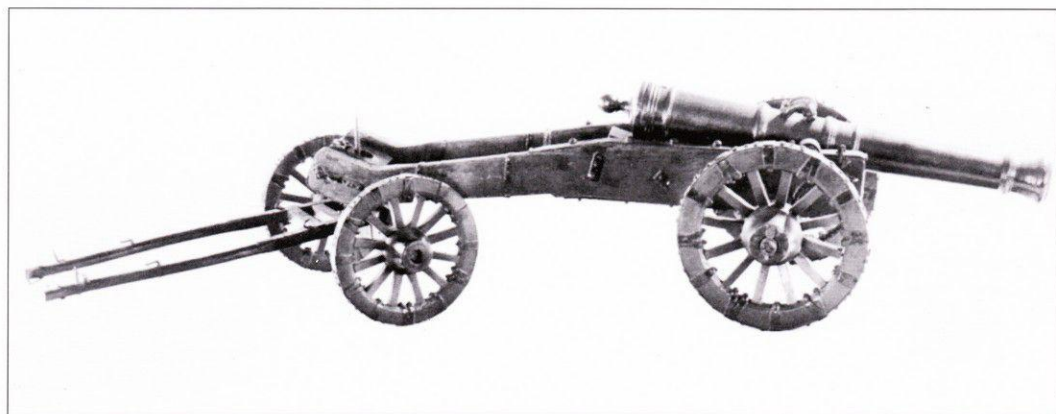

Еще один фрагмент мозаики Ломоносова: русские драгуны и гренадер-гвардеец сражаются со шведскими кавалеристами за знамя. Художник разместил Карла XII и его посылки на заднем плане рядом с местом пехотного боя. Фактически шведский король находился достаточно далеко и не вступал в боевой контакт с противником.

Солдаты европейской армии возводят полевые укрепления (начало XVIII столетия). Показана техника возведения вала: сначала по контуру будущего редута устанавливались плетеные корзины с землей (по-западному - gabions, по-русски - туры). Эти корзины в дальнейшем не давали рассыпаться насыпному валу и придавали его откосам крутизну. Получившиеся земляные валы были практически непробиваемы даже для самых крупных ядер артиллерийских орудий тех лет. Подобные укрепления были взорваны шведами при формировании осадной линии вокруг Полтавы. (Французская акварель неизвестного художника; Королевский арсенал Швеции).

Ручная медная кремневая «мортица» с коротким стволом, использовавшаяся русскими бомбардирами в годы царствования Петра I. Это на вид непрактичное оружие имело калибр 49 мм и метало маленькую гранату. Мортицы применялись для ближней защиты артиллерийских позиций длительное время и после смерти царя Петра.

Модель передка и среднего артиллерийского 12-фунтового бронзового орудия начала XVIII века. «Артиллерийские поезда» в те годы все еще оставались достаточно громоздкими, а потому пушки играли относительно небольшую роль в агрессивной доктрине маневренной войны Карла XII. (Королевский артиллерийский институт, Вулвидж)

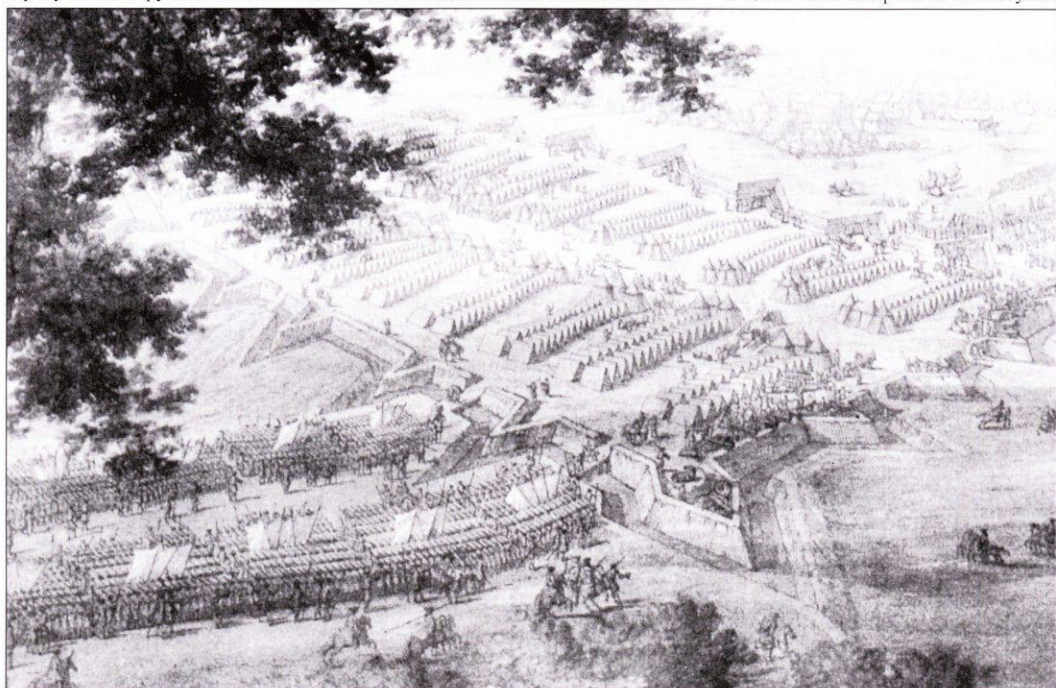
Через редуты

Поскольку Карл XII был ранен накануне сражения, шведы лишились своего харизматичного и способного лидера. Многие в армии рассматривали его как талисман победы. Несмотря на то, что король сохранил номинальное командование над армией, все мелкие тактические распоряжения отдавал фельдмаршал Реншильд. Он также являлся полным командиром кавалерии, тогда как генералу Левенгауту было поручено командование

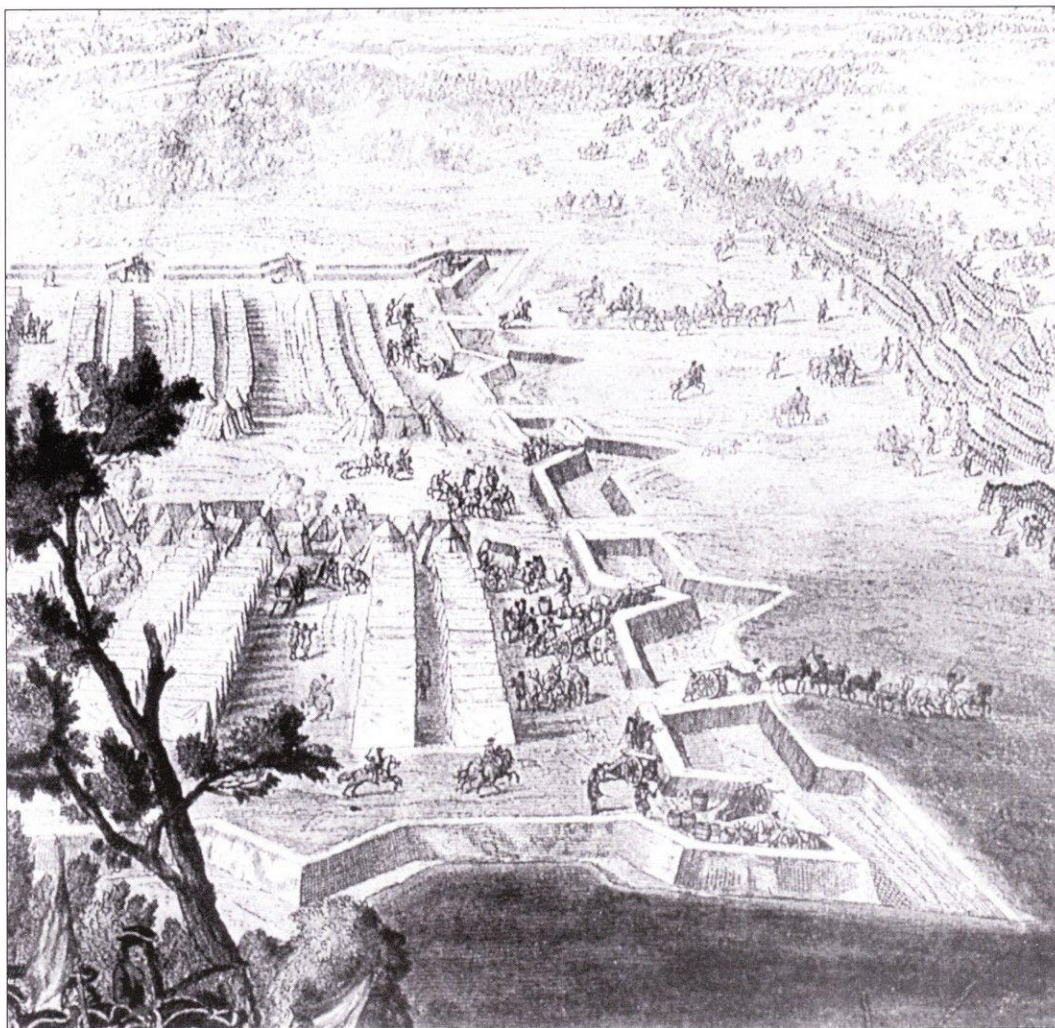
пехотой. Король имел возможность ограниченного перемещения по полю боя: его переносили на носилках 24 гвардейца, которые также служили живым щитом вокруг своего монарха.

Шведский план был простым. В течение ночи армия строилась к югу от русских редутов. Перед рассветом 28 июня пехота Левенгаута должна была прорваться через линию редутов, а вслед за ней проходила и конница. Далее пехота атаковала бы русских, стесненных в их укрепленном лагере, в то время как Реншильд с конницей обходил этот ла-

герь с севера, чтобы блокировать отступление русских войск и чтобы устроить резню среди бегущих врагов. Успех зависел от ряда факторов: что русские войска должны были оставаться неподвижными в течение всей шведской атаки, линию редутов предполагалось преодолеть быстро и без особых трудностей, русские драгуны должны были отступить с поля боя, а полевые укрепления русского лагеря предполагалось штурмовать так же легко, как и те, что шведы штурмовали при Нарве. В целом план базировался на постулате

Русский укрепленный лагерь в Полтаве. На переднем плане показан строй русской пехоты и драгунов. Отметьте группирование палаток в лагере в соответствии с принадлежностью к отдельным полкам. На заднем плане изображено село Яковцы. (Гравюра Лармессена по картине Мартина Младшего, начало XVIII века; Государственный исторический музей, Москва).

Еще один рисунок укрепленного русского лагеря и пехоты, выстроившейся к бою перед ним. Ряд тяжелых артиллерийских орудий сосредоточены у западной стены укрепления. Далеко на заднем плане показан осажденный город Полтава.

превосходства шведской армии, на высоком темпе атаки и, самое главное, на неожиданности. Если бы все пошло в соответствии с планом, разгром русской армии при Нарве мог бы повториться и на территории Украины.

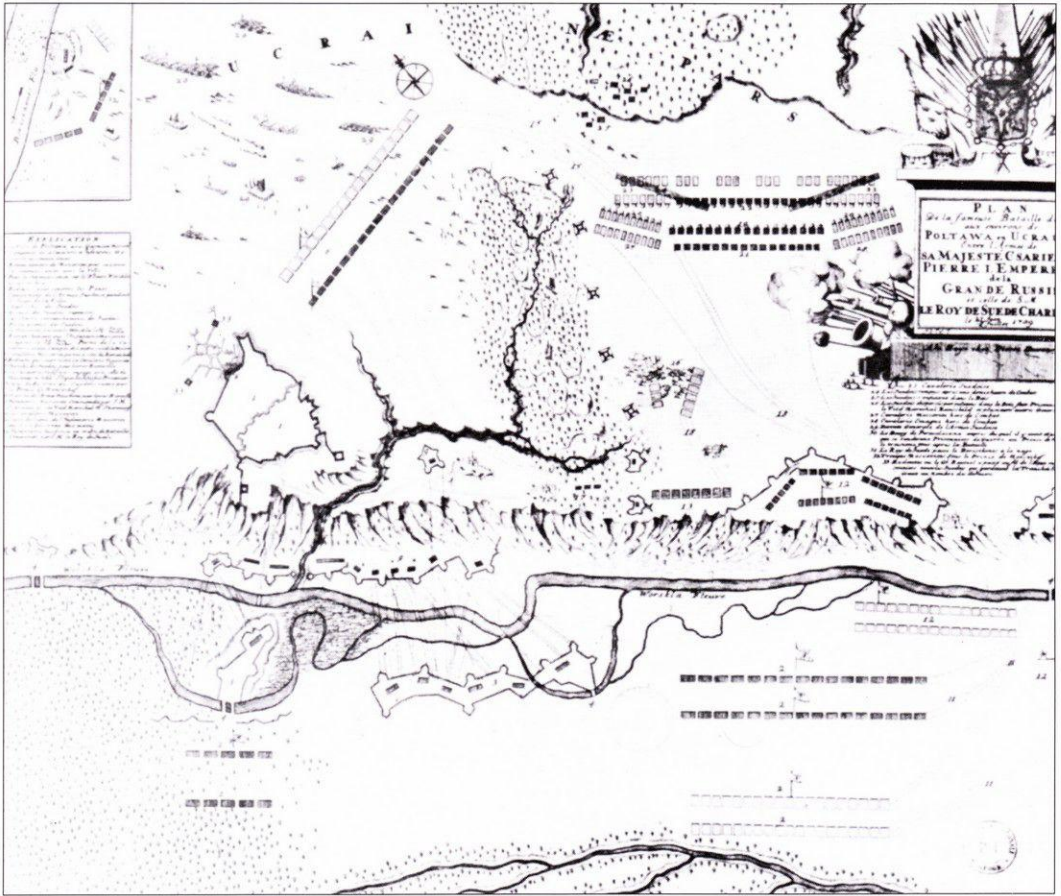
Шведская пехота вышла на свои позиции вскоре после полуночи. Их пункт сосредоточения находился примерно в километре к югу от первого русского редута, из которого слышались звуки пил, удары молотов, забивающих колья. 18 батальонов были разделены на четыре колонны, поддерживаемых батареями из четырех полковых орудий. Построившись, пехота около двух часов ожидала момента, когда кавалерия сумеет занять намеченные позиции (до часа ночи в рядах пехоты велось лютеранское богослужение). Небо посерело, и рассвет должен был вот-вот наступить, когда шведская армия, наконец, была

готова к атаке. Уже было ясно, что позднее начало сражения все более увеличивает риск: шведские действия теряли элемент неожиданности. После совещания со своими двумя старшими командирами король решил все-таки дать сражение в этот день, пусть шведам и не удалось в темноте выдержать весь намеченный план. Реншильд обратился к офицерам: «Во имя Бога, я разрешаю вам начинать». Сражение началось. Время было 3.45 утра.

По первоначальному плану двум колоннам шведов предстояло неожиданно атаковать редуты. Под прикрытием этой атаки остальной шведской пехоте и кавалерии можно было пройти через простреливаемые позиции относительно невредимыми. Одна из проблем состояла в том, что многие из полковых и батальонных командиров не имели представления о поставленных перед ними задачах: штур-

мовать ли им редуты, обойти их или только подвергнуть обстрелу. Главная же задача была ясна - русский лагерь, находившийся позади системы редутов.

Первый недостроенный редут штурмовали два батальона Далкарнианского и два батальона Вестерботтенского полков, в то время как конники Королевского конногвардейского полка зашли с тыльной части укрепления, чтоб окружить врага. Редут был взят быстро и с малыми потерями, все защитники были убиты. В этот момент наступающие колонны шведов уже стали смешиваться, и эффективность атак уменьшилась. Гвардейские батальоны из колонны Рососа присоединились к четвертой колонне, обходящей редуты справа. Эта пушница не помешала Далкарнианскому полку достичь второго редута и уже с большими потерями захватить его, вырезав всех защитников редута.

Карта Полтавской битвы (28 июня 1709 г.). Этот не очень точный план изображает сразу несколько стадий сражения. Сначала шведы, наступающие из верхнего левого угла этого плана, сталкиваются с русскими редутами. В центральной и правой части плана показана заключительная фаза сражения перед русским укрепленным лагерем. Слева изображена Полтава и шведские осадные линии. На маленькой карте, вставленной в левом верхнем углу, изображена сдача шведской армии при Переволочне. (Королевский арсенал Швеции)

Говорить о факторе неожиданности в это время уже не приходилось, поскольку колонны слева от далкарляндцев достигли основной линии редутов. В рассветных сумерках Далкарляндский полк атаковал третий редут. Это было значительно более крупное укрепление треугольной формы, защищавшее полным русским батальоном с артиллерией. Первый батальон Нарке-Вермландского полка, возглавлявший свою колонну, с ходу атаковал редут. Шведы были остановлены уже во рву возле редутного вала. Побежавшие нарке-вермландцы сломали строй наступавшего следом за ними Йонкопингского полка. Шведы откатились назад, перестроились и пошли во вторую атаку, которая снова была отражена с тяжелыми потерями. В длительном сражении, развернувшемся у его рвов, третий редут вел свою собственную местную битву, оттягивая на себя столь необходимые в других местах шведские батальоны.

Справа наступала четвертая колонна, к которой присоединилась часть батальонов из третьей колонны. Ею непосредственно командовал Левенгаупт. Когда они приблизились к тыльной линии редутов, то увидели, что большая часть русской конницы князя Меншикова выстраивается позади укреплений: 9000 драгунов, поддерживаемых конной артиллерией. А поскольку некоторые подразделения всадников ринулись через редуты на шведскую пехоту, Левенгаупт остановил своих воинов и вызвал поддержку кавалерии. Шведская конница под командованием генерала Крейтца (Creutz), состоявшая из более чем 8000 всадников, была сейчас сконцентрирована между пехотой Левенгаупта и русскими редутами. Генерал Боур, командовавший правым флангом русской кавалерии, оставался западнее тыльной линии редутов.

Две первые шведские атаки были отбиты, и пехотная линия отошла на восток для перегруппировки. Меншиков получил царский приказ отойти, хотя он

не был расположен его выполнять. На этой стадии поле сражения заслонили облака дыма и пыли. Третья шведская атака окончательно вынудила русских драгунов отойти за линию редутов. Левенгаупт приказал своей пехоте следовать за конницей, отклоняя свои батальоны вправо, чтобы избежать огня из еще удерживаемых русскими укреплениями.

На шведском левом фланге генерал Гамильтон со своей конницей обошел с западной стороны тыльную линию редутов. Некоторые из его подразделений вообще не подошли к русским укреплениям, избрав дорогу через Будищенский лес. Появившись позади редутов, шведская кавалерия не успела выровнять свои ряды, а сразу атаковала русскую конницу, которая отступила после непродолжительной рукопашной схватки.

Русские драгуны сейчас быстро отходили на север, преследуемые обоими флангами шведской кавалерии. Время было около 4:30 утра.

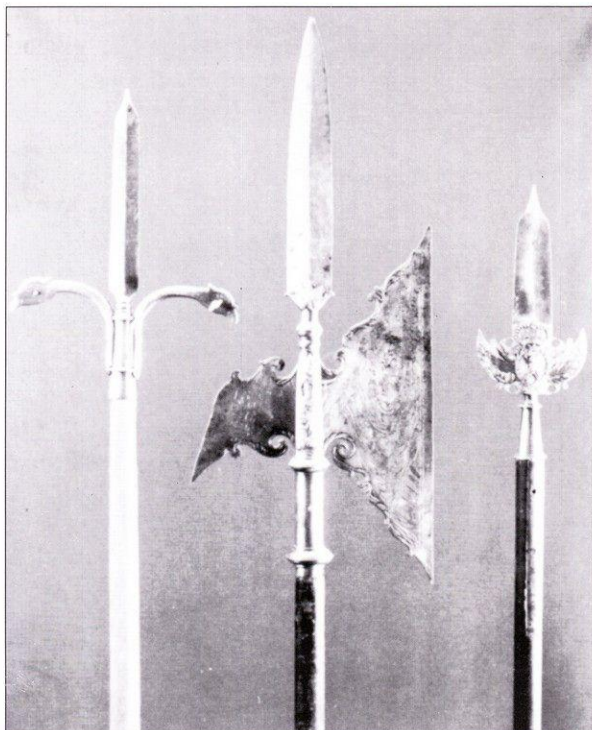
Полтавская битва (1709). Это довольно неточное изображение ранней фазы сражения показывает прохождение шведской пехотой (справа) линии русских редутов. Бой конницы в левой половине картины изображает столкновение отряда Меншикова со шведской кавалерией, строившей позади линии редутов. На заднем плане виден город Полтава. На рисунке не изображен... Яковецкий лес, отсутствие которого делает непонятным шведские маневры. (Гравюра Лармессена по картине Мартина Младшего, начало XVIII века; Государственный исторический музей, Москва).

Замешательство при преодолении линии русских укреплений привело к тому, что только два батальона Вестманландского полка проследовали на шведский левый фланг следом за конниками Гамильтона, штурмуя по пути один из редутов тыльной линии. Остальная часть шведской пехоты была сейчас или с Левенгауптом на правом фланге, который только что преодолел линию редутов, или все еще осаждала третий редут в передней перпендикулярной линии. Будучи не в состоянии обойти линию укреплений, Упландский полк под личным командованием Левенгаупта штурмовал второй редут тыльной линии, который был взят с большими потерями.

Шведская пехота перестроилась после редутов. От первой колонны удалось найти только Вестманландский полк к западу от позиции Левенгаупта. Генерал сейчас имел под своей непосредственной командой десять батальонов: второй батальон Норке-Варmlandского полка из первой колонны, Остготский и Упландский полки из второй колонны, гвардейцы от третьей колонны и всю четвертую колонну, плюс батарея артиллерийской поддержки. С Леветауптом находился также король. Шесть батальонов и генерал Роос отсутствовали, задержавшись, по-видимому, среди редутов. Иными словами, отсутствовала треть шведской пехоты.

Левенгаупт перестроил свою пехоту и двинул ее по направлению к ближайшему углу русского лагеря. Его остановил овраг в 100 метрах от укреплений. И в то время, когда его солдаты перестраивались, чтобы обойти вокруг этой естественной преграды, он получил приказ от Реншильда прекратить наступление, отведя войска на северо-запад. Фельдмаршал рассматривал атаку лагеря без конной поддержки только частью пехоты безрассудно смелым поступком. Реншильд намеревался начать атаку, как только конница и отстающая пехота смогут присоединиться к авангарду.

Шведская конница преследовала русскую кавалерию по направлению к Большому оврагу и реке (ручьё?) Тах-

Русский артиллерийский фитильный пальник (linstock) и штатное древковое оружие времен царствования Петра I. Фитильный пальник (слева) в отличие от алебарды сержанта и офицерского протазана (справа) не украшен монограммой царя и русской военной эмблемой в виде Андреевского креста. К концу XVII века с развитием огнестрельного оружия протазан и алебарды безнадежно устарели. Как оружие они не играли никакой роли, но использовались для подачи сигналов (команд) в строю.

тауловой, когда кавалеристы получили приказ Реншильда вернуться и присоединиться к пехоте Левенгаупта. В это время Меншиков отвел часть отступающей русской кавалерии обратно в укрепленный лагерь, остальная кавалерия оставалась позади Большого оврага, где генерал Боур пытался восстановить порядок в ее рядах. Время было 5:30 утра.

Левенгаупт отвел своих воинов в низину перед Будищенским лесом, где к ним присоединились Реншильд и шведская конница. Солдаты были защищены от огня артиллерии из рус-

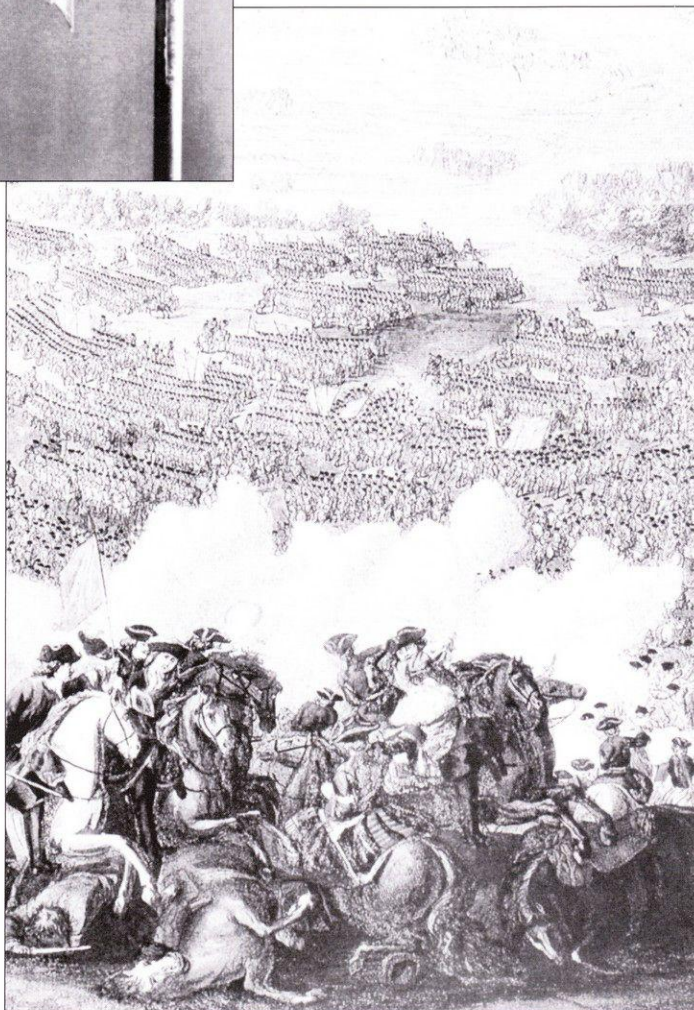
Фрагмент гравюры, изображающей финальную стадию Полтавской битвы. На переднем плане показано сражение кавалерии без конкретной привязки к тому или иному реальному событию в сражении. На заднем плане - столкновение двух пехотных линий. Вдали видно село Яковцы. Позади него - река Ворскла.

ского лагеря рельефом местности. Тут армия перегруппировалась и стала ждать Рооса с оставшейся третью пехоты.

Роос и сдавшиеся батальоны

Атаковавшие третий редут первый батальон Нарке-Вармландского полка и один батальон Йонскопингского полка усилились двумя неполными батальонами Вестерботтенского полка. Новая атака была отражена, оставив горы мертвых тел во рву, окружавшем форт. В этот момент к отряду Рооса с юга подошли два батальона Далкаринанского полка после успешного штурма второго редута.

Полковник фон Сигрот (Siegroth), командуя далкаринанцами, повел своих воинов в атаку, но у третьего достроенного редута был достаточно высокий вал - без лестниц и осадного оборудования шведская атака была отражена. Далее редут попытались взять одновременной атакой все шесть батальонов. Потери, понесенные шведами, окончательно заставили Рооса отойти. Из 2600 солдат, имевшихся в шести батальонах в начале сражения, более чем 1000 были убиты или серьезно ранены. Роос отвел свой небольшой отряд на восток. А попав под артилле-

На рисунке начала XVIII века шведская конница перестраивается в развернутый строй для атаки. Эскадрон построено в три шеренги, но центральная часть для формирования линейного клина (шеврона) еще не выдвинулась вперед. Конники стоят очень близко, колено к колену. Офицеры скачут, чтобы занять центральную позицию перед строем для формирования клина. Пока их нет, построение идет от корнета, находящегося в центре первой шеренги. Штабный офицер, изображенный на левом фланге конных шеренг на заднем плане, вероятно, фельдмаршал Реншильд. (Рисунок неизвестного немецкого художника, начало XVIII столетия; Королевский арсенал Швеции)

рийский огонь из редута, отошел еще дальше, к краю Яковецкого леса. Было 6.00 часов утра, и он не имел ни малейшего представления, где сейчас находится остальная армия.

Пока Роос размышлял, что ему делать дальше, а основная шведская армия ждала его подхода, русские взяли инициативу на себя. Узнав, что треть шведского войска отделена от основных сил, царь Петр направил войска, чтобы атаковать отделившуюся шведскую колонну. В это время захваченные шведами редуты вновь заняли русские воины, генерал-лейтенант Ренцель вышел из русского лагеря с пятью батальонами пехоты, чтобы атаковать Рооса. Ему была придана поддерживающая колонна из пяти русских полков драгунов под командованием генерал-лейтенанта Хайнске (Heinske), которая стороной обошла редуты, выйдя к батальонам Рооса с юго-запада. Окруженный двумя атакующими отрядами противника, Роос расставил свои батальоны по кривой спиной к лесу. Один батальон он разместил среди деревьев для защиты от возможного обхода русской пехотой с этой стороны. Шведские батальоны не успели перестроиться после атаки на редут, а значительные потери среди офицерского состава делали любые маневры и перестроения достаточно затруднительны-

ми. После короткой перестрелки шведы сошлись с наступавшими русскими в яростном рукопашном бою, воспользовавшись своими штыками и пиками.

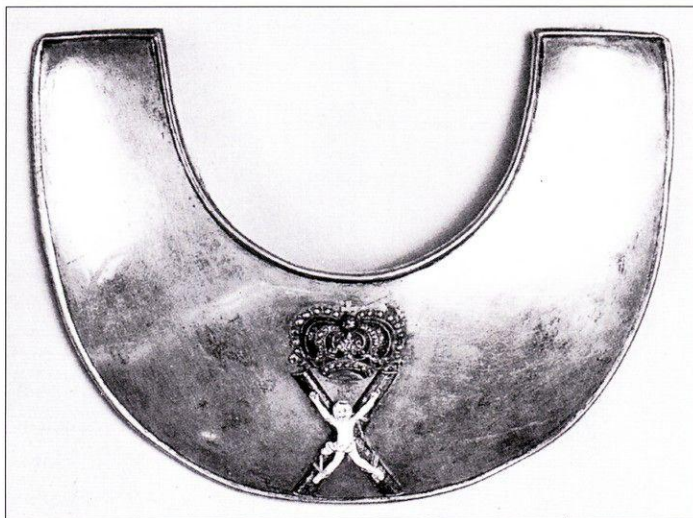
Шведская линия стояла твердо, но была практически уничтожена этой атакой. Фельдфебель Далкарнианского полка Вальберг вспоминал: «Все было тихо, острая вражеских пик вонзились в наши тела, смертельно ранив большинство из нас».

Далкарнианский полк сдерживал русских драгунов достаточно долго, чтобы оставшиеся в живых успели бежать, спустившись с обрыва под прикрытием деревьев. Более чем 1100 шведов было убито или захвачено в плен, в то время как Роос отводил остатки своего отряда по оврагу на юго-восток, вступая в бой с мелкими отрядами русских, пытавшихся замкнуть кольцо окружения. Роос намеревался ответить своих воинов по лесам и оврагам к самой осадной линии вокруг Полтавы. Но тут из-за деревьев возле монастыря появилось четыре батальона свежей русской пехоты из полтавского гарнизона. У Рооса не было иного выхода, как отойти со своими шведами к заброшенному редуту в 500 метрах на юго-восток от монастыря над Ворсклой. Это произошло в 9:00 часов утра, Роос начал подготовку к обороне редута, тогда как русские подвели артил-

лерию и новые контингенты пехоты, готовясь к решительному штурму. Когда русский командир Ренцель предложил Роосу сдаться, тот попросил время для рассмотрения этого предложения. Проконсультировавшись со своими офицерами и солдатами, он пришел к мнению, что дальнейшее сопротивление бесполезно. Солдаты Рооса были в бою еще с восхода солнца, то есть около пяти часов, не удивительно, что «все солдаты были не в себе». По воспоминаниям Ренцеля шведский генерал приказал своему отряду сдаться, и шведы организованным маршем направились к русскому укрепленному лагерю. Так Карл потерял треть своей пехоты еще до начала сражения.

Атака шведов

А тем временем главная шведская армия бездействовала. Царь Петр решил перехватить инициативу и в действиях против главных сил. Ему доложили, что Роос и остатки его команды убегают по направлению к монастырю к югу от Яковецкого леса и не смогут более повлиять на исход сражения. Три дополнительных батальона были посланы, чтобы помочь Ренцелю добиться сдачи противника. Это было в 8:45 утра. Петр I решил провести экстраординарный военный

Горжет (металлический нагрудник) русского офицера, 1706-20 гг. На латунной поверхности нанесен один из вариантов украшения. Горжет вешался на шею с помощью темно-красных лент. Предполагается, что этот экземпляр принадлежал самому царю Петру I.

совет. Было видно, что шведы накапливают силы между русским лагерем и остатками русской конницы к северу от Большого оврага. И если судьба русской конницы особых тревог не вызывала (она всегда могла уйти, пока шведы будут перебираться через овраг), то перспективы в лагере были не столь благоприятны. Удар шведов по северо-западному углу лагеря рассекал бы русскую армию, лишая окруженные части между лагерем и Полтавой возможных путей отступления. И если в поле численное превосходство играло на руку русским, то в стесненном лагере энергичное шведское нападение могло привести к полному разгрому, как это было уже при Нарве.

Петр принял решение и приказал своим войскам выходить на открытое пространство перед лагерем. Задуманный маневр был выполнен организованно и очень быстро. Где-то примерно за полчаса русская пехота выстроилась в две линии. В первой линии находилось 24 батальона, во второй - 18. Всего русская пехота насчитывала 22000 солдат.

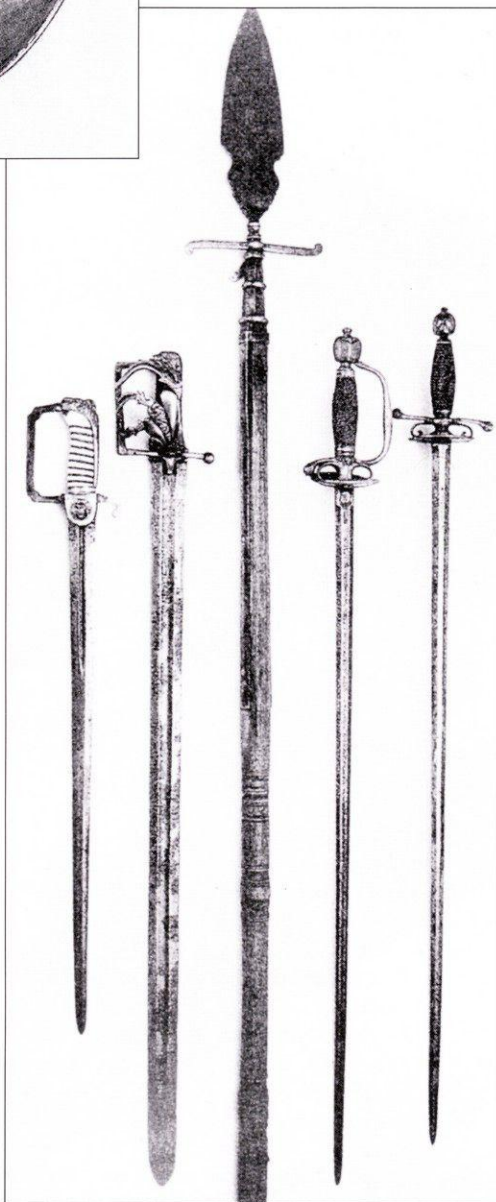
Построенное войско протянулось по фронту на 2000 метров. Полковые пушки были расставлены в линии в интервалах между полками. Крупнокалиберные орудия остались в лагере, где их приподнятое расположение на лагерьных валах позволяло вести огонь над головами собственной пехоты. Девять батальонов пехоты осталось в лагере, чтобы защищать свою артиллерию и в качестве резерва.

Конница Боура построилась на правом фланге пехоты - 9000 драгунов в 11 полках. Князь Меншиков привел 4800 драгунов в 6 полках на левый фланг пехотной линии между построившимися пехотинцами и Яковецким лесом. Остаток русской конницы (казаки гетмана Скоропадского) оставался к северу от Большого оврага, их боевые качества в организованном линейном бою вызывали сомнение.

Как Карл XII, так и Реншильд, видели опасность, которая надвигалась на них. Для относительно небольшой шведской армии возникла реальная угроза охвата войсками противника. Широкая русская линия могла отрезать шведов от Полтавы и их обозного лагеря. Карл приказал начать движение на юг.

Это колющее оружие в Государственном историческом музее в Москве подписано: «Ручное холодное оружие русских офицеров начала восемнадцатого века». Может быть и так, но протазан относится, скорее, к середине XVIII века. Слева две пехотные офицерские шпаги, вероятно, петровской эпохи. Слева - морской кортик и широкая конная рапира.

Шведская армия покинула низину, где она ожидала подход пехоты Рооса. Конница Гамильтона прикрывала левый фланг пехотного строя, но кавалерия Крейца «не поместилась» между пехотной линией и линией редутов, так что достаточно сложным маневром Крейц отвел своих конников в тыл пехотной линии. Шведские пехотные батальоны были выстроены с просветами в своей линии, чтобы увеличить фронт строя. Так им удалось растянуться в линию шириной в 1500 метров, но и при такой ширине русская пехота нависала над шведскими флангами. Десять шведских батальонов были построены в четыре

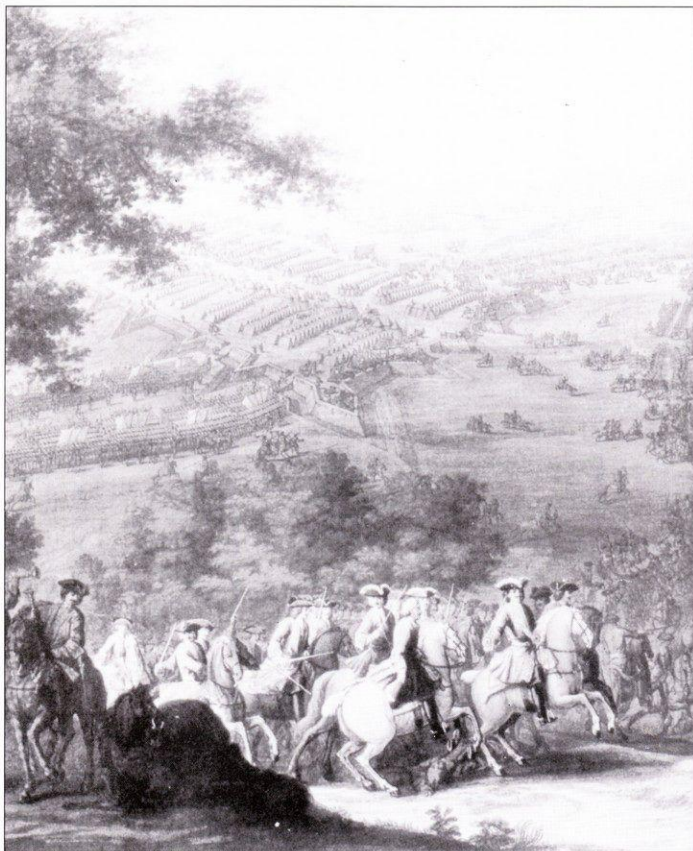

шеренги с двумя батальонами Вестманландского полка, помещенными позади левого фланга линии.

Царь сел на своего коня и поехал вдоль строя, пока православные священники читали молитвы и окропляли солдат святой водой. Вскоре русская линия двинулась вперед, сближаясь с войском противника. Время было 9:45 утра. Если бы шведы оставались в низине, их строй был бы прижат спиной к Будищенскому лесу. Неплохая оборонительная позиция, но сражение в ней выиграть было невозможно. Единственным выбором для войска Карла было сейчас начать немедленное наступление. Реншильд приказал Левенгаупту двигаться вперед. Со словами «И может Иисус поддержит начинания наши» Левенгаупт отдал команду, и шведская линия двинулась вперед.

По словам современников встречное движение армии начали, когда их разделяло расстояние в 800 метров. Увидев шведское наступление, русские войска остановились, потому шведы преодолели разделяющее армии пространство за 10 минут. С самого начала тяжелые русские орудия начали стрелять над главами собственных солдат из укрепленного лагеря. Но огонь этот был малоэффективным, осуществляя скорее психологическую поддержку своих войск. Гораздо опаснее для Карла были 77 полевых орудий, в поле которых шведы попали уже спустя 3 минуты наступления. Интенсивное «бомбардирование» оказалось достаточно эффективным, уничтожая целые группы наступающих. Пороховой дым клубами стелился от русской линии по направлению к шведам, слепил бойцов, затрудняя их ориентацию. Когда шведская пехота подошла примерно на 200 метров к стоящим русским, артиллеристы перешли на огонь картечью. Эффект этой стрельбы шведы сравнивали с ураганом смерти. Драбантский писарь Нурсберг вспоминал: «метание больших бомб вкруп с летающими гранатами на то похоже было, как если бы они с небес градом сыпались». Эскадронный пастор Смоландского кавалерийского полка Юханнес Шёман говорит, что огонь русской артиллерии был чудовищный и «доселе неслыханный», и что «волоса вставали дыбом от грома пушек и картечных орудий залпов».

Когда дистанция между шведской линией и передней линией русской пехоты сократилась до 40 метров, русские открыли залповый огонь из мушкетов. Левенгаупт позже написал, что «почеловечески сложно даже предположить, что кто-либо из воинов пехоты, оказавшихся в этом аду, надеялся сохранить жизнь». Быстро тающие шведские шеренги продолжали идти вперед, оставаясь позади себя тела раненых и убитых. Оставшиеся в живых шведы остановились согласно своей обычной тактике, дали залп по русским шеренгам, после чего бросились в штыковую атаку. Несколько подразделений первой линии

Полтавское сражение» (1709). На переднем плане показан царь, эскортируемый полком драгунов. Ландшафт выбран, исходя из художественной композиции картины и не отражает топографии местности Полтавской битвы. На заднем плане виден укрепленный русский лагерь. (Гравюра Лармессена, выполненная позднее 1725 г.; Эрмитаж, Санкт-Петербург). Несколько слов об авторе гравюры - Николае Лармессене (1684-1755) - французском художнике-гравюре, работавшем в строгом классическом стиле линейной резцовой гравюры. Некоторое время жил в России, где создал ряд батальных гравюр и рисунков на темы Великой Северной войны.

русских начали колебаться, а потом побежали в полном беспорядке. На мгновение могло показаться, будто бы шведская атака оправдала все невероятно высокие надежды, возлагавшиеся на нее. Русская армия еще не достигла таких высот в штыковом бою, как опытная шведская армия.

В этот момент продвигающаяся вперед шведская линия начала разрываться на части. Еще два лейб-гвардейских батальона на правом фланге быстро преодолели разрыв между линиями под ружейными залпами противника и ринулись в штыковую атаку на вражеских пехотинцев. А вот батальоны на крайнем левом фланге пока не пришли в соприкосновение с русскими. Единственный батальон Остготского полка и второй батальон Нарке-Вармландского полка отставали, и отставание это было вызвано плохим равнением в самом начале атаки.

Шведское правое крыло теснило противостоящих русских, которым сейчас до некоторой степени мешали их численное превосходство и растерявшиеся командиры низового звена. В то же время полки русской гвардии обошли с фланга шведские Нарке-Вармландский и Остготский полки. С каждой минутой ситуация на левом фланге становилась все безысходнее, тогда как центр и правый фланг уверенно теснили противника. Реальная опасность шведской позиции заключалась в том, что фланги их линии заведомо должны были сражаться наполовину в окружении, надеясь лишь на то, что центр прорвет противостоящую им линию противника и обратит врага в бегство. К сожалению для шведов, русский центр пятился и отступал, но прорвать его не удавалось. Сложившаяся ситуация чем-то напоминала позицию, в которую попали римляне в сражении при Каннах (216 г. до н.э.).

«Полтавское сражение» (1709). Русские драгуны с царем Петром I во главе. Фактически царь сражался не с драгунами, а наступал во главе Преображенской гвардии на правом фланге русской линии на последней стадии сражения.

Основное отличие заключалось в отсутствии монолитности в малочисленной шведской линии. Шведские батальоны изначально были построены с интервалами по фронту, чтобы компенсировать ширину русского фронта, обусловленного численным превосходством. В сложившейся ситуации разрыв между левым флангом и центром достиг таких размеров, что получившийся строй стал как бы двумя самостоятельными линиями.

Определенные тактические перспективы для шведов открывались на правом фланге. Деорганизованный левый фланг русских откатывался назад, что позволяло выполнить обходной маневр кавалерией и опрокинуть всю русскую линию в целом. Действовавшая на этом фланге кавалерия Крэйца не успела построить свои боевые порядки из-за маневрирования перед началом шведской атаки. А когда шведские драгуны решительно двинулись вперед, то два русских полка (Нижнее-Новгородский и гренадеры Буша) сформировали прямоугольник (каре), готовый к круговой обороне и поддерживаемый полковой артиллерией. Атаки конников были не в состоянии прорвать эту круговую оборону, и шведская кавалерия отступила в беспорядке.

Несмотря на то, что инерция атаки позволила шведскому правому флангу все более теснить русскую линию, основная часть шведского строя практически не продвигалась вперед, будучи многократно перевешена численностью противника. Самая сильная часть русской первой пехотной линии была сосредоточена на правом фланге, состоявшим из двух опытных пехотных и двух гвардейских полков – Семеновского и Преображенского, под командованием генерала Голицына. Атаковав, эти час-

ти начали теснить шведский левый фланг. Нарке-Варmlandский и подразделения Остготского полков начали пятиться под ударами русских, а вскоре и просто побежали в тыл. В образовавшийся разрыв шведского строя был введен двухбатальонный Упландский полк. Однако действия четырех полков Голицына не оставили ему никаких шансов. Русские Нарвский и Шлиссельбургский полки окончательно разрезали шведскую линию, оттеснив Упландцев от шведского центра.

Левенгаупт безуспешно пытался остановить и перестроить отступавшие части левого фланга. Генерал-майор Спарре после очередной попытки собрать солдат Вестманландского полка сказал Левенгаупту: «Сам Дьявол не смог бы заставить их остановиться». Шведская конница на левом фланге столкнулась с численно превосходящей русской кавалерией и начала беспорядочное отступление. Левенгаупт не мог ничего сделать, чтобы восстановить управление войсками. Его пехота сейчас была окружена превосходящим по численности противником. Вместо столь любимого шведами штыкового боя русские предпочли использовать свою огневую мощь, чтобы расстрелять вражескую пехоту. Сражение превратилось в кровопролитную бойню, хотя день еще только начался: было часов 11 утра, и до вечера было еще далеко.

Меншиков повел свои шесть драгунских полков на юго-запад, уходя от пехотного сражения. Затем он по широкой дуге повернул на север, развернувшись около восточного конца линии редуты. Его драгуны двигались в тылу у шведской кавалерии Крэйца, которая продолжала безуспешно атаковать каре русской пехоты.

Шведы развернули свой строй и вынудили Меншикова отойти, но на этой стадии беспорядок, уже охвативший всю шведскую линию, достиг и конницы. Никакие организованные действия более были невозможны. Отдельные подразделения шведской кавалерии начали нескоординированные атаки батальонов русской пехоты, окружавших Левенгаупта, добившись при этом временных успехов. Русская пехота все еще продолжала сохранять строй и не бросалась преследовать дезорганизованного противника, опасаясь атак шведской кавалерии. Это позволило двум гвардейским батальонам правого фланга шведской линии отойти, сохраняя внешний порядок.

Беспорядочное построение шведской конницы в начале атаки было в значительной степени обусловлено их развертыванием между пехотой и Будищенским лесом перед началом атаки. В отрыве от отряда командующего Крэйца они были не в состоянии действовать согласованно. Это означало, что в жизненно важный момент сражения, когда линия Левенгаупта стремительно бежала в штыковую атаку, поддержка шведской кавалерии была малоэффективной. Давление русских драгунов, обходящих с севера шведскую линию, увеличивалось по мере того, как начался рукопашный бой пехотных шеренг. Генерал Боур приказал русским кавалеристам двигаться вперед, но пока шведы имели несколько организованных подразделений, способных остановить их. Атака Боура на время задержалась встречной контратакой драгунского полка Сканде и конного Остготского полка, которые сдерживали последующие атаки русской конницы, что позволило остаткам шведской армии бежать с поля битвы.

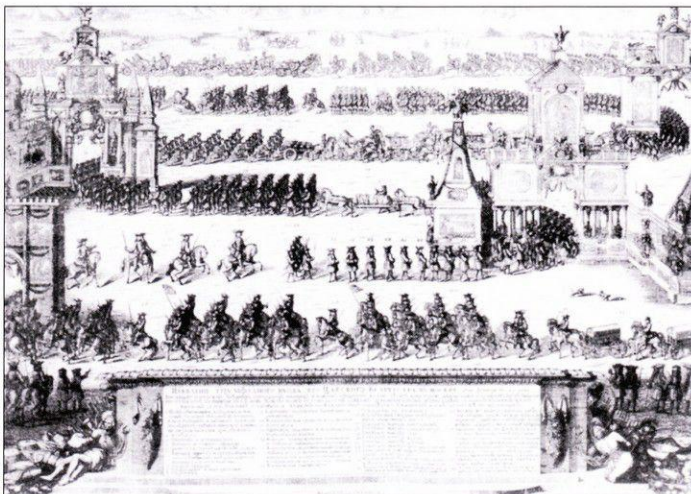
Карл XII ненадолго задержался, чтобы посмотреть на финальную часть сражения, но с его местоположения почти ничего не было видно из-за порохового дыма. Носилки короля остались далеко сзади, когда пехота пошла вперед, но вскоре опасения короля подтвердились: Реншильд сообщил, что пехота бежит. Сражение было проиграно.

Преследование и слача

Шведские пехотные батальоны, составлявшие главную линию, в основном были перебиты прямо на занимаемых ими в момент атаки позициях. Свидетели говорят о горах мертвых тел. По одному батальону с каждого фланга главной линии смогли отступить и бежать с поля боя, сохранив, как минимум, основную часть своего первоначального состава. Из остальных батальонов спаслись лишь считанные единицы. Кавалеристы, не заботясь более о защите своей пехоты от вражеских драгунов, просто бежали. Четыре тяжелых орудия были брошены на поле боя.

Отступление главной линии юга блокировала линия редутов, которые теперь вновь занимали русские войска. Противник контролировал возможные пути бегства и в трех других направлениях. Единственным возможным вариантом оставался Будищенский лесной массив и путь вдоль реки Иванчицы. Именно так большинство шведов и бежало на запад. Конница царя Петра преследовала их, поддерживаемая разрезами казаков. (Несмотря на любовь современных украинских историков приписывать уничтожение отступающих шведов калмыкам, войска хана Люки опоздали и прибыли уже после битвы, уничтожали убегающих шведов всетаки украинцы). Лошади и солдаты барахтались в болоте, в то время как русские продолжали вести артиллерийский огонь. К тому времени, когда Карл XII пересек речку Иванчицы, он потерял 21 из первоначальных 24 гвардейцев, выделенных, чтобы нести и защищать его носилки. Король и его эскорт стали ядром отступающего войска, которое обрастало все новыми и новыми отрядами, вырвавшимися из-под Полтавы. От Иванчицы шведы двинулись на юг к Пушкаревке (там находился лагерь их обоза).

Существенные потери шведская армия понесла в ходе первого этапа отступления: вплоть до Пушкарева отступавших преследовала русская пехота, драгуны и казаки, убивая или беря в плен как отдельных оставшихся беглецов, так и небольшие группы солдат. Именно во время этого отступления были захвачены в плен фельдмаршал Реншильд и канцлер Пипер. Каждый из них порознь пытался остановить шведских солдат и организовать сопротивление при отходе. Тем временем после сдачи в плен пехоты Рооса шведские батальоны на осадной линии вокруг

Церемониальный вход русских войск в Москву после их победы при Полтаве 21 декабря 1709 г. Подразделения драгунского эскорта на переднем плане следуют за царем и его старшими офицерами. Перед ними ведут колонну шведских военнопленных. Проходят отборные подразделения русской армии. Колокола в церквях отмечали эту победу недельным звоном. Столы с закусками и пивом были выставлены прямо на улицах. В ознаменование победы зрелили орудийные залпы со стен Московского Кремля.

Полтавы с трудом сдерживали все усиливающееся давление равнявшегося из-за стен полтавского гарнизона. С потерей части позиций в какой-то мере это им удалось, но тут они были отозваны назад королем, прибывшим в Пушкаревку.

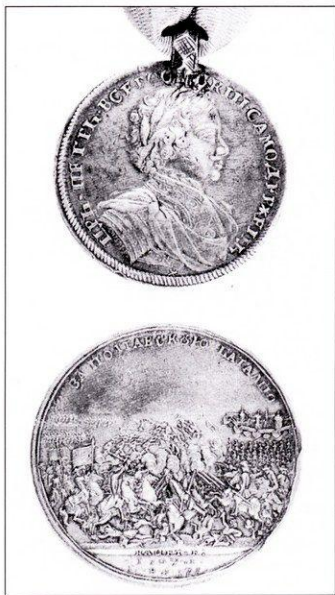
В то время как русские солдаты перевязывали раны и подсчитывали убитых, царь принял участие в богослужении по поводу победы и приказал начать банкет прямо на поле битвы, пригласив Реншильда и других захваченных шведских старших офицеров. На банкете, когда Петр провозгласил тост за «моих учителей» (шведов), Реншильд ответил, что «ученики преподали хороший урок своим учителям». Этот урок стоил недорого: в то утро шведы потеряли приблизительно 6900 воинов на поле битвы, и еще 2800 было взято в плен. Это составляло почти половину их армии, и многие из оставшихся в живых были ранены. Еще более важным выглядит потеря уверенности шведской армии в себе. Армия Карла была машиной, одерживающей победы. При поражении эта «машина» распалась на отдельные отряды, каждый из которых помышлял о спасении самостоятельно.

Русские потери были оценены в 1345 убитыми и около 3200 ранеными. Если учесть ужасающе некавалифицированное медицинское обеспечение в обеих армиях, то серьезно раненый солдат имел очень малые шансы на выживание.

Всю ночь Карл XII отводил остатки своей армии на юг, забирая с собой все заставы вдоль Ворсклы, мимо которых проходил его маршрут. Отступление в Польшу выглядело очень заманчивым, но осуществить его было нереально. Путь Карла пролегал к турецкой грани-

це в Очакове или степями в Крым, где его армия могла надеяться восстановить свои силы под защитой Оттоманской Турции. Первый выбор выглядел предпочтительнее, несмотря на то, что это подразумевало вынужденное форсирование Днепра. Вперед к Днепру был послан конный авангард, чтобы обеспечить захват переправы и паромов, а если лодок не будет - начать строительство лодок и плотов на месте. Число обозных фургонов было уменьшено до двух на полк. Армия отступала на юг, следуя берегами Ворсклы. Всю ночь отступающих шведов тревожили казачьи набег. После обеда 30 июня главная шведская армия соединилась со своим авангардом на берегу Днепра в Переволочне.

Полученная от разведчиков информация стала новым ударом для короля: на переправе в наличии имелось всего несколько лодок и никакого моста, пригодного для его солдат. Стенной безлесный характер сельской местности у Переволочны означал, что необходимый лесоматериал для постройки лодок и плотов взять неоткуда. Разбитая армия была собрана на берегу непроходимой реки среди низменных болот и полей, окруженная песчаными холмами, - не позиция, а естественная ловушка для лодки армии. Надежды были связаны только с тем, что на радостях русские не сумеют быстро организовать преследование. В таком случае шведы могли перейти Ворсклу и быстрым маршем отойти в Крым. Мазепа, который в отличие от шведов не мог надеяться на благосклонность царя Петра к предателям, приказал казакам со своими конями перебраться через Днепр впасть. В результате этого форсирования многие

Серебряная медаль, которой награждались участники Полтавской битвы, выпущенная в 1709 г. На лицевой стороне медали изображен портрет царя, на реверсе - стилизованное столкновение кавалерии и пехоты на фоне города Полтавы.

из казаков погибли, поскольку сильное течение унесло их вместе с конями.

Настроение ужасного фатализма охватило шведских солдат. Моральное состояние и дисциплина упали. Толпы собравшихся на берегу воинов пытались найти хоть какие-то способы переправиться на другой берег, поскольку всем было совершенно ясно, что в данной позиции надеяться на отпор врагу просто нереально. Вечером короля убедили пересечь реку, пока обстановка оставалась относительно безопасной. С королем переправились 300 драбантов (телохранителей), пеший эскорт, штабные офицеры и его личное окружение. Собравший все сохранившиеся свидетельства очевидцев Энглунд сообщает, что лодок было «не более, чем хватало для высокопоставленных и знатных особ, которые, удобно сидя, и были переправлены». Среди переправленных в ту ночь за Днепр были генерал-майоры, полковники и подполковники, а также генерал-адъютанты, два директора канцелярии, гофинтендант, военный советник, епископ, множество канцеляристов и восемнадцать пасторов. Помимо них на другой берег была доставлена значительная часть придворного штата: конюхи, кухмистеры, мастеровые, слуги. Генерал Левенгаупт был оставлен во главе умирающей армии с приказом следовать в Крым. Офицеры, оставшиеся на левом берегу Днепра, предпринимали безуспешные попытки навести хотя бы некоторый порядок в хаосе разбитой армии.

На рассвете 1 июля Левенгаупту доложили о появлении противника к северу от расположения шведской армии. Крёйц был послан для разведки обстановки. Вскоре он вернулся назад, сообщая, что относительно небольшой русский подвижный отряд осуществляет перестроение, готовясь к атаке. Никаких надежд на бегство не оставалось. Русское войско представляло собой летучий отряд (корволант) из 9000 воинов: Преображенский и Семеновский гвардейские полки, 8 драгунских полков и две батареи конной артиллерии. Русские силы под командованием князя Меншикова легко могли настичь отступающих шведов, посадив свою пехоту на коней вторыми позади всадников.

Паника охватила шведское войско, толпы неорганизованных солдат бестолково бегали по речному берегу. Левенгаупт тянул с решением, он не мог решиться на сдачу, но и не представлял, как можно построить боевую линию среди болот в низине между холмов. Он заслушал мнения своих офицеров, но так и не получил ясного ответа - сдаваться или дать последнее решительное сражение. В 11 утра Левенгаупт принял окончательное решение: шведская королевская армия сдается. Шведы рассматривались русскими как военнопленные, в то время как казаков-предателей следовало отделять от пленных и «предать Его Царскому Величеству». Ясно, что суд Петра над изменниками был краток и обязательно закончился смертной казнью. Так 1 июля 1709 г. в Переволочне на Украине около 20 тысяч шведских солдат, членов их семей, слуг и ремесленников попали в плен. По официальным данным было пленено 9152 всадников, 3286 пехотинцев, 137 артиллеристов и 983 офицера, остальные представляли собой нестроевых солдат. Большинство из них были опущены после подписания Ништадского договора в 1721 г.

Тем временем Король и его эскорт бежали к турецкой границе.

Последствия

Полтавскую битву, безусловно, следует рассматривать, как один из центральных моментов европейской истории. Она стала поворотным пунктом в судьбах двух европейских империй - после шестидесятилетнего подъема Шведская империя начала распадаться и сходить с мировой сцены, Российская империя заявила о себе как о новой определяющей силе на европейском континенте.

Полтавская битва не завершила войну - Большая Северная война продолжилась еще двенадцать лет, но после 1709 г. Швеция практически прекратила наступательные кампании, сосредоточившись на стратегической обороне. В течение года после этого сражения Польша (Саксония) и Дания вновь вошли в антишведскую коалицию, и захват Выборга к северу от Санкт-Петербурга

и Риги к югу гарантировали безопасность неоперившейся европейской столицы царя Петра. Для Петра это было самым важным результатом сражения. В написанном им отчете о битве царь приписал: «с Божьей помощью таким образом заложен последний камень в основание Санкт-Петербурга». В течение следующих шести лет антишведский альянс продолжал отрывать от потерпевшей поражение империи удаленные заграничные владения: для начала балтийские государства, затем Финляндию. Ощущающая возможность относительно легкой победы, к союзу в 1715 г. присоединились Пруссия и Ганновер, приняв участие в разделе бывших шведских земель на территории Германии. Несмотря на попытки Карла XII втянуть Турцию в войну с Россией, раздел шведских земель продолжался. А когда война с Турцией в 1711 г. все-таки началась, и царь Петр потерпел тяжелое поражение в Прутском походе, турки в никоей степени не удовлетворили амбиций Карла. В глубь России не пошли, русскую армию наголову не разбили. Прутский мир от 12 июля 1711 г. для России ограничился потерей Азова и срытнем нескольких крепостей. Повлиять на ход Великой Северной войны такие потери не могли.

Карл XII находился якобы в турецком плену. Причем охрана при нем состояла чисто символическая. В 1714 г. король решил, что выждал достаточно и легко из плена «бежал». Он прибыл как раз вовремя, чтобы присутствовать при сдаче шведами Штральзунда - последнего анклава империи за пределами Швеции. Отказываясь от мирных переговоров, шведский монарх продолжал войну, пока не был убит во время осады крепости на юге Норвегии в 1718 г. По легендам, убить Карла можно было только его орудием. За несколько дней до смерти с мундира короля пропала оловянная пуговица. Когда роковая пуля настигла монарха, обходившего окопы осадной линии, осматривавшие его врачи выяснили, что пуля была не пулей, а сплюсненной под калибр мушкета той самой пуговицей с мундира. Вполне вероятно, что выстрел прозвучал не со стороны неприятеля. Швеция за последние годы правления Карла понесла огромные потери как материальные, так и человеческие. Русские набеги на побережье уже было некому отражать. На этой стадии союзники России по очереди заключили сепаратные мирные договоры, получив свои кусочки погибшей империи и ревниво смотря теперь на все возрастающие успехи России. Царь Петр продолжал войну до 1721 г., когда у шведского правительства не осталось иного выбора, как попросить о мире.

Энглунд, подводя итог участия Швеции в Великой Северной войне, говорит: «Заключенный позднее мир положил конец шведскому великодержавию и одновременно (а может быть, и в первую очередь) возвестил о рождении в

Европе новой великой державы: России. Этому государству предстояло расти и становиться все могущественнее, а шведам оставалось лишь учиться жить в тени этой империи. Шведы покинули подмошки мировой истории и заняли места в зрительном зале».

Поле битвы сегодня

Уже в 1709 г. город Полтава расстроилась за пределы своих стен. Сегодня современные индустриальные и жилые пригороды окружают старый город со всех сторон, в том числе, и с восточного берега Ворсклы. Многие из болот вдоль реки осушены и теперь используются как сельскохозяйственные угодья. Следы Будинченского и Яковецкого лесов еще сохранились, хотя последний разрезан пополам железнодорожной линией Киев-Полтава. Далее железная дорога пересекает Ворсклу по мосту, ведущему прямо к местоположению редута, где была окружена пехота Росоа.

Былое поле битвы пересекает современная дорога. Она идет от линии земляных укреплений через русский лагерь и далее на север. Поля по сторонам от дороги используются для посевов, часть их застроена современными постройками. У восточного конца линии редутов насыпан едва заметный холм, на котором установлен монумент павшим, привезенный из Швеции. Это место называется «Шведской могилкой»: вроде бы здесь похоронены убитые шведы, хотя согласно популярной легенде трупы шведов не носили в одно место, а закапывали по всему полю боя прямо там, где их находили.

Рядом с величественным холмом - могилкой русских воинов, расположен одноэтажный Музей Полтавской битвы. Музей находится в 9-ти километрах от центра города в пригороде Яковцы и принимает посетителей с 10 до 18 часов. Выходной день - понедельник. Он был создан в 1909 году. Тогда казна отпустила 5 тысяч рублей, так что экспозиция создавалась в основном на пожертвования лиц, «сочувствующих осуществлению этого музея». Деятельное участие в его создании принимал председатель комиссии по организации празднования 200-летия Полтавской битвы генерал от кавалерии А.А.Бердзинский, один из авторов памятника герою обороны Полтавы полковнику А.С.Келину. В музее было более 300 экспонатов. В годы гражданской войны он был разграблен и прекратил свое существование. 23 сентября 1950 года музей открыли вновь. Экспозиция разместились в построенном в начале века здании с филиальным расположением комнат. Помощь в возведении музея оказали сотрудники Эрмитажа, Артиллерийского музея, Московского исторического музея, музеев Киева, Львова, Харькова. Здесь более восьми тысяч экспонатов, среди которых немало уникальных - произведения искусства, оружие, ордена, медали, обмундирование и снаряжение русской и шведской армий, многочисленные документы, личные вещи Петра I и его сподвижников, знамена. Установлена озвученная диорама Полтавского боя, выполненная художниками студии имени Н.Грекова.

В наши дни Музей Полтавской битвы и близлежащие памятники переживают не лучшие времена. Тот, кто видел экспозицию музея до распада СССР, будет немало удивлен первым же залом, узнав, что под Полтавой в смертельном бою сошлись шведы и

украинцы против русских и калмыков. Впрочем, в остальной экспозиции калмыки и украинцы на поле боя не присутствуют. Один небольшой зал повествует о гетмане Мазепе, призавшего шведов на украинские земли. Если учесть, что прижизненных портретов Мазепы практически не осталось, то собранное в музее - почти все, что есть по этому вопросу. Если при этом вы попытаетесь сравнить выставленные портреты с изображением на украинской 10-тривневої купюре, установите сходство будет непростое.

Говорят, что шведский король Карл Густав XVI с супругой Сильвией посетят Полтаву в октябре 2008 года. Этот визит - часть подготовки к 300-летию Полтавской битвы. Из ознаками с программой празднования юбилея, покажут макет памятника королю Карлу XII. Ожидается, что они привезут подарки в музей Швеции, который планирует построить на поле Полтавской битвы.

11 января 2008 г. депутаты Полтавского городского совета приняли решение о строительстве памятника гетману Ивану Мазепе на территории заповедника Поле Полтавской битвы. Президент Украины выступил с инициативой отметить на официальном уровне юбилей как «300-летие украинско-шведского союза». Почему-то украинская сторона упорно позиционирует себя на стороне разбитых шведов. А про казаков Скоропадского придумана легенда, будто в конце битвы они хотели перейти на сторону шведов, но окружавшие их русские полки этого не допустили, так и пришлось Скоропадскому быть среди победителей...

Впрочем, шумиха эта происходит вдали от холма, где покоятся павшие русские воины, от стоящей рядом церкви и музея. Если вы выберетесь в этот музей, то воспользуйтесь личным транспортом, такси или туристским автобусом. Городской транспорт на эту окрину практически не ходит. Не удивляйтесь, если окажитесь единственным посетителем экспозиции. После того, как сюда перестали возить школьников, большая асфальтированная парковка для автобусов рядом с музеем пустует. За совершенно смешную плату вам позволят фотографировать хоть все экспонаты музея. Рядом с музеем расположено небольшое кафе, где за скромную плату вам предложат огромную порцию вареников с картошкой, способных заменить сразу и обед и ужин.

Памятник павшим русским воинам стоит прямо на трассе, и найти его нетрудно, а вот монумент погибшим шведам без распоросону не отыскать - никаких указателей к нему нет, да и стоит он в метрах 150 от дороги посреди поля кормовой свеклы. Убирают здесь нечестно. Единственное, что спасает памятник от замусоривания - ходят сюда тоже редко.

Лучше всего сохранилась величавая колонна на Корпусной площади в центре Полтавы. Глядя на ее величественный постамент, тяжелые ограждающие цепи, прекрасные барельефы и золотого орла, действительно ощущаешь, что при Полтаве Россия сделала свой первый решительный шаг, превращаясь в Российскую империю. А Империя умела чтить свою историю и павших героев.

Хронология

События, предшествовавшие Полтавской битве:

27 августа 1707 г. Шведская армия выходит из Альбранштадта в Саксонии.

28 января 1708 г. Шведы входят в Гродно.

Март. Шведская армия располагается лагерем в Радосковичах в Литве.

3 июля. Сражение при Головинне. Поражение русских.

7 июля. Шведы вступают в Могилев.

31 августа. Небольшое сражение при Добром. Русские отражают нападение.

4 сентября. Шведы вступают в Татарск. За всю кампанию это самый ближний к Москве населенный пункт, занятый шведами.

15 сентября. Карл XII приказывает шведской армии повернуть на юг в Северские земли (северная Малороссия).

28 сентября Сражение при Лесной. Шведская ливонская армия и обоз под командованием Левенгауфта разбиты.

8 октября. Левенгаут приводит остатки своих войск на соединение с армией Карла. Шведы выдвигаются на Украину.

2 ноября. Менишков подавляет выступление казаков Мазепы на стороне шведов и сжигает Батурин.

Декабрь. Армии располагаются на зимние квартиры.

7 января 1709 г. Нападение на Веприк. Шведская победа дорогой ценой.

1 мая. Начало осады Полтавы.

16 июня Русская армия форсирует Ворсклу.

27 июня. Шведы готовятся к бою.

28 июня: Полтавская битва.

3.45 Шведы начинают атаку.

4.00 Прохождение редутов. Штурм первых двух редутов.

4.20 Начинается сражение конницы возле редутов.

4.40 Русская конница отходит на север

5.00 Левенгаут готовится атаковать лагерь. Колонна Росоа атакует третий редут.

5.30 Шведы перегруппировывают свои войска для основной атаки.

6.00 Росоа перегруппировывает пехоту к востоку от третьего редута.

6.15 Росоа атакован русской конницей и пехотой. Его разбитый отряд отступает к Полтаве.

8.30 Шведская армия движется на север.

9.00 Русская армия выходит из лагеря и готовится к генеральному сражению.

9.30 Росоа сдается, чтобы сохранить жизнь своим воинам.

9.45 Атака шведской пехоты.

10.10 Атака правого фланга русских. Конница Менишкова бьется с кавалерией Крейна.

10.30 Шведский левый фланг отстает и отрывается от главных сил. Атака Боура с русской конницей.

10.45 Шведская пехотная линия отступает. Общее поражение шведов.

11.00 Карл XII покидает поле битвы.

12.00 Русская пехота прекращает преследование.

События, последовавшие за Полтавской битвой

28 июня 1709 г. Карл XII собирает остатки армии возле лагеря обозников и начинает отступление на юг.

29 июня. Авангард послан вперед, чтобы обеспечить форсирование Днепра.

30 июня. Шведы достигли Днепра, но в этом месте не оказалось плачевности для его форсирования. Король с ближайшим окружением переправился на другой берег и бежал.

31 июня. Менишков настигает шведскую армию в Переволочне. Шведские войска сдаются.

Русская империя в 1708 г. Вид с северо-востока

Страна в полноту империи

Optimized by sodazZot

1. Шведские артиллеристы разворачиваются на против русских позиций и начинают обстрел полковых укреплений Реннига.

Река Вабич

Высокий
(тепелище)

Русские полевые
укрепления

Гольд

Спарре

Сгоревшее село

Новое село

Шведские саперы

Старое село

3. Русские защищают свои позиции, а потом начинают отступать к лесу у себя в тылу.
4. Шведская кавалерия пересекает реку после пехоты и разворачивается на правом фланге Карла.

2. Под прикрытием артиллерии Карл XII ведет шведских пехотинцев через реку и болото на оружейный артиллерийский осовь, он сумел построить пехотную линию на фланге Реннига.

Шведы

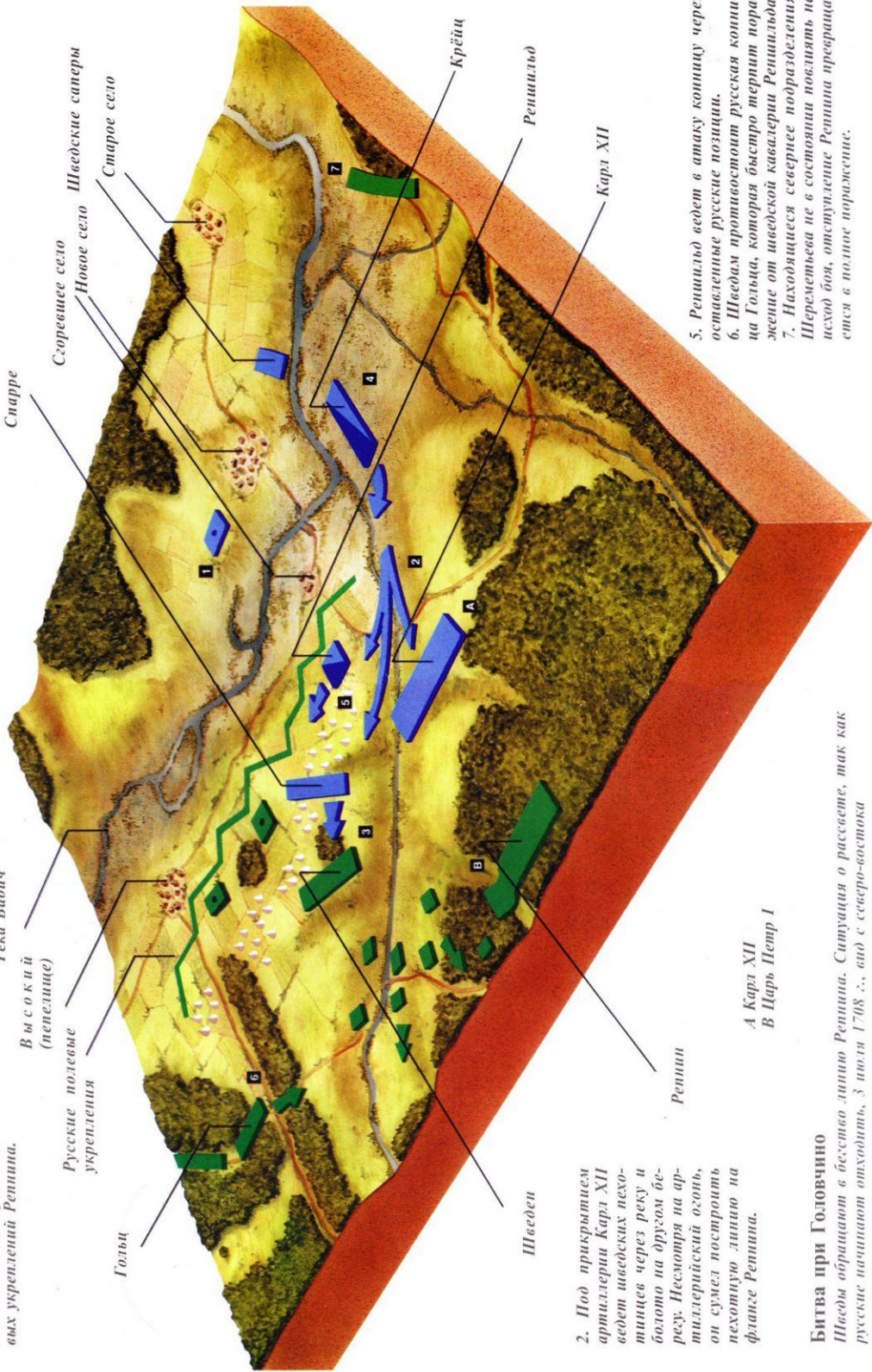
Ренниг

А Карл XII

В Царь Петр I

Битва при Головчино

Шведы обращают в бегство армию Реннига. Ситуация о расвете, так как русские начинают отходить, 3 июля 1708 г., вид с северо-востока

5. Ренншльд ведет в атаку конницу через оставленные русские позиции.

6. Шведы противостоят русская конница Гольда, которая быстро терпит поражение от шведской кавалерии Ренншльда.

7. Находящиеся севернее подразделения Шереметева не в состоянии повлиять на исход боя, отступление Реннига превращается в полное поражение.

Русская конница. Слева направо: рядовые Ингерманландского драгунского полка и Кропотковского полка конных гренадеров. Справа - барабанщик Ингерманландского полка. На заднем плане - знамя этого полка.

Петр Великий при Полтаве среди гренадеров Преображенского полка. Изображение мундира царя основано на историческом образце, сохранившемся в Государственном историческом музее.